ISSN 2524-0668

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Основан в 1997 году

Серия В

Экономика и право

2 / 2024

Редакционная коллегия серии В (экономика и право)

Главный редактор – д-р экон. наук, проф. **В. В. Краснова**
Зам. главного редактора – д-р экон. наук, проф. **В. Н. Сердюк**
Ответственный секретарь – канд. экон. наук, доц. **А. А. Кужелева**

Члены редколлегии: д-р экон. наук, проф. **Н. А. Балтачеева;** д-р юрид. наук, проф. **Н. В. Барбашова;** д-р экон. наук, доц. **Л. Л. Бунтовская;** д-р экон. наук, доц. **Т. В. Воронина;** д-р экон. наук, проф. **Л. И. Дмитриченко;** д-р экон. наук, проф. **П. В. Егоров**; д-р экон. наук, доц. **Т. В. Ибрагимхалилова;** д-р юрид. наук, проф. **Ю. А. Крохина;** д-р юрид. наук, проф. **С. В. Лихачёв;** д-р экон. наук, д-р геогр. наук, проф. **М. Г. Никитина;** д-р экон. наук, доц. **О. Л. Некрасова;** д-р экон. наук, д-р юрид. наук, проф. **П. В. Павлов;** д-р экон. наук, доц. **А. В. Половян;** д-р экон. наук, доц. **Ю. Н. Полшков;** д-р экон. наук, проф. **С. В. Салита;** д-р экон. наук, проф. **О. С. Сухарев;** д-р юрид. наук, доц. **Е. М. Сынкова;** д-р экон. наук, проф. **Ю. И. Трещевский;** д-р экон. наук, проф. **А. М. Чаусовский;** д-р экон. наук, проф. **Е.С. Шилец;** д-р экон. наук, проф. **А. Г. Шеломенцев.**

The Editorial Board of the Series C (economics and law)

The Editor-in-Chief – dr. of econ., prof. **V. V. Krasnova**
The Deputy of the Editor-in-Chief – dr. of econ., prof. **V. N. Serdyuk**
Executive Secretary – cand. of econ., docent **A. A. Kuzheleva**

The Members of the Editorial Board: dr. of econ., prof. **N. A. Baltacheeva**; dr. yurid. sciences, prof. **N. V. Barbashova**; dr. of econ., docent **L. L. Buntovskaya**; dr. of econ., docent **T. V. Voronina**; dr. of econ., prof. **L. I. Dmitrichenko**; dr. of econ., prof. **P. V. Egorov**; dr. of econ., docent **T. V. Ibragimkhalilova**; dr. yurid. sciences, prof. **Yu. A. Krokhina**; dr. yurid. sciences, prof. **S. V. Likhachev**; dr. of econ., dr. of geogr. sciences, prof. **M. G. Nikitina**; dr. of econ., docent **O. L. Nekrasova**; dr. of econ., dr. yurid. sciences, prof. **P. V. Pavlov**; dr. of econ., docent **A.V. Polovyan**; dr. of economics, docent **Yu. N. Polshkov**; dr. of econ., prof. **S. V. Salita**; dr. of econ., prof. **O. S. Sukharev**; dr. yurid. Sciences, docent **E. M. Synkova**; dr. of econ., prof. **Yu. I. Treshevsky**; dr. of econ., prof. **A. M. Chausovsky**; dr. of econ., prof. **E. S. Shilets**; dr. of econ., prof. **A. G. Shelomentsev**.

Адрес редакции: Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»
ул. Университетская, 24
283001, г. Донецк
Тел: +7 (856) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: fcl.ef@donnu.ru
URL: http://donnu.ru/ec

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук от 25.06.2024 г., на соискание ученой степени доктора наук по группам научных специальностей: 5.2.1. Экономическая теория; 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4. Финансы; 5.2.5. Мировая экономика; 5.2.6. Менеджмент; 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.
Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в базу **РИНЦ** (№ 510-09/2016 от 29.09.2016 г.).

Печатается по решению Ученого совета
ФГБОУ ВО «ДонГУ»
Протокол № 11 от 01.10.2024 г.

© ФГБОУ ВО «ДонГУ», 2024

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

Вестник Донецкого национального университета

Серия В. Экономика и право

№ 2, 2024

Бессарабов В. О. Ключевые положения теорий стейкхолдеров и экономической безопасности как основа реализации энергетической политики в регионе 3

Бойко А. Н. Роль соглашения ОПЕК+ в регулировании мирового нефтяного рынка 14

Васильев А. С., Сердюк О. Ю. Влияние цифровых технологий на рынок труда 22

Завгородняя Ю. В. Механизм управления стратегическим потенциалом предприятий сельского хозяйства 29

Захарченко Е. Г. Анализ факторов внешней среды агроагрегаторов 38

Кистень А. Н. Влияние действия санкций на осуществление внешнеторговой деятельности – драйвера экономического развития Российской Федерации в целом и ее регионов в частности 51

Краснодед Т. Л. Элементы экономического обеспечения современной туристической индустрии 59

Орлова Л. В. Формирование образовательных кластеров на местном уровне: роль муниципальных администраций 72

Половян А. В., Синицына К. И. От менеджмента к нейроменеджменту 80

Селиванова Ю. В., Кравченко Д. Ю. Теоретико-методические и практические аспекты оценки инновационного потенциала предприятия 87

Стрелина Е. Н. Использование искусственного интеллекта в управлении проектами 97

Шабалина Л. В., Николенко С. К. Подходы к оценке эффективности функционирования инновационной инфраструктуры государства 107

Шульга Р. Р., Новак А. Ю., Новак О. А. Особенности федеративного устройства в России 115

Bulletin of Donetsk National University

SCIENTIFIC JOURNAL
FOUNDED IN 1997

Series C. Economics and Law

№ 2, 2024

Bessarabov V. O. Key provisions of the theories of stakeholders and economic security as the basis for the implementation of energy policy in the region 3
Boyko A. N. The role of the OPEC+ agreement in regulating the global oil market 14
Vasilev A. S., Serdyuk O. Y. The impact of digital technologies on the labor market 22
Zavgorodnyaya Yu. V. The mechanism for managing the strategic potential of agricultural enterprises 29
Zakharchenko E. G. Analysis of environmental factors of agroaggregators 38
Kisten A. N. The impact of sanctions on foreign trade activities – drivers of economic development of the Russian Federation as a whole and its regions in particular 51
Krasnoded T. L. Elements of economic support of the modern tourist industry 59
Orlova L. V. Formation of educational clusters at the local level: the role of municipal administrations 72
Polovyan A. V., Sinitsyna K. I. From management to neuromanagement 80
Selivanova Y. V., Kravchenko D. Y. Theoretical, methodological and practical aspects assessment of the innovative potential of the enterprise 87
Strelina. E. N. The use of artificial intelligence in project management 97
Shabalina L. V., Nikolenko S. K. Approaches to assessing the effectiveness of the state's innovation infrastructure 107
Shulga R. R., Novak A. Yu., Novak O. A. Features of the federal structure in Russia 115

Э К О Н О М И К А

УДК 338:330.1:005
DOI 10.5281/zenodo.14191516

КЛЮЧЕВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИЙ СТЕЙКХОЛДЕРОВ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

© 2024. *В. О. Бессарабов*

В статье рассматривается сущность теории стейкхолдеров через призму необходимости внедрения её основных положений в энергетическую политику, что в нынешних условиях крайне актуально для поддержания экономической безопасности на макро-, мезо- и микроуровнях. Обосновано, что практическое применение положений теории заинтересованных сторон в исследуемой проблематике должно быть направлено, прежде всего, на выявление тех групп стейкхолдеров, интересы и информационные запросы которых должны учитываться в рамках реализации энергетической политики.

Ключевые слова: теория стейкхолдеров, теория заинтересованных сторон, энергетическая политика, энергетическая отрасль, предприятия энергетической отрасли; экономическая безопасность.

Постановка проблемы. В условиях новых вызовов, стоящих перед экономикой Российской Федерации, обостряется проблема реализации энергетической политики с учетом социальных и экономических факторов, оказывающих непосредственное влияние как на развитие отдельно взятого предприятия энергетической отрасли в частности, так и общества в регионе в целом. При этом, именно в рамках реализации энергетической происходит эффективное управление энергетическими ресурсами, учитывающее необходимость обеспечения устойчивого экономического роста, сохранения окружающей среды и повышения энергетической безопасности региона.

Анализ последних исследований и публикаций. Такая ситуация приводит к тому, что перспективными направления реализации исследуемой политики являются:

диверсификация источников энергии (поиск и развитие различных источников энергии для уменьшения зависимости от одного типа ресурсов и обеспечения стабильности поставок), что отражено, например, в работе И. С. Кришталем и Д. Д. Вышегородцевым [1];

переход на возобновляемые источники энергии (речь идет об активном освоении солнечных, ветровых, гидро- и биоресурсов, что будет способствовать снижению выбросов углекислого газа и решению целого спектра других экологических проблем), что отмечено Б. Байджаным и др. [2];

повышение энергетической эффективности (поддержка инициатив по повышению энергоэффективности в промышленности, жилищно-коммунальном хозяйстве и транспорте для сокращения объёмов потребления энергии), о чем свидетельствуют результаты исследования А. В. Горбенко [3];

систематическое инфраструктурное развитие (продолжение курса на привлечение инвестиций в модернизацию энергетической инфраструктуры, включая электросети, газовые сети и системы хранения энергии), представленное В. В. Адриановым [4];

© Бессарабов В. О., 2024

акцент на устойчивом развитии (минимизация негативных последствий функционирования энергетической отрасли для общества, которой предшествует регулярная оценка воздействия энергетических проектов на экологию и здоровье населения), что отражено в публикации А. Б. Чимитовой [5];

развитие регионального сотрудничества (формирование устойчивых взаимосвязей между регионами для обмена технологиями, ресурсами и знаниями), что представлено в исследовании А. А. Леонтьева [6];

Указанные перспективные направления реализации энергетической политики могут существенно варьироваться в зависимости от региона, его экономических условий, уровня социального напряжённости, географического положения, доступных ресурсов.

Несмотря на разную направленность исследований ученых и практиков, все едины во мнении, что эффективная реализация энергетической политики требует активизации действий органов государственной власти, субъектов предпринимательской деятельности, научного сообщества.

В связи с этим, в последние годы в исследованиях зарубежных ученых все больше внимания уделяется теории заинтересованных сторон – альтернативе неоклассической экономической теории управления (B. Cornell [7], T. Donaldson [8], C. Hill [9]). При этом, социально-экономические условия XXI века позволяют рассматривать теорию стейкхолдеров в качестве основы определения целевых ориентиров предприятия при взаимодействии со своими потребителями и партнерами, что приобретает особую актуальность в условиях реализации энергетической политики, что подтверждается исследованиями A. L. Mendelow [10] и F. Nickols [11].

Значимость работ, указанных ученых состоит в определении места и роли теории заинтересованных сторон в управлении современным предприятием, формировании ее основного категориального аппарата, определении основных стейкхолдеров и идентификации их интересов. Нельзя не отметить, что отдельные работы посвящены исключительно анализу интересов стейкхолдеров отдельно взятого предприятия или отрасли, что, однозначно, заслуживает внимания, но при этом частные теоретические положения, сформулированные в результате таких исследований, обобщаются и выдаются за общие фундаментальные положения теории стейкхолдеров, что является предметом дальнейших научных дискуссий.

Выделение нерешённых проблем. Вместе с тем, недостаточная разработанность теоретических положений указанной теории и подходов к их практической реализации в современных условиях функционирования энергетических предприятий требует детального анализа и аргументации.

Цель работы. Учитывая вышесказанное, цель исследования заключается в изучении сущности теории стейкхолдеров с позиции необходимости реализации ее ключевых элементов в энергетической политике, которая в современных условиях крайне важна для обеспечения экономической безопасности макро-, мезо- и микроуровнях.

Объектом исследования является процесс реализации энергетической политики.

Предметом исследования выступают положения теория стейкхолдеров и экономической безопасности, которые могут быть реализованы в энергетической политике.

Материалы и методы исследования. Информационной базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам формирования и развития энергетической политики, а также труды в области развития теорий

 © Бессарабов В. О., 2024

стейкхолдеров и экономической безопасности. В исследовании использовались общие методы научного познания: анализ и синтез, обобщения, исторический метод, метод классификации.

Результаты исследования. Для достижения цели исследования важное значение имеет анализ научных работ, посвященных проблемам корпоративного управления [12, 13], результаты которого позволили выделить основные теории управления, направленные на изучение взаимосвязи между интересами контрагентов предприятия и направлениями её деятельности. К таким теориям можно отнести теорию стейкхолдеров (заинтересованных сторон) (stakeholder theory), агентскую теорию (agency theory) и контрактную теорию (contract theory) [14].

Без углубленного анализа сложных теоретических основ агентской и контрактной теории, мы сосредоточимся на их прикладной перспективе в рамках изучаемого вопроса. В контексте агентской теории, представленной такими учеными как А. Берли, Дж. Минза, Р. Коуз и М. Дженсен, корпоративное управление функционирует через разработку стратегий управления агентскими издержками. Это включает в себя их учет, анализ, планирование и контроль. Агентские издержки, в данном случае, представляют собой убытки, которые несут стороны агентских отношений, обычно обозначаемые как «заказчик» и «агент». Эти издержки возникают при передаче «заказчиком» функций управления «агенту», в рамках установленного контракта [13].

Ясно, что принципы агентской теории могут быть полностью применены в контексте энергетической политики, поскольку заключение контрактов между участниками является неотъемлемым элементом. Это позволяет точно оценить степень влияния каждого участника на решения, принимаемые компаниями в энергетическом секторе, в рамках действующих контрактов.

Теория стейкхолдеров, представленная такими мыслителями как Р. Фриман, А. Уикс и В. Эван, действительно вызвала переворот в области управления. Фриман, специалист по стратегическому управлению, в своей работе «Стратегический менеджмент: взгляд стейкхолдеров», не просто предоставил всеобъемлющее определение термина «стейкхолдеры» – как собрание агентов, которые одновременно влияют на компанию и подвергаются ее влиянию. Он предложил совершенно новую перспективу на природу и цель компании. По его мнению, главной задачей менеджмента должно стать ориентирование на удовлетворение потребностей всех стейкхолдеров, одновременно стремясь к собственным целям [12].

Однако, стоит признать, что контрактная теория, развитая такими мыслителями как Ч. Бернард, Г. Симон и Р. Барнет, представляет собой естественное развитие двух предыдущих концепций. Согласно этим теориям, между «агентом» и «заказчиком» должен быть установлен контракт (в любом его виде), где детально прописываются условия взаимодействия. Субъектами такого контракта могут быть: владельцы (в роли «заказчиков») и менеджеры (в роли «агентов») – согласно агентской теории; предприятие (обычно представленное менеджментом) и различные стейкхолдеры (собственники, персонал, партнеры, правительство, общество и прочие) – это основа теории стейкхолдеров.

В общем, четко отделять эти теории друг от друга затруднительно. Это подтверждает появление так называемой «агентской теории заинтересованных сторон», предложенной Ч. Хиллом и Т. Джонсом [9, 14]. В рамках этой теории, менеджеры обязаны учитывать, как интересы владельцев, так и интересы прочих стейкхолдеров, с которыми у них заключены контракты в той или иной форме, при определении стратегических направлений деятельности энергетического предприятия.

© Бессарабов В. О., 2024

В рамках исследования, примем вышеуказанную интерпретацию теории стейкхолдеров, поскольку она включает ряд важных практических задач для предприятий, критически важных для выполнения энергетической политики, включая:

точное определение стейкхолдеров и оценка их возможного влияния на деятельность предприятия в энергетическом секторе. На практике, часто акцент делается на группах заинтересованных сторон, отношения с которыми действительно важны (в отечественном контексте, это часто органы государственной власти), и с которыми действительно необходимо считаться, поскольку они непосредственно влияют на деятельность предприятия и в конечном итоге могут определить направление государственной энергетической политики;

формулирование первоочередных целей, которые следует достичь в отношениях с каждой из групп стейкхолдеров;

определение компонентов стратегии предприятия в энергетической отрасли, учитывая потребности заинтересованных сторон.

Таким образом, можно утверждать, что ориентация энергетического предприятия на удовлетворение интересов различных стейкхолдеров (как подчеркивал Р. Фриман), приводит к улучшению эффективности энергетической политики и повышению ее прозрачности. Поэтому, исследование практической реализации этой теории, прежде всего, должно включать осмысленную идентификацию групп стейкхолдеров, чьи интересы (и информационные потребности) действительно следует учитывать в контексте субъектов, осуществляющих энергетическую политику.

Р. Фримен, который является одним из основателей теории стейкхолдеров, выделил следующие основные группы: владельцы и акционеры, покупатели и потребители, поставщики ресурсов, работники компании, местное сообщество и различные общественные группы, а также государство [12].

Дж. Ньюбоулд и Дж. Луффман предлагают более функциональный подход, деля стейкхолдеров на четыре основные категории: акционеры, которые финансируют компанию; менеджеры, управляющие компанией; служащие и работники, работающие в компании; и экономические партнеры, такие как поставщики и покупатели [16].

А. Менделоу представляет интересную классификацию стейкхолдеров, основанную на двух переменных: интересе и власти. Он утверждает, что власть стейкхолдера определяется их способностью влиять на решения компании, в то время как интерес стейкхолдера определяется их желанием влиять на компанию [10].

Л. Престон и Т. Дональдсон вносят ценный вклад в теорию стейкхолдеров, подчеркивая важность определенных групп стейкхолдеров, таких как акционеры, инвесторы, поставщики, клиенты, менеджеры, работники и правительственные структуры. Они утверждают, что интересы других стейкхолдеров следует учитывать выборочно [17].

Они также подчеркивают, что теория стейкхолдеров отличается от других теорий, таких как теория агентов или контрактная теория, в своем стремлении обеспечить не только экономические, но и культурные, социальные и другие цели компании. Вот основные различия, которые они выделяют:

- теория стейкхолдеров служит для определения и формирования организационной структуры компании, которая направлена на максимизацию удовлетворения интересов всех стейкхолдеров;
- теория стейкхолдеров видит компанию как организационный объект, объединяющий разнообразных участников с множеством целей и задач;
- теория стейкхолдеров обладает как теоретической, так и практической

 © Бессарабов В. О., 2024

ценностью, позволяя компаниям внедрить ее принципы в свои стратегии и операции [17].

Следовательно, согласно Престону и Дональдсону, теория стейкхолдеров представляет собой всеобъемлющий подход, который способствует более сбалансированному и устойчивому развитию компании.

Безусловно, в свете теории стейкхолдеров, фокус смещается не только на операционные аспекты корпорации, но и на динамику взаимосвязей между стейкхолдерами. Это включает в себя изучение взаимодействующих процессов и результатов, возникающих из взаимоотношений между различными участниками.

В контексте энергетической сферы, действия отдельных представителей корпорации, которые определяются их принадлежностью к ней, служат инструментами для воплощения энергетической стратегии. Важно понимать, что в процессе принятия управленческих решений, следует учитывать не только явные требования (explicit claims), но и неявные обязательства (implicit claims), существующие между стейкхолдерами.

А. Шапиро и Б. Корнелл подчеркивают, что неявные обязательства включают в себя ожидания со стороны работников, потребителей и общественности. С другой стороны, явные обязательства включают требования от государственных органов и кредиторов [7].

Систематизируя мнения различных исследователей об определении групп стейкхолдеров, можно заметить, что большинство акцентирует внимание на функциональной классификации стейкхолдеров в контексте их взаимосвязи с энергетическим предприятием.

Особое внимание следует уделить исследованию внешних стейкхолдеров, таких как государственные органы на разных уровнях, потенциальные сотрудники, инвесторы, финансовые институты, поставщики, СМИ, общественные организации и клиенты, а также внутренних стейкхолдеров, включая акционеров, административный персонал и прочих работников предприятия.

В контексте реального применения принципов теории стейкхолдеров, классификация этих субъектов на внешних и внутренних становится особенно важной. Это требует применения специализированных инструментов стратегического управления, анализа и оценки эффективности взаимодействия компании с этими различными группами стейкхолдеров. Внешние стейкхолдеры, включающие в себя правительственные органы, инвесторов, поставщиков, клиентов и общественность, взаимодействуют с компанией на уровне, который обычно требует более формализованных и структурированных методов управления. Это включает в себя отчетность, прозрачность и соблюдение нормативных требований. Внутренние стейкхолдеры, такие как акционеры, руководство и сотрудники, требуют более тонкого подхода. Эффективное управление этими отношениями часто включает в себя корпоративную культуру, механизмы мотивации и стратегии управления персоналом.

Следовательно, использование разнообразных стратегических инструментов, таких как A/B тестирование, SWOT анализ, моделирование сценариев, управление рисками и прочие, становится критически важным для успешного управления стейкхолдерами и обеспечения устойчивого развития бизнеса. Эти инструменты помогают предприятиям понять и учесть различные ожидания и требования стейкхолдеров, обеспечивая тем самым более гармоничное и эффективное сотрудничество.

Целесообразно выделить систему показателей (Accountability Scorecard – ASC),

© Бессарабов В. О., 2024

которая впервые была описана известным консультантом Ф. Николсом в 2000 г., структурная модель которой представлена на рис. 1 [15, с. 56].

Рис.1. Структура модели Accountability Scorecard [16, с. 56]

Системой измерения результативности бизнеса (в контексте взаимодействия с заинтересованными сторонами), которая получила распространение в мире, является сбалансированная система показателей (Balanced Scorecard – BSC), разработанная в 1992 г. профессором Р. Капланом и известным консультантом Д. Нортоном (рис. 2) [18, с. 75].

Рис. 2. Структура модели Balanced Scorecard [18, с. 75]

Приведенные модели являются ярким примером значения для деятельности предприятия энергетической отрасли концептуальных положений теории заинтересованных сторон, расширяющих мировоззрение управленческого персонала и постепенно формирующим новые перспективные направления реализации кинологической политики, которые в условиях новых вызовов неразрывно связаны с экономической безопасности. Нельзя не отметить, что данные модели позволяют интересы всех стейкхолдеров разделить на индивидуальные и коллективные (совместные). Так, например, все внутренние стейкхолдеры имеют общий интерес – развитие предприятия. При этом индивидуальные интересы каждой из групп отличаются. Например, требования профсоюзов по повышению заработной платы могут противоречить цели достижения прибыльности, расширение производства может

 © Бессарабов В. О., 2024

иметь негативные последствия для окружающей среды, менеджеры могут получать личную выгоду в случаях, когда это противоречит интересам владельцев и т.д.

Так, опираясь на результаты исследований, посвященных изучению научных теорий, особенностей их структур и классификационных признаков (отдельно отметим работы [19-21]), в таблице 1 представлена характеристика теории экономической безопасности предпринимательской деятельности.

Таблица 1

Характеристика теории экономической безопасности предпринимательской деятельности (*составлено на основе* [22; 23; 24])

Классификационный признак		Характеристика		
1.	Значение употребления категории	1.1.	Широкое – синоним категории знания	1.1.1. Теория экономической безопасности предпринимательской деятельности
		1.2.	Узкое – знание строго определенной формы	1.2.1. Содержательные теории: теория управления, теория хозяйственного контроля, теория хаоса и т.д.
2.	Критерии теории	2.1.	Обоснованность	Уровень обоснованности и доказательности высокий, основывается на научном, всестороннем и динамическом анализе и систематизации действительности составными содержательными теориями. Для теории экономической безопасности предпринимательской деятельности характерны: объективная истинность, логическая целостность и формальная непротиворечивость, способность к развитию, относительная самостоятельность (интертеория), активное влияние на развитие микро-, мезо- и макроэкономики.
		2.2.	Доказательность	
		2.3.	Специфика и степень влияния на соответствующую социальную систему	
3.	Степень обобщения положений	3.1.	Общие теории	Теория экономической безопасности предпринимательской деятельности является интертеорией метатеории хозяйственного порядка, основу которой составляют положения ряда содержательных теорий
		3.2.	Частные теории	
4.	Уровень уверенности положений	4.1	Положительный	4.1.1. Теория экономической безопасности предпринимательской деятельности является теорией с положительным уровнем уверенности. Положения теории или подтверждаются фактами, или проверяются обращением к фактам
		4.2.	Отрицательный	-
5.	Вид теории	5.1.	По отношению к метауровню	5.1.1. Интертеория хозяйственного порядка
		5.2.	По методу формирования	5.2.1. Смешанная
		5.3.	По методу исследования реальности	5.3.1. Диалектическая, эмпирическая (движение от практики к теории)
6.	Структурные элементы	6.1.	Теоретический базис	6.1.1. Объект, предмет, принципы, постулаты и т.д.
		6.2.	Эмпирический базис	6.2.1. Факты, фактографические данные и т.д.
		6.3.	Логический базис	6.3.1. Методология

© Бессарабов В. О., 2024

Согласно результатам предыдущих исследований (речь идет о публикациях [22; 23; 24]) теория экономической безопасности предпринимательской деятельности – это интертеория хозяйственного порядка, так как на ее развитие непосредственное влияние оказывают положения ряда содержательных теорий (теории управления, теория хозяйственного контроля и т.д.), выявление и разработка которых является предметом дальнейших научных исследований. Именно содержательные теории наполняют теорию экономической безопасности предпринимательской деятельности содержанием и логикой, а также лежат в основе многих ее характеристик (особенно в условиях цифровизации [26; 26]).

В контексте практической реализации стратегий обеспечения экономической безопасности, с особым акцентом на энергетической политике, три ключевых направления становятся особенно актуальными:

1) субъекты энергетической индустрии и государственные институты, каждый из которых преследует свои цели. Энергетические компании нацелены на укрепление и расширение своего бизнеса, тогда как государственные органы действуют в интересах общенационального блага, стимулируя развитие инновационных подходов к экономической безопасности;

2) образовательные учреждения, которые выступают в качестве катализаторов знаний, распространяя понимание теоретических основ экономической безопасности и механизмов реализации энергетической политики;

3) научно-исследовательские институты, которые углубляют наши теоретические знания и методологии, обеспечивая инструменты для развития и модернизации энергетической отрасли.

В этом сложном и динамичном контексте, предприятия энергетической отрасли призываются регулярно подвергать анализу и оценивать интересы своих стейкхолдеров. Это включает в себя определение их потребностей в информации, прогнозирование потенциальных конфликтов интересов, оценку доступности ресурсов и изучение способов улучшения учета и отчетности в отношении всех заинтересованных сторон.

В таблице 2 представлен фрагмент результатов исследования по определению интересов, взносов, стимулов заинтересованных сторон предприятия энергетической отрасли, рассматриваемого, в первую очередь, в качестве субъекта реализации энергетической политики.

Стоит подчеркнуть, что среди всех заинтересованных сторон, государственные органы занимают особое место. Их решения играют ключевую роль, поскольку они стремятся гармонизировать действия государства и предприятий для достижения общих результатов в энергетической политике, усиления взаимодействия между государственным и частным секторами и укрепления общественного доверия к государственной власти.

Выводы. Таким образом, в результате исследования проанализированы ключевые положения теории стейкхолдеров с позиции реализации энергетической политики, вследствие чего установлено, что основными субъектами теории заинтересованных сторон являются предприятия энергетической отрасли, а их реализация указанной политики проявляется через действия конкретных индивидов (предприятий, учреждений, организаций).

 © Бессарабов В. О., 2024

Таблица 2

Интересы, взносы, стимулы заинтересованных сторон предприятия энергетической отрасли (фрагмент)

Заинтересованные стороны	Сущностная характеристика	Интерес	Взнос / Стимул	Значение для развития предпринимательства
Государственные органы	Правительство и регулирующие органы являются ключевыми (и обязательными) заинтересованными сторонами для любого предприятия энергетической отрасли, поскольку определяют регуляторную среду, в которой оно функционирует и реализует положения государственно политики.	– своевременность уплаты налогов, сборов и других обязательных платежей; – оценка деятельности предприятия энергетической отрасли как субъекта реализации государственной, экономической и энергетической политики.	Субсидии, дотации, целевое финансирование, налоговые каникулы, налоговые льготы / Увеличение суммы налогов, сборов и других обязательных платежей	Значение данной группы заинтересованных сторон существенно, так именно в результате деятельности государственных органов на всех уровнях определяется общая политика по развитию энергетики, формируются законодательную инициативы и тенденции поддержки субъектов ее реализации
Инвесторы	Инвесторы стремятся вкладывать средства, учитывая не только коммерческую выгоду, но и соответствие предприятия энергетической отрасли социальным и экологическим требованиям современной рыночной среды	– оценка рациональности, целесообразности и эффективности инвестирования в предприятие энергетической отрасли; – баланс текущей и будущей прибыльности; – повышение курса акций.	Инвестиции / Дивиденды	Деятельность инвесторов способствует развитию предприятия энергетической отрасли, так как направлена на получение прибыли, которое, в современных условиях не может происходит без гармонизации интересов заинтересованных сторон.
Финансовые институты	Совокупность финансовых институтов (банки, кредитные учреждения и т.п.) призвана обеспечить согласование различных потребностей предприятия энергетической отрасли с финансовой составляющей деятельности	– оценка доверия к предприятию со стороны финансовых институтов и принятие решений о дальнейшем сотрудничестве; – минимизация риска невозврата кредитов и процентов по ним и т.д.	Денежные средства / Проценты по займам	Финансовые институты, в большинстве случаев, являются источником средств для ведения деятельности и проведения программ и мероприятий, направленных на формирование долгосрочных перспектив деятельности и построение партнерских отношений с заинтересованными сторонами.

© Бессарабов В. О., 2024

Кроме того, установлено, что практическая реализации теории заинтересованных сторон в исследуемой проблематике заключается в идентификации тех групп стейкхолдеров, чьи интересы (и информационные потребности) необходимо учитывать в процессе реализации энергетической политики.

Перспектива дальнейших исследований заключается в разработке алгоритмов и мероприятий по выявлению мнений групп стейкхолдеров, которые должны учитываться в рамках реализации энергетической политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кришталь И. С. Россия и мировой рынок энергоресурсов: итоги 2023 года [Текст] / И. С. Кришталь // Геоэкономика энергетики. – 2024. – №1. – С. 33-49.

2. Байджанов Б. Экономические аспекты развития возобновляемых источников энергии и их влияние на нефтегазовый сектор [Текст] / Б. Байджанов, Н. Бурунова, Л. Нурыева // Всемирный ученый. – 2024. – №17. – С. 361-365.

3. Горбенко А. В. Адаптация национальных энергетических стратегий к целям реиндустриализации страны [Текст] / А. В. Горбенко // Прогрессивная экономика. – 2024 – №1. – С. 221-226.

4. Андрианов В. В. Советская энергетическая политика: уроки для современной России [Текст] / В. В. Андрианов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2024. – №1. – С. 44-51.

5. Чимитова А. Б. Особенности энергетической отрасли, влияющие на платежеспособность предприятия [Текст] / А. Б. Чимитова // Вестник науки. – 2024. – № 3 (72). – С. 177-182.

6. Леонтьев А. А. Нормативно-правовое обеспечение стратегического планирования в сфере энергетики [Текст] / А. А. Леонтьев // Вестник науки. – 2024. – № 6 (75). – С. 593-601.

7. Cornell B. Corporate Stakeholders and Corporate Finance [Electronic resource] / B. Cornell, A.C. Shapiro // Financial Management. – URL: http://api.wiley.com/onlinelibrary/tdm/v1/articles/10.2307%2F3665543 (дата обращения: 01.09.2024).

8. Donaldson T. The Stakeholder Theory of the Corporation: Concepts, Evidence and Implications [Text] / T. Donaldson, L. Preston // Academy of Management Review. – 1995. – Vol. 20. – №. 1. – P. 65-91.

9. Hill C. W. L. Stakeholder-Agency Theory [Text] / C. W. L. Hill, T. M. Jones // Journal of Management Studies. – 1992. – № 2. – P. 131-154.

10. Mendelow A. L. Information Systems Planning: Incentives for Effective Action [Text] / A. L. Mendelow; Graduate School of Management. – Kent State University: USA, 2008. – P. 245–254.

11. Nickols F. The Accountability Scorecard: A Framework for Reconciling & Integrating Stakeholder Needs & Requirements [Text] / F. Nickols. – Robbinsville: The Distance Consulting Company, 2000. – P. 1-15.

12. Freeman E. Strategic management: a stakeholder approach [Text] / E. Freeman. – Pitman: Boston, 1984. – 34 p.

13. Jensen M. Theory of the firm: Managerial Behavior, Agency costs and Ownership [Text] / M. Jensen, W. Meckling // Journal of Financial Economics. – 1976. – № 4. – P. 305-360.

14. Jones T. Convergent Stakeholder Theory [Text] / T. Jones, T. Wicks // Academy of Management Review. – 1999. – № 4. – P. 496-515.

15. Mitchell R. K. Toward a theory of stakeholder identification and salience: defining the principle of who and what really counts / R. K. Mitchell, B. R. Agle, D. J. Wood // Academy of Management Review. – 1997. – № 4. – P. 853-886.

16. Bowen R. M. Stakeholders' implicit claims and accounting method choice [Text] / R. M. Bowen // Journal of Accounting and Economics. – 1995. – № 3. – P. 193-223.

17. Preston L. Boards and Company Performance – Research Challenges the Conventional Wisdom / L. Preston // Corporate Governance: an International Review. – 2004. – № 3. – P. 151-160.

18. Kaplan R. S. The Balanced Scorecard – Measures That Drive Performance [Text] / R. S. Kaplan, D. P. Norton // Harvard Business Review. – 1992. – № 1(2). – P. 71-79.

19. Лебедев С.А. Проблема истинности научной теории [Текст] / С.А. Лебедев // Гуманитарный вестник. – 2018. – №4 (66). – С. 2-16.

20. Кривоухова Ю. А. Законы логики и их применение в научной теории [Текст] / Ю. А. Кривоухова // Символ науки. – 2017. – №1. – С. 117-119.

21. Архиереев Н. Л. Стандартная трактовка научной теории и формальные модели развития научного знания [Текст] / Н. Л. Архиереев // Манускрипт. – 2017. – №12-1 (86). – С. 25-30.

 © Бессарабов В. О., 2024

22. Бессарабов В. О. Метатеория хозяйственного порядка как основа экономической безопасности предпринимательской деятельности [Текст] / В. О. Бессарабов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 83-94.

23. Бессарабов В. О. Полицентричная модель методик обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности [Текст] / В. О. Бессарабов // Известия ДВФУ. Экономика и управление. – 2020. – № 3. – С. 137-149.

24. Бессарабов В. О. Институционализация методологии обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности [Текст] / В. О. Бессарабов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2021. – Т. 29. – № 4. – С. 627-652.

25. Попова А. А. Потенциал цифровизации экономики в Донецкой Народной Республике [Текст] / А. А. Попова // Вестник Института экономических исследований. – 2021. – № 3(23). – С. 39-56.

26. Бессарабова А. А. Структурные компоненты экономической безопасности предпринимательской деятельности в условиях виртуальных рынков товаров и услуг [Текст] / А. А. Бессарабова // Современные информационные технологии в условиях новых вызовов: материалы VII международной научной интернет-конференции (г. Донецк, 17 мая 2024 г.). – Донецк: ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2024. – С. 160-163.

Поступила в редакцию 12.09.2024 г.

KEY PROVISIONS OF THE THEORIES OF STAKEHOLDERS AND ECONOMIC SECURITY AS THE BASIS FOR THE IMPLEMENTATION OF ENERGY POLICY IN THE REGION

V. O. Bessarabov

The article examines the essence of the stakeholder theory through the prism of the need to implement its basic provisions in energy policy, which in current conditions is extremely important for maintaining economic security at the macro, meso and micro levels. It is proved that the practical application of the provisions of the theory of stakeholders in the studied problem should be aimed, first of all, at identifying those groups of stakeholders whose interests and information requests should be taken into account in the implementation of energy policy.

Keywords: theory of stakeholders, theory of stakeholders, energy policy, energy industry, energy industry enterprises; economic security.

Бессарабов Владислав Олегович
доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем и технологий управления
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
bessarabov93@gmail.com
+7-949-382-33-03

Bessarabov Vladislav
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, city Donetsk

© Бессарабов В. О., 2024

УДК 339.9
DOI 10.5281/ZENODO.14191664

РОЛЬ СОГЛАШЕНИЯ ОПЕК+ В РЕГУЛИРОВАНИИ МИРОВОГО НЕФТЯНОГО РЫНКА

© 2024. ***А. Н. Бойко***

В статье рассмотрены теоретические основы исследования мирового рынка нефти в условиях волатильности мировой экономики. Установлено, что волатильность рынка нефти является его отличительной чертой. Мировой рынок нефти характеризуется рядом ценовых шоков, устойчивым ростом спроса и предложения на нефть. Установлено, что возрастет разрыв между спросом и предложением на рынке нефти, который сохранит сложную ситуацию. Определены основы международного регулирования рынка нефти. Рассмотрены проблемы и перспективы развития ОПЕК+ и его место в регулировании мирового нефтяного рынка. Определены вызовы и возможности рынка нефти в 2024 году; конкретизированы проблемы и перспективы развития нефтяной отрасли и условиях соглашения ОПЕК+, определены факторы сдерживания и стабилизации нефтяного рынка в условиях волатильности мировой экономики.

Ключевые слова: мировой рынок нефти, ОПЕК, ОПЕК+, волатильность мировой экономики, спрос и предложение нефти, ценовые шоки.

Постановка проблемы. На современном этапе экономического развития ОПЕК+ развивает сотрудничество между странами-участницами и выстраивает стабильную энергетическую политику. Однако организация накладывает на страны дополнительные ограничения и обязательства. На заседаниях ОПЕК+ голос стран имеет большой вес, но все решения принимаются коллективно. Поэтому экономика стран так или иначе зависит от политики ОПЕК+, даже если она не всегда соотносится с их видением. Проблема волатильности мирового нефтяного рынка (только за последние два месяца 2024 года цены на нефть сначала приблизились к 100 долларам США, а затем снизились до 70) вызывает все больше противоречий между странами-экспортера нефти, что и актуализирует соглашение ОПЕК+.

Актуальность темы исследования. В условиях активизации вызовов, которые возникают в мировой экономике мировой нефтяной рынок является ключевым товарным рынком в силу его стратегического значения в топливно-энергетическом балансе национальных экономик, значительных объемов в экспорте и импорте ряда стран и является фундаментальной основой энергетической безопасности. Однако, дисбаланс мирового спроса и предложения нефти, увеличение волатильности нефтяных фьючерсов, ценовые шоки вызвали необходимость трансформации механизма функционирования и регулирования мирового рынка нефти. В данных условиях ведущая роль в регулировании мирового рынка нефти наравне с ОПЕК (Организация стран — экспортёров нефти) стала играть ОПЕК+, исследование роли которой в регулировании мирового нефтяного рынка и определяет актуальность исследования.

Степень разработанности проблемы. Значительный вклад в исследование современного состояния и тенденций развития мирового товарного рынка энергетических ресурсов внесли: О. Б. Брагинский, В. В. Бушуев, Л. М. Григорьев и А. А. Конопляник и др.

Вопросами организации мирового рынка нефти и роль соглашения ОПЕК+ в регулировании мирового рынка нефти посвящены работы зарубежных и российских

 © Бойко А. Н., 2024

экономистов: В. И. Аникин, Е. З. Глазунова, В. В. Бушуев, В. В. Рощупкина, Т. Б. Иззука, П. Робертс и др.

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на достаточное количество работ по изложенной проблематике, в научной литературе недостаточно исследованными остаются вопросы оценки места ОПЕК+ в регулировании мирового рынка нефти. Исходя из этого, необходимо не только всесторонне дать оценку роли и места ОПЕК+ в системе регулирования нефтяного рынка, но и определить факторы сдерживания и стабилизации нефтяного рынка в условиях волатильности мировой экономики.

Теоретические и научно-методологические положения, практические рекомендации, сформированные в ходе исследования, являются основой обеспечения реализации предложенных мер для решения проблем развития мирового рынка нефти и определения роли Соглашения ОПЕК+ в регулировании нефтяного рынка.

Целью работы является теоретическое исследование и разработка рекомендаций и предложений по развитию мирового рынка нефти и определение роли Соглашения ОПЕК+ в регулировании нефтяного рынка.

Результаты исследования. Волатильность рынка нефти является его отличительной чертой. Стремясь к рыночному равновесию, нефтяной рынок попадает под воздействия ряда дестабилизирующих факторов, что приводит к значительным ценовым шокам. Установлено, что последнее пятидесятилетие стало наиболее сложным для нефтяного рынка (рис. 1).

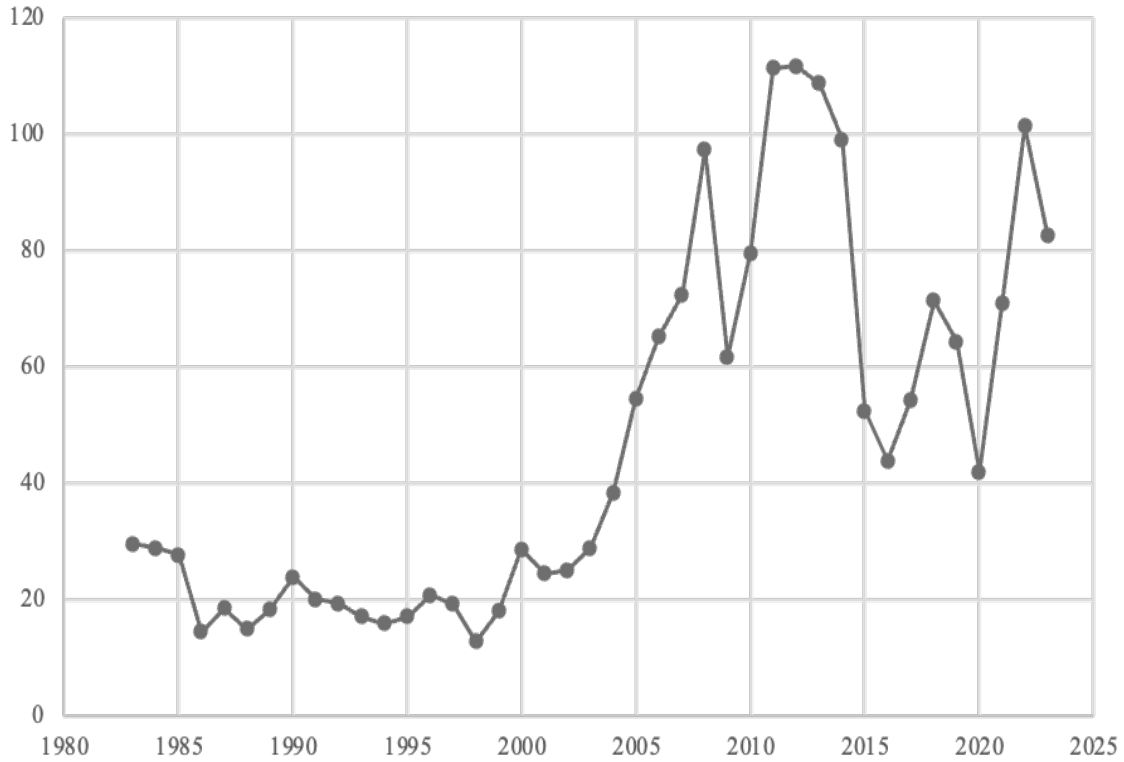

Рис. 1. Среднегодовая цена на нефть марки Brent на спотовом рынке, 1983 – 2023 гг. (за баррель, в долларах США) [12]

Установлено, что уровень мирового спроса и предложения на мировом рынке нефти за последние несколько лет устойчиво поднимался и лишь в 2023 году несколько

© Бойко А. Н., 2024

снизился (рис. 2). Однако, по оценкам Международного энергетического агентства (МЭА), прогнозируется рост мирового рынка нефти, так глобальный спрос на нефть проявит тренд на увеличение: в 2024 г. до 103,2 млн баррелей в сутки (б/с), в 2025 г. - 104,2 млн б/с, в 2026 г. – 105 млн б/с. При этом МЭА прогнозирует увеличение и объема предложения нефти. Так, в 2024 г. предложение нефти на рынке увеличится на 0,8 млн б/с до 103 млн б/с. [8] При этом необходимо учитывать, что предложение нефти (объем добычи) на мировом рынке все также будет определяется рядом факторов: 1) спрос на нефтепродукты и факторы, формирующие данный спрос; 2) геологические и природно-географические факторы; 3) внутренняя и внешняя политика нефтедобывающих стран; 4) рыночная стратегия нефтяных компаний на мировом рынке и др.

Таким образом, рыночное равновесие опять не будет достигнуто в результате существенного разрыв между спросом и предложением, что приведет к значительным колебаниям на мировом рынке нефти.

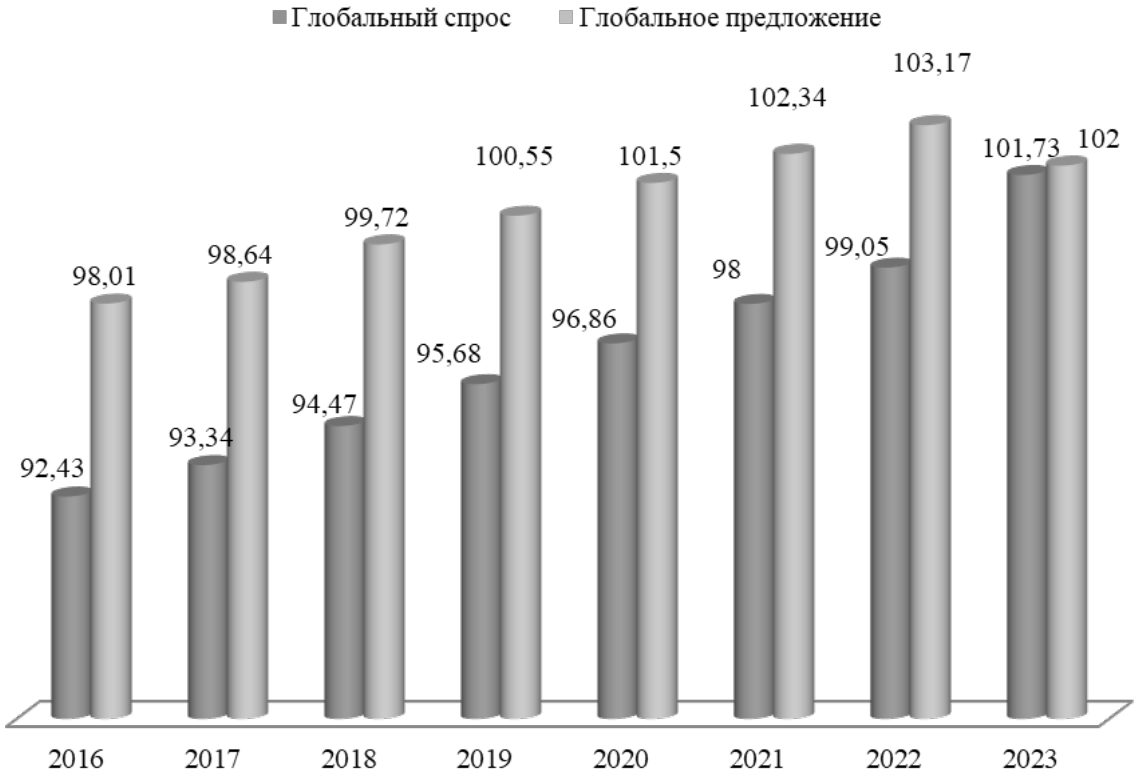

Рис. 2. Глобальные дисбалансы спроса и предложения сырой нефти (млн. барр. в сутки) [10]

Определено, что на современном этапе развития мирового рынка нефти большими запасами нефти обладают такие страны как Венесуэла, Саудовская Аравия, Канада. Также, крупнейшими странами, которые обладают запасами месторождений является Иран, Ирак, Кувейт, ОАЭ, Россия, Ливия и США. Данная ситуация в ближайшие годы может измениться так как находят новые месторождения в Атлантическом океане и в Арктике.

На первых позициях среди стран-экспортеров нефти находятся Саудовская Аравия и Российская Федерация. Также в список десяти ведущих стран-экспортеров этого ресурса вошли Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Ирак, Нигерия, Катар, Иран, Венесуэла и Норвегия.

© Бойко А. Н., 2024

Основными покупателями сырой нефти выступают Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика и Япония. В перечень ведущих стран-импортеров нефти на 2023 год вошли Индия, Германия, Республика Корея, Франция, Испания, Сингапур, а также Италия.

Для обеспечения устойчивости на мировом рынке нефти была учреждена международная межправительственная организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК), объединяющая 12 государств (Алжир, Венесуэла, Габон, Ирак, Иран, Конго, Кувейт, Ливия, ОАЭ, Нигерия, Саудовская Аравия и Экваториальная Гвинея) к 2023 году.

ОПЕК+ – представляет собой альянс государств, которые не являются участниками ОПЕК , однако взаимодействуют с организацией в сфере добычи и экспорта нефти (помимо членов организации стран-экспортеров нефти на начало 2024 года входит 11 стран: Азербайджан, Бахрейн, Бруней, Казахстан, Малайзия, Мексика, Оман, Россия, Судан и Южный Судан, Бразилия).

ОПЕК+ менее организован, но все равно обладает крупными запасами нефти и обладает влиянием на мировой рынок. Итого страны ОПЕК+ поставляют более половины мировой нефти и контролируют более 90% мировых запасов. В таблице 1 приведены топ-15 мировых добытчиков нефти по результатам 2023 года. (табл. 1)

Таблица 1

Топ 15 мировых добытчиков нефти, 2023 год [11]

№ п/п	Страна	Производство, млн б/с	Доля рынка	ОПЕК+
1.	Соединённые Штаты Америки	17,770	18,9%	
2.	Саудовская Аравия	12,136	12,9%	+
3.	Россия	11,202	11,9%	+
4.	Канада	5,576	5,9%	
5.	Ирак	4,520	4,8%	+
6.	Китай	4,111	4,4%	
7.	ОАЭ	4,020	4,3%	+
8.	Иран	3,822	4,1%	+
9.	Бразилия	3,107	3,3%	С 2024 +
10.	Кувейт	3,028	3,2%	+
11.	Мексика	1,944	2,1%	+
12.	Норвегия	1,901	2,0%	
13.	Казахстан	1,769	1,9%	+
14.	Катар	1,768	1,9%	+
15	Алжир	1,474	1,6%	+

В результате достаточно сложных переговоров, было достигнуто соглашение согласно которому объем предложения нефти странами ОПЕК+ до конца 2024 года установлен в пределах 40,46 млн б/с, при том, что целевой уровень добычи 2023 года

© Бойко А. Н., 2024

составлял 41,86 млн б/с. Квоты затронули прежде всего Российскую Федерацию, Анголу, Конго, Экваториальную Гвинею, Нигерию, Азербайджан, Бруней, Малайзию и Судан. Исключение получили только Объединенные Арабские Эмираты, квота по добычи нефти была увеличена в 2024 году на 200 тыс. б/с.

В результате исследования установлено, что Россия занимает ключевую позицию на международных нефтяных рынках, находясь на третьем месте по объемам добычи нефти после США и Саудовской Аравии. Этому способствует высокий уровень развития нефтяной отрасли России. В числе ведущих российских предприятий, занимающихся добычей и экспортом нефти, можно выделить такие компании, как Роснефть, Газпром нефть, Лукойл, Татнефть и Сургутнефтегаз.

Осознавая значимость России на мировом рынке нефти, в 2015 году ОПЕК предложил России войти в свой состав. Однако наличие ряда разногласий привели к отказу российской стороны (значительные технологические различия в методах добычи, российский рынок почти весь приватизирован, наличие политических разногласий).

В 2016 году запустили формат ОПЕК+, и Россия участвовала в обсуждениях по сокращению добычи нефти наравне с участниками картеля. Но в апреле 2020 года из-за пандемии и разрушения цепочек поставок рухнул спрос на нефть, а между Саудовской Аравией, Россией и США разразилась ценовая война. События 2022 года и санкции Запада подстегнули взаимодействие России с картелем. В мае 2022 года Россия, Алжир и Оман обозначили курс на продолжение координации в формате ОПЕК+, чтобы западные страны не смогли заменить российские энергоносители. [4] При этом, необходимо отметить, что участие России в ОПЕК+ имеет много плюсов. Во-первых, участие в организации усилило политическое влияние РФ на Ближнем Востоке. Во-вторых, Россия получила возможность скоординировано влиять на нефтяные цены с другими участниками рынка, чтобы получать от этого выгоду.

Соглашение ОПЕК+ однозначно имеет значительную рыночную власть. Однако, волатильность мирового рынка нефти является дестабилизирующим факторов в достижении консенсуса между участниками соглашения. Регулярно возникает вопрос о том, какие уровни цен на нефть являются наиболее благоприятными для государств-членов ОПЕК+ и как изменится их рыночная доля в связи с постоянно меняющейся конъюнктурой. ОПЕК+, сокращая объемы добычи с целью поддержания нефти на высоком уровне цен, позволяет снизить уровень напряжения на рынке и создает условия для его эффективного регулирования. Однако, выбранные ориентиры подлежат постоянной корректировке в связи с быстроменяющейся ситуацией в мировой экономике и политике стран-экспортеров.

Необходимо отметить, что ОПЕК и ОПЕК+ определяют сдерживающие и стимулирующие факторы развития мирового рынка нефти, баланс которых может привести к стабилизации мирового рынка нефти (рис. 2).

Выводы. Таким образом, волатильность мирового рынка нефти определяет необходимость его непрерывного регулирования. Определяющая роль в данном регулировании отведена ОПЕК и ОПЕК+, которые функционируя самостоятельно, всегда находятся в активном взаимодействии. Благодаря слаженной работе и согласованным действиям стран-участниц, ОПЕК и ОПЕК+ могут оказывать заметное влияние на экономическую стабильность и уровень цен, чтобы гарантировать устойчивое развитие нефтяной отрасли.

 © Бойко А. Н., 2024

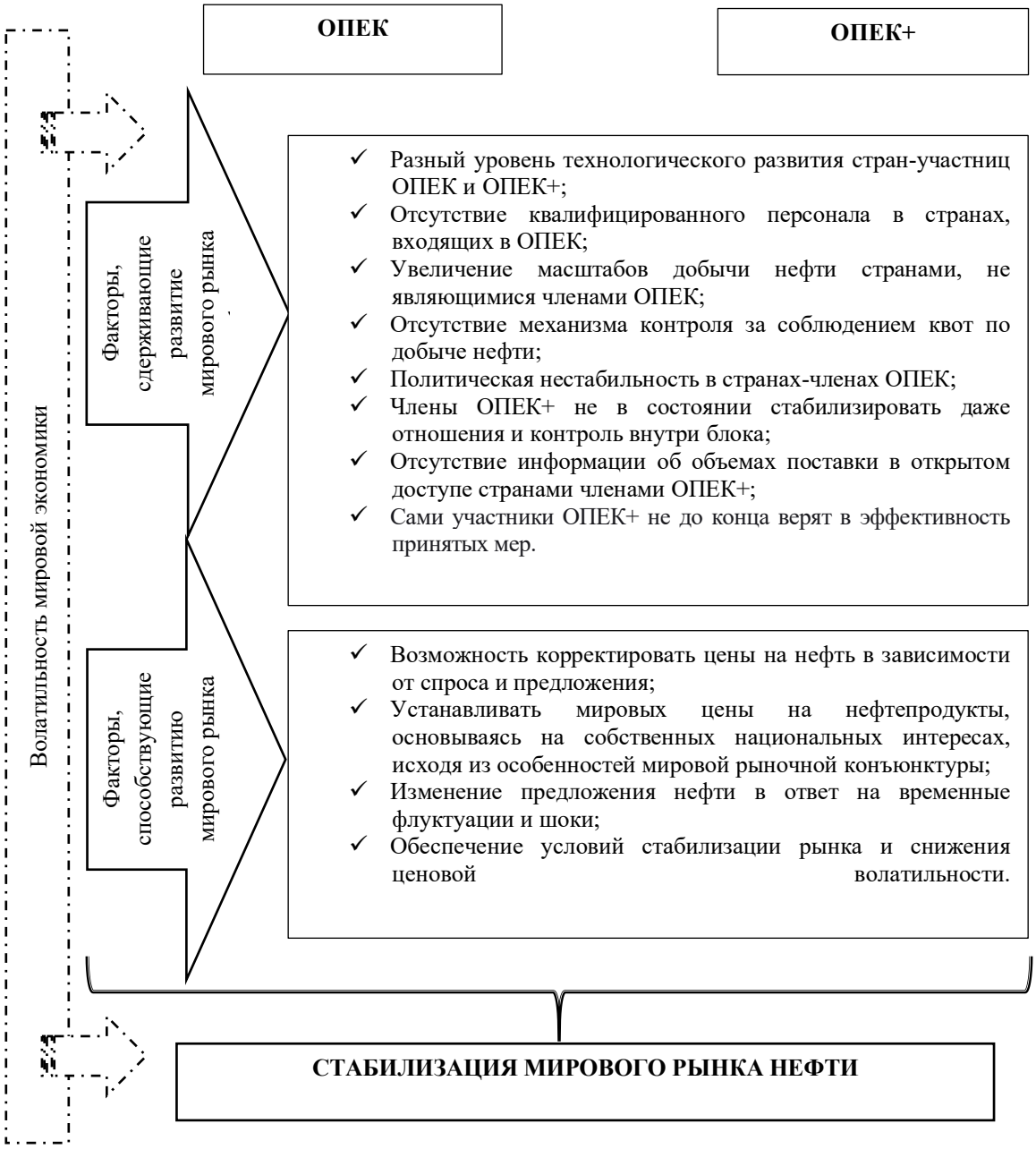

Рис. 2. Влияние ОПЕК и ОПЕК+ на мировой рынок нефти

Участие стран в ОПЕК+ играет важную роль в формировании стратегии и политики, которые определяют современное состояние мирового нефтяного рынка. Выиграют или проиграют страны от участия в ОПЕК+ — в основном вопрос нефтяных цен. С учетом продолжающейся неэластичности нефтяного рынка, изменение объемов добычи может оказывать различное воздействие на цены.

Так, общий доход нефтяных компаний в результате этого решения может оказаться выше, чем при отсутствии таких мер, даже если цены будут ниже. Поэтому, исходя из существования ряда противоречий в самом соглашении, целесообразность его пролонгации зависит от экономико-политической обстановки в мире.

© Бойко А. Н., 2024

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин В. И. Россия в формате «ОПЕК+»: перспективы оценки возможности / В. И. Аникин // Инновации и инвестиции. – 2019. – №5. – С. 24–31.

2. Ахлатян З. С. Влияние стран ОПЕК на мировом нефтяном рынке в современных условиях / З. С. Ахлатян. – Текст: непосредственный / З. С. Ахлатян // Молодой ученый. – 2017. – № 7 (141). – С. 210-216. – URL: https://moluch.ru/archive/141/39717/ (дата обращения: 07.09.2024).

3. Бушуев В. В., Конопляник А. А., Миркин А. С. Цены на нефть: анализ, тенденции, прогноз / В.В. Бушуев, А.А. Конопляник, А.С. Миркин. – М.: ИД «Энергия», 2018. – 244 с.

4. Визиты Лаврова в Алжир и Оман назвали большим успехом для России [Электронный ресурс] / Известия. URL: https://iz.ru/1333846/2022-05-13/vizity-lavrova-v-alzhir-i-oman-nazvali-bolshim-uspekhom-dlia-rossii (дата обращения: 09.09.2024).

5. Глазунова Е. З. Влияния политики ОПЕК и ОПЕК+ на изменения тенденций мирового политического и экономического строя / Е. З. Глазунова, А. А. Королев, И. В. Фандикова // Экономические отношения. – 2023. – Том 13. – № 4. – С. 687-700. – doi: 10.18334/eo.13.4.119329.

6. Димурина Н. Е. Развитие предпринимательства в нефтяной отрасли Ставропольского края: проблемы и перспективы / Н. Е. Димурина, В. В. Рощупкина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023;(6):95-104. https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.6.11 (дата обращения: 06.09.2024).

7. Иззука Т. Б. Анализ финансовой устойчивости нефтегазового сектора в условиях действия экономических санкций / Т. Б. Иззука. В. Д. Рязанцева // Научно-информационный журнал «Экономические науки». – 2021. – №12 (205). – С. 48-53. – URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202112_48.pdf

8. Обзор рынка нефти: II кв. 2024 г. (kept.ru) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://assets.kept.ru/upload/pdf/2024/08/ru-oil-market-review-2q-2024.pdf

9. ОПЕК: что за организация, какие страны входят, цель создания [Электронный ресурс]. / Официальный сайт tinkoff.ru. URL: https://journal.tinkoff.ru/guide/opec/?ysclid=m22yjtspd5742961867 (дата обращения: 05.09.2024).

10. Отчет МЭА. Что ждать от рынка нефти в 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (bcs-express.ru) https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/otchet-mea-chto-zhdat-ot-rynka-nefti-v-2024?ysclid=m291d5fud3713692845 (дата обращения: 09.09.2024).

11. Топ-30 нефтедобывающих стран в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finance.yahoo.com/news/top-30-oil-producing-countries-181532445.html

12. Цена на нефть марки Brent : 1983 - 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://global-finances.ru/tsena-na-neft-marki-brent-po-godam/?ysclid=m27qyy9qe5286263824 (дата обращения: 09.10.2024).

13. Эксперт Бушуев: сокращение добычи нефти странами ОПЕК не является новым маневром против Запада / В.В. Бушуев – Аргументы Недели – URL: https://argumenti.ru/politics/2023/04/827198?ysclid=m28lib2nn4827844011 (дата обращения: 06.09.2024).

Поступила в редакцию 10.09.2024 г.

THE ROLE OF THE OPEC+ AGREEMENT IN REGULATING THE GLOBAL OIL MARKET

A. N. Boyko

The article considers the theoretical foundations of the study of the world oil market in the context of volatility of the world economy. It has been established that the volatility of the oil market is its distinctive feature. The global oil market is characterized by a number of price shocks and steady growth in oil supply and demand. It has been established that the gap between supply and demand in the oil market will increase, which will maintain a difficult situation in the oil market. The principles of international regulation of the oil market are defined. The problems and prospects for the development of OPEC+ and its place in the regulation of the world oil market are considered. The challenges and opportunities of the oil market in 2024 are identified; the problems and prospects for the development of the oil industry and the terms of the OPEC+ agreement are specified.

 © Бойко А. Н., 2024

Keywords: world oil market, OPEC, OPEC+, volatility of the world economy, oil supply and demand, price shocks

Бойко Анастасия Николаевна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
a.boyko_dongu@mail.ru
+7-949-400-81-74
ORCID 0009-0005-7187-2003

Boyko Anastasia
PhD in Economics, Associate Professor of the Department of World Economy and International Economic Relations
Donetsk State University, Donetsk

© Бойко А. Н., 2024

УДК 349.2
DOI 10.5281/zenodo.14191681

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РЫНОК ТРУДА

© 2024. *А. С. Васильев, О. Ю. Сердюк*

В статье раскрыто, что развитие цифровых технологий оказало влияние на рынок труда. Отмечены изменения, вызванные цифровыми технологиями и автоматизацией, в должностных обязанностях, в требованиях к квалификации и заработной плате. Цифровые технологии переопределяют задачи в различных отраслях, и работники сталкиваются с меняющимися требованиями к навыкам, которые включают технические навыки и soft skills. Отмечено, что gig-экономика изменила структуру заработной платы, предлагая гибкость и потенциальный доход для одних, и нестабильность доходов для других. Понимание сложной взаимосвязи между технологиями и заработной платой имеет важное значение для работников, руководителей предприятий и государственных органов.

Ключевые слова: рынок труда, цифровые технологии, навыки, заработная плата, доход, работники.

Актуальность исследования. Неуклонное развитие цифровых технологий и автоматизации изменило принципы работы отраслей, обеспечив повышения уровня производительности и результативности. Внедрение цифровых технологий произвело революцию в различных секторах, но оно также привело к существенным преобразованиям на рынке труда, охватывающим не только эволюцию должностных ролей, но и меняющиеся требования к навыкам и их влияние на уровень заработной платы.

Анализ последних исследований и публикаций. Современные проблемы рынка труда отражены в исследованиях отечественных авторов. Коллектив авторов под руководством Н. А. Балтачеевой рассматривают воздействие санкций на российскую экономику. Анализ основных тенденций на рынке труда в условиях санкций позволил авторам выявить позитивные и неблагоприятные условия развития или дестабилизации российского рынка труда. Авторами обозначены предполагаемые пути развития отечественного народного хозяйства и рынка труда в целях минимизации негативного влияния экономических санкций [1]. Коллектив авторов под руководством Л. Л. Бунтовской исследовал социально-экономические изменения, произошедшие на территории Донецкой Народной Республики после ее вхождения в состав Российской Федерации. Авторы выявили причины экономической дестабилизации народного хозяйства региона, охарактеризовали изменения на рынке труда, отметили направления предотвращения и разрешения трудовых конфликтов [2]. К. К. Лукьяновой рассмотрена динамика спроса и предложения работников на рынке труда в Донецкой области. Автором описаны выявленные в ходе исследования тенденции и сделан вывод о необходимости совершенствования системы экономических механизмов государственного регулирования рынка труда Донецкого региона [3]. М. В. Борсенко, В. П. Коваленко и И. В. Савченко выявлены основные стратегические приоритеты взаимодействия субъектов рынка труда и рынка образовательных услуг в целях повышения конкурентоспособности выпускников системы профессионального образования на современном рынке труда. Авторами определена последовательность реализации этих приоритетов на основе использования периодизации профессионального развития человека как субъекта труда [4].

 © Васильев А. С., Сердюк О. Ю., 2024

Выделение нерешённой проблемы. Интеграция передовых технологий, таких как искусственный интеллект, робототехника и системы автоматизации, привела к изменению парадигмы выполнения задач в различных отраслях промышленности. Рутинные и повторяющиеся функции, которые когда-то были прерогативой людей, все больше автоматизируются, изменяя структуру занятости. Хотя такая автоматизация может привести к замене некоторых должностных обязанностей, она одновременно открывает новые возможности в новых областях, требующих передовых технических знаний.

Цель исследования заключается в определении особенностей влияния цифровых технологий на рынок труда.

Объектом исследования являются спрос и предложение на рынке труда.

Предметом исследования являются методы и подходы влияния цифровых технологий на рынок труда.

Материалы и методы исследования. Информационной основой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых, посвящённые проблемам трансформации рынка труда. В исследовании использовались общие методы научного познания: обобщение, индукция и дедукция, анализ и синтез.

Результаты исследования. По мере того, как технологии продолжают изменять мир труда, меняются и требования к навыкам, предъявляемые к рабочей силе. Владение цифровыми инструментами, языками программирования, навыками анализа данных и другими техническими компетенциями становится все более важным. Кроме того, возрос акцент на «мягких» навыках, таких как креативность, критическое мышление и эмоциональный интеллект, поскольку эти качества лежат в основе инноваций, комплексного решения проблем и эффективного сотрудничества. Эти преобразования также влияют на уровень заработной платы. Спрос на специализированные технические навыки часто приводит к повышению заработной платы, что отражает ценность опыта в областях, связанных с технологиями. И наоборот, на некоторых традиционных должностях заработная плата может оставаться неизменной или снижаться, из-за автоматизации рутинных задач.

В эпоху технологической революции понимание динамики этих изменений на рынке труда имеет важное значение как для работников, так и для предприятий и органов власти. Изучая, как технологии формируют рабочие роли [5], требования к навыкам и структуру заработной платы, можно лучше ориентироваться в рынке труда в эпоху цифровых технологий.

Трансформация должностных ролей в связи с технологическим прогрессом – это многогранный процесс, имеющий последствия для рынка труда. Автоматизация, основанная на таких технологиях, как робототехника и искусственный интеллект, действительно привела к вытеснению определенных должностных обязанностей, связанных с рутинными и повторяющимися задачами. Например, в производственном секторе роботы взяли на себя такие задачи, как работа на сборочных линиях. Ввод данных все больше автоматизируется с помощью оптического программного обеспечения для распознавания символов и извлечения данных. Чат-боты выполняют основные функции по обслуживанию клиентов. Однако важно подчеркнуть, что технологии не просто устраняют рабочие места, они их перераспределяют. Поскольку машины справляются с рутинными задачами, люди могут сосредоточиться на более сложных видах деятельности, приносящих дополнительную прибыль [6]. Этот сдвиг часто создает новые рабочие места, требующие передовых технических навыков.

Развитие технологий привело к появлению совершенно новых категорий рабочих

© Васильев А. С., Сердюк О. Ю., 2024

мест. Такие технологии, как искусственный интеллект и машинное обучение, привели к росту спроса на специалистов по обработке данных, инженеров по машинному обучению и исследователей. Перед этими специалистами стоит задача разработки и внедрения алгоритмов искусственного интеллекта, создания интеллектуальных систем и анализа огромных массивов данных.

Кибербезопасность – еще одна область, в которой наблюдается стремительный рост спроса на кадры. В связи с растущей распространенностью киберугроз организации нанимают экспертов по кибербезопасности. В функции данных специалистов входит проактивное обнаружение угроз, оценку рисков и разработку надежных протоколов безопасности [7]. Кроме того, по мере перехода предприятий на цифровые технологии все большее значение приобретают функции, связанные с электронной коммерцией, цифровым маркетингом и созданием онлайн-контента. Специалисты по электронной торговле, аналитики цифрового маркетинга и контент-стратеги востребованы для эффективной работы в цифровом пространстве.

Цифровые технологии повлекли за собой изменение требований к навыкам. В то время как для выполнения традиционных функций по-прежнему могут требоваться базовые навыки, такие как коммуникация и решение проблем, все большее внимание уделяется техническим компетенциям [8]. Владение языками программирования, инструментами анализа данных и цифровыми платформами стало очень ценным. Также приобрели значение навыки работы с программным обеспечением. По мере того, как автоматизация выполняет рутинные задачи, люди все больше полагаются на креативность, критическое мышление и эмоциональный интеллект. Эти навыки являются неотъемлемой частью решения проблем, внедрения инноваций и эффективного сотрудничества, что делает их незаменимыми на рабочем месте, основанном на технологиях [9].

Учитывая быстрые темпы технологических изменений, способность к обучению и адаптации имеет решающее значение для людей на рынке труда. Непрерывное обучение в рамках программ повышения квалификации и переподготовки необходимо для сохранения конкурентоспособности. Многие организации в настоящее время предлагают программы обучения, помогающие сотрудникам приобрести необходимые навыки для выполнения новых функций. Кроме того, обучение на протяжении всей жизни стало личной ответственностью. Онлайн-курсы, сертификаты и самостоятельное обучение являются ценными ресурсами для тех, кто хочет повысить свой профессиональный уровень и оставаться востребованным в своей сфере деятельности [10-12].

Работники должны адаптироваться к меняющимся требованиям к навыкам, охватывающим как технические, так и «мягкие» навыки. По мере того, как технологии неуклонно продвигаются вперед, цифровая грамотность стала основополагающим навыком современной рабочей силы. Умение пользоваться цифровыми инструментами, программным обеспечением и платформами больше не является обязательным, а является необходимостью [13-14]. Это включает в себя базовые навыки работы с компьютером, знакомство с облачными вычислениями и умение ориентироваться в различных программных приложениях. Анализ данных также стал важным навыком. Способность собирать, интерпретировать и извлекать информацию из данных имеет неоценимое значение в различных секторах. Принятие решений на основе данных в настоящее время является нормой, и люди, способные использовать возможности данных, пользуются большим спросом.

Технологии ставят сложные задачи, требующие навыков решения. Работники,

 © Васильев А. С., Сердюк О. Ю., 2024

способные анализировать сложные проблемы, критически мыслить и разрабатывать инновационные решения, пользуются большим спросом. Адаптивность также имеет решающее значение, поскольку технологии быстро развивается. Умение ориентироваться, осваивать новые инструменты и адаптироваться к изменяющейся рабочей среде становится ценным навыком.

Несмотря на то, что технологии автоматизируют многие задачи, они не могут воспроизвести определенные человеческие качества. Такие навыки, как креативность, эмоциональный интеллект и эффективная коммуникация, сейчас важны как никогда. Эти навыки способствуют инновациям, сотрудничеству и построению значимых отношений с коллегами и клиентами. Эмоциональный интеллект, в частности, играет жизненно важную роль в успехе на рабочем месте. Он предполагает понимание своих эмоций и умение управлять ими, а также сопереживание другим. В эпоху, когда высоко ценится командная работа и сотрудничество, эмоциональный интеллект способствует позитивным рабочим отношениям и эффективному лидерству [15].

Рост gig-экономики и возможностей удаленной работы изменил набор навыков, необходимых для достижения успеха на современном рынке труда. Фрилансеры, удаленные работники и независимые подрядчики должны обладать навыками самодисциплины, тайм-менеджмента и цифровых коммуникаций [16]. Самодисциплина необходима для поддержания производительности и соблюдения сроков в условиях удаленной работы. Эффективное управление временем обеспечивает эффективное выполнение задач даже без использования традиционных офисных структур. Владение цифровыми коммуникациями включает в себя умение четко излагать идеи в письменной форме и эффективно взаимодействовать с коллегами, находящимися в разных регионах.

Влияние технологий на уровень заработной платы действительно многогранно, и его нюансы сказываются на различных сегментах рабочей силы. Автоматизация и технический прогресс привели к значительным изменениям на рынке труда, особенно в секторах, уязвимых к автоматизации. Одним из заметных результатов стало снижение затрат на рабочую силу для предприятий, работающих в этих отраслях. Отрасли, для которых характерны рутинные и повторяющиеся задачи, такие как производство и базовое обслуживание клиентов, претерпели изменения в методах выполнения работы. Поскольку технологии автоматизации были интегрированы в эти отрасли, рабочие места, которые когда-то в значительной степени зависели от человеческого труда, стали «свидетелями» стагнации заработной платы [17]. Причина этого явления заключается в том, что по мере автоматизации задач потребность в человеческом труде снижается. Машины и программное обеспечение позволяют выполнять эти рутинные задачи более эффективно и с меньшими затратами, сокращая потребность в большом количестве персонала. Этот сдвиг в сфере занятости имеет последствия для работников этих отраслей.

Однако важно отметить, что влияние автоматизации на заработную плату неодинаково для всех отраслей и категорий должностей. В то время как в некоторых секторах наблюдается рост заработной платы, в других, особенно в областях, связанных с технологиями, наблюдается рост заработной платы из-за высокого спроса на специальные навыки. Кроме того, массовая экономика привнесла изменения в структуру заработной платы, обеспечив гибкость и потенциальный доход для одних работников, но и нестабильность доходов для других.

И наоборот, спрос на специализированные технические навыки значительно повысил заработную плату в отраслях, тесно связанных с технологиями и анализом

© Васильев А. С., Сердюк О. Ю., 2024

данных. Опытные специалисты в таких отраслях, как искусственный интеллект, разработка программного обеспечения, часто получают более высокую зарплату благодаря своим передовым знаниям. Хотя такое повышение заработков в профессиях, связанных с технологиями, демонстрирует полезный потенциал этих областей, оно одновременно усугубляет неравенство в доходах, увеличивая разрыв в заработной плате между работниками, выполняющими такие специализированные роли, и теми, кто занят в менее технически подкованных профессиях.

Gig-экономика, характеризующаяся зависимостью от краткосрочных контрактов и внештатной работы, привела к появлению новой парадигмы изменчивости доходов. Работники, занятые в gig-экономике, часто испытывают колебания в своих заработках, зависящие от рыночного спроса, доступности персонала и цикличности занятости. Эта изменчивость доходов может проявляться по-разному. С одной стороны, некоторым сотрудникам нравится гибкость и потенциальный доход, которые дает внештатная работа, поскольку они могут самостоятельно контролировать свою рабочую нагрузку и доходы. С другой стороны, некоторые люди, занятые gig-экономике, могут столкнуться с нестабильностью доходов из-за присущей им непредсказуемости источников дохода. Такая непредсказуемость может создавать проблемы, связанные с финансовым планированием и стабильностью, особенно при наличии пробелов в возможностях трудоустройства на постоянной основе. В результате, gig-экономика представляет собой дихотомию опыта: одни пользуются преимуществами гибкого заработка, в то время как другие сталкиваются с проблемами непостоянства доходов [18].

На современном быстро развивающемся рынке труда взаимосвязь между навыками и заработной платой становится все более очевидной. Приобретение и адаптируемость определенных навыков играют ключевую роль в определении различий в заработной плате работников.

В связи с цифровизацией отраслей и растущей важностью принятия решений, основанных на данных, работники, обладающие цифровой грамотностью и навыками анализа данных, пользуются большим спросом. Умение пользоваться программным обеспечением, ориентироваться на цифровых платформах и интерпретировать данные не только повышает производительность, но и позволяет людям занимать более высокооплачиваемые должности. Предприятия ценят сотрудников, которые могут использовать технологии для повышения эффективности и принятия обоснованных стратегических решений, и часто вознаграждают их конкурентоспособной заработной платой.

Хотя технические навыки необходимы, такие мягкие навыки, как креативность, критическое мышление и эмоциональный интеллект, одинаково ценятся на современных рабочих местах. Креативность способствует инновациям, критическое мышление позволяет принимать эффективные решения, а эмоциональный интеллект способствует прочным межличностным отношениям и командной работе. Работники, которые преуспевают в этих областях, повышают конкурентоспособность компании и часто получают более высокую заработную плату.

В эпоху стремительного технического прогресса способность к адаптации сама по себе является ценным навыком. Работники, способные быстро осваивать и внедрять новые технологии и адаптироваться к меняющимся требованиям на рабочем месте, с большей вероятностью получат хорошо оплачиваемые должности. Эта способность к адаптации выходит за рамки конкретных технических навыков и включает в себя более широкий подход к непрерывному обучению и готовности к отраслевым сбоям.

Выводы. Таким образом, влияние технологий на уровень заработной платы

 © Васильев А. С., Сердюк О. Ю., 2024

является многогранным явлением. В то время как автоматизация и спрос на специальные навыки могут способствовать снижению качества доходов и неравенству в заработной плате, gig-экономика обеспечивает гибкость и потенциальный доход для одних, в то время как для других это приводит к нестабильности доходов. Приобретение навыков и способность к адаптации являются ключевыми факторами, определяющими, как работники реагируют на эти изменения и их последующее влияние на уровень заработной платы.

Перспектива дальнейших исследований. Решение сложной проблемы влияния технологий на динамику заработной платы на рынке труда требует многогранного подхода, охватывающего образование, политику и реформы рынка труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балтачеева Н. А. Особенности функционирования российского рынка труда в условиях санкций [Текст] / Н. А. Балтачеева, Л. Л. Бунтовская, С. Ю. Бунтовский, Н. И. Хромов, Г. О. Тарзян // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 1(162). – С. 287-292.

2. Бунтовская Л. Л. Современное состояние социально-трудовой сферы ДНР: анализ и направления развития [Текст] / Л. Л. Бунтовская, Н. А. Балтачеева, Е. С. Дашкова, Н. В. Дорохова, С. Ю. Бунтовский // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 10 (159). – Т. 17. – С. 70-75.

3. Лукьянова К. К. Анализ основных индикаторов состояния регионального рынка труда [Текст] / К. К. Лукьянова // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2016. – № 4. – С. 155-161.

4. Борисенко М. В. Рынок труда и рынок образовательных услуг в Донецкой Народной Республике: стратегические приоритеты взаимодействия [Текст] / М. В. Борисенко, В. П. Коваленко, И. В. Савченко // Вопросы управления. – 2018. – № 2. – С. 239-248.

5. Добринская Д. Е. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва [Текст] / Д. Е. Добринская, Т. С. Мартыненко // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2019. – Т. 19. – № 1. – С. 108-120.

6. Мартыненко Т. С. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву [Текст] / Т. С. Мартыненко, Д. Е. Добринская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 1. – С. 171-192.

7. Чипига А. Ф. Информационная безопасность автоматизированных систем [Текст] / А. Ф. Чипига. – М.: Гелиос АРВ, 2017. – 336 с.

8. The 10 Skills You Need to Thrive in the Fourth Industrial Revolution [Электронный ресурс] // World Economic Forum. – URL: https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-to-thrive-in-the-fourth-industrial-revolution/ (дата обращения: 15.09.2024).

9. How Artificial Intelligence in Digital Marketing is Changing the Future: 2023. [Электронный ресурс] // IIDE. – URL: https://iide.co/blog/artificial-intelligence-in-digital-marketing/ (дата обращения: 15.09.2024).

10. Бурак И. Д. Дополнительное профессиональное образование как фактор, детерминирующий трудовую карьеру работника [Текст] / И. Д. Бурак, Т. Л. Разумова // Вестник Воронежского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 114-122.

11. Голенкова З. Т., Кошарная Г. Б., Кошарный В. П. Влияние образования на повышение конкурентоспособности работников на рынке труда [Текст] / З. Т. Голенкова, Г. Б. Кошарная, В. П. Кошарный // Интеграция образования. – 2018. – Т. 22. – № 2. – С. 262-273.

12. Тугускина Г. Н. Дополнительное профессиональное образование как условие повышения конкурентоспособности специалистов на рынке труда [Текст] / Г. Н. Тугускина, Л. В. Рожкова, Л. И. Найденова, В. Н. Супиков, Ш. Г. Сеидов // Интеграция образования. – 2022. –Т. 26. – № 1. – С. 111-129.

13. Шариков А. О четырехкомпонентной модели цифровой грамотности [Текст] / А. О. Шариков // Журнал исследований социальной политики. – 2016. – Т. 14. – № 1. – С. 87-98.

14. Глухов А. П. Цифровая грамотность поколения z: социально-сетевой ракурс [Текст] / А. П. Глухов // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 52. – С. 126-137.

15. Бобкова Н. Г. Эмоциональный интеллект как ключевая компетенция современного менеджера [Текст] / Н. Г. Бобкова // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2016. – №2 (4). – С. 7-11.

© Васильев А. С., Сердюк О. Ю., 2024

16. Нагибина Н. И. Удаленная работа: эволюция, анализ, перспективы [Текст] / Н. И. Нагибина, О. Р. Имамутдинова, А. А. Дятлова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2019. – № 4 (43). – С. 50-59.

17. Толкачев С. А. Роботизация как направление неоиндустриализации (на примере США) [Текст] / С. А. Толкачев, А. Д. Кулаков // Мир новой экономики. – 2016. – №2. – С. 79-87.

18. Васильев А. С. Особенности и проблемы в сфере охраны труда работников GIG-экономики [Текст] / А. С. Васильев // Вестник Института экономических исследований. – 2023. – № 4. – С. 53-59.

Поступила в редакцию 30.09.2024 г.

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE LABOR MARKET

A. S. Vasilev, O. Y. Serdyuk

The article reveals that the development of digital technologies has had an impact on the labor market. The changes caused by digital technologies and automation, in job responsibilities, in requirements for qualifications and wages are noted. Digital technologies are redefining tasks in various industries, and workers are faced with changing skill requirements that include technical skills and soft skills. It is noted that the gig economy has changed the wage structure, offering flexibility and potential income for some, and income instability for others. Understanding the complex relationship between technology and wages is important for employees, business leaders, and government agencies.

Keywords: labor market, digital technologies, skills, wages, income, employees.

Васильев Артем Сергеевич
кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом и экономики труда
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
vasilievartem05@gmail.com
+7-949-319-76-92
ORCID 0009-0004-6059-643X

Сердюк Оксана Юрьевна
кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой управления персоналом и экономики труда
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
o.serduk@donnu.ru
+7-949-345-35-51

Vasilev Artem
Associate Professor of the Department of Personnel Management and Labor Economics
Donetsk State University, city Donetsk

Serdyuk Oksana
Head of the Department of Personnel Management and Labor Economics
Donetsk State University, city Donetsk

 © Васильев А. С., Сердюк О. Ю., 2024

УДК 330.341
DOI 10.5281/zenodo.14191816

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

© 2024. *Ю. В. Завгородняя*

Статья посвящена особенностям представленного механизма управления, обобщающего и систематизирующего комплекс взаимосвязанных процедур, методов и инструментов поддержки управленческих решений.

***Ключевые слова**:* механизм управления; стратегический потенциал предприятия; управленческие решения; конкурентоспособность; эффективность управления; сельскохозяйственная деятельность.

Постановка проблемы. В современных условиях аграрный сектор Донецкой Народной Республики находится на стадии становления и развития. Основной целью сельскохозяйственных предприятий является обеспечение населения различными продуктами питания в объемах и ассортименте, достаточном для формирования правильного и сбалансированного рациона питания. Развитие предприятий сельскохозяйственного сектора во многом зависит от того, как предприятие осуществляет управление стратегическим потенциалом.

Актуальность темы исследования Стратегический потенциал предприятия опирается на объективные факторы внешнего потенциала, но ведущая роль в управлении стратегическим развитием, а значит конкурентоспособностью предприятия, принадлежит внутренним ресурсам и способностям предприятия. Вместе с внешними потенциалами внутренние потенциалы организации образуют совершенную структуру, позволяющую управлять устойчивым развитием предприятия в современных сложных условиях хозяйствования.

Анализ последних достижений и публикаций позволяет рассмотреть различные подходы к формированию стратегического потенциала предприятий. В разное время этими исследованиями занимались такие ученые как: А. И. Бородин, В. В. Васильева, С. Ю. Зеленцова, Н. В. Мальцев, М. А. Мотов [1, 3, 4, 9]. В работах этих ученых прослеживается глубокое изучение факторов влияния на формирование стратегического потенциала предприятий разных секторов экономики. Разные подходы обуславливают различные точки зрения на проблему. Специфика функционирования сельскохозяйственных предприятий диктует свои правила управления предприятием. Уникальные, значимые элементы в общей структуре механизма управления стратегическим потенциалом предприятий определяют новые направления в изучении данного вопроса [10].

Цель данного исследования. В работе определены основные элементы механизма управления стратегическим потенциалом предприятия. Рассмотрены основные параметры, требующие управленческого внимания на сельхозпредприятиях. Изучены основные свойства внутренней среды сельхозпредприятий. Предложены подходы к стратегическому управлению развитием предприятия. Определена внутренняя среда предприятия, позволяющая определить глубину функциональных возможностей и ресурсных потребностей организации. Проведен вертикальный анализ системы потенциалов сельхозпредприятия в иерархии.

© Завгородняя Ю. В., 2024

Результаты исследования. Относительно экономически обоснованного управления стратегическим потенциалом на основе специализированного инструментария поддержки управленческих решений на предприятиях сельского хозяйства целесообразна разработка соответствующего механизма управления, обобщающего и систематизирующего комплекс взаимосвязанных процедур, методов и инструментов поддержки управленческих решений [5].

В отличие от аналогичных механизмов управления стратегическим потенциалом, рекомендуемый механизм предполагает осуществление четырёх концептуальных этапов управления стратегическим потенциалом предприятия сельского хозяйства, предусматривающих последовательное:

формирование информационной базы данных на основе селективной выборки конкурентно значимых маркеров;

оценку стратегического потенциала предприятия сельского хозяйства согласно рекомендованному маркерному методу;

форсайт-анализ (сценарное прогнозирование) динамики рынка и стратегического потенциала предприятия сельского хозяйства на основе имитационного моделирования;

обоснование рекомендаций по разработке стратегий управления, направленных на реализацию стратегического потенциала и его последующее воспроизводство в долгосрочном периоде.

Характерными особенностями предлагаемого механизма управления стратегическим потенциалом предприятия сельского хозяйства является использование инструментария поддержки управленческих решений (метода маркерной оценки и имитационной модели), учитывающего наиболее приоритетные факторы (стратегические маркеры), влияющие на стратегические перспективы и величину стратегического потенциала предприятий в сельском хозяйстве и характер устойчивых каузальных связей между ними, обоснованных в результате анализа доминирующих тенденций мирового и региональных сельскохозяйственных рынков.

Разработка механизма управления стратегическим потенциалом предприятия сельского хозяйства позволяет обобщить и упорядочить последовательность функций и процедур, направленных на достижение долгосрочных стратегических целей:

– корректной оценки существующего стратегического потенциала предприятия сельского хозяйства;

– разработки эффективной стратегии реализации конкурентных преимуществ (сильных сторон и возможностей предприятия) с учётом конкретных условий внешней среды;

– разработки эффективной стратегии воспроизводства стратегического потенциала предприятия сельского хозяйства в долгосрочном периоде.

Поскольку алгоритм управления стратегическим потенциалом предприятия сельского хозяйства может меняться в зависимости от индивидуальных предпочтений и приоритетов собственника предприятия, а также при изменении условий внешней и внутренней среды, задающих пределы конкурентных возможностей предприятия, целесообразно проследить как разные модели экономического поведения повлияют на процесс принятия управленческих решений и изменят причинно-следственные взаимосвязи между «стратегической целью развития предприятия сельского хозяйства» и его «стратегическим потенциалом».

 © Завгородняя Ю.В., 2024

Выявлены два подхода к стратегическому управлению развитием предприятия, характеризующих:

проактивную модель экономического поведения, которую отличает свобода выбора конкурентной стратегии и целей развития независимо от внешних (рынок) и внутренних (предприятие) обстоятельств, готовность к риску, стремление к максимизации полезного эффекта экономической деятельности;

адаптивно-реактивную модель экономического поведения, которая основана на стремлении адаптировать конкурентную стратегию и цели развития к влиянию доминирующих обстоятельств внешней и внутренней среды предприятия, неготовность к риску, стремление минимизировать затраты ресурсов.

Главным различием рассмотренных подходов являются приоритеты стратегического целеполагания.

При проактивном подходе желаемая стратегическая цель развития предприятия имеет преобладающее значение. Из чего следует, что предварительная оценка его стратегического потенциала исходит из анализа преимуществ и недостатков внешней и внутренней среды в контексте возможностей или препятствий для достижения конкретных, уже сформулированных задач и целей.

При этом в случае несовпадения фактических и требуемых условий достижения стратегической цели развития, так называемого «конкурентного разрыва», перед субъектом управления в первую очередь возникает задача преобразования существующего потенциала предприятия для его преодоления –«увеличения» путём создания новых конкурентных преимуществ и/или устранения существующих конкурентных барьеров, препятствующих эффективному достижению цели.

Несмотря на то, что проактивный подход относят к более предпочтительным поведенческим моделям, не исключены кризисные ситуации, когда его применение является нереализуемым, а «конкурентный разрыв» между фактическими возможностями и стратегическими потребностями предприятия не может быть преодолён в краткосрочной или среднесрочной перспективе по объективным причинам.

В данном случае, основой конкурентной стратегии предприятия является адаптивно-реактивный подход к управлению, когда стратегические цели развития формируются исходя из принципа адаптации к пределам экономического роста и выбора максимально-эффективной конкурентной стратегии из доступного минимума. Таким образом, конечная стратегическая цель предприятия определяется не предпочтениями субъекта управления, а продиктована ограниченными конкурентными возможностями и будущими ожиданиями.

Обобщающим этапом принятия стратегических управленческих решений для обоих подходов является детализированная оценка существующего и потенциального стратегического потенциала предприятия сельского хозяйства, что станет основой разработки конкретных стратегий эффективной реализации и воспроизводства стратегического потенциала в рамках установленных целей.

Схематически предлагаемый механизм управления стратегическим потенциалом предприятия сельского хозяйства представлен ниже на (рис. 1).

© Завгородняя Ю. В., 2024

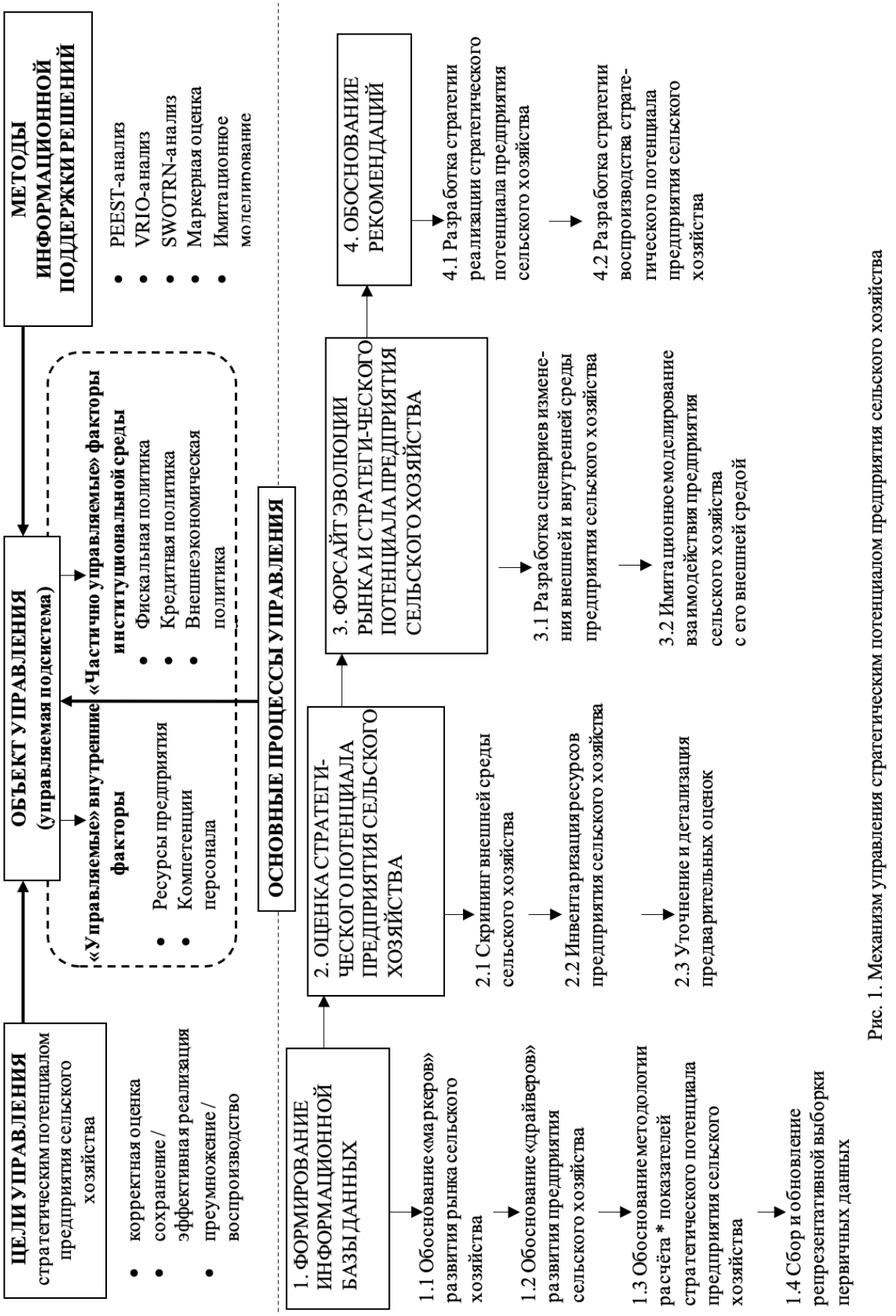

Рис. 1. Механизм управления стратегическим потенциалом предприятия сельского хозяйства

© Завгородняя Ю.В., 2024

Стратегический потенциал предприятия сельского хозяйства, как объект управления, включает две группы факторов:

– «управляемые», к которым относятся внутренние ресурсы и компетенции персонала, в том числе компетенции специалистов (менеджеров), непосредственно осуществляющих оценку стратегического потенциала предприятия и разрабатывающих планы его практической реализации. Таким образом, поскольку субъект управления одновременно является ключевым элементом объекта управления, соответственно, в перечень функций управляющей подсистемы входит обязательное саморазвитие – повышение компетентности и эффективности принятия решений в сфере управления стратегическим потенциалом;

– частично или «условно управляемые» факторы институциональной среды, действующие на предприятие извне, которые могут находится вне компетенции и не подлежать непосредственному прямому влиянию субъекта управления.

На основе поставленных целей управления, сформулирована иерархия основных процессов управления стратегическим потенциалом предприятия сельского хозяйства, включающая:

– формирование информационной базы данных;

– оценку стратегического потенциала предприятия сельского хозяйства;

– форсайт эволюции рынка и стратегического потенциала предприятия сельского хозяйства;

– обоснование рекомендаций по разработке стратегий управления, направленных на реализацию стратегического потенциала и его последующее воспроизводство в долгосрочном периоде.

Формирование информационной базы данных подразумевает:

– обоснование значимых показателей, характеризующих стратегический потенциал предприятия сельского хозяйства, в том числе: a) «маркеров» развития рынка сельского хозяйства и b) «драйверов» развития предприятия сельского хозяйства, включая обоснование методологии расчёта в случае отсутствия необходимых показателей в формах официальной статистики;

– сбор и обновление репрезентативной выборки первичных данных, позволяющих сформировать числовые ряды достаточной длины для определения тенденций и закономерностей функционирования внешней и внутренней среды предприятия. При этом, к первичным данным принято относить натуральные и удельные показатели экономической деятельности, не требующие дополнительных расчётов специалистами предприятия сверх официальной отчётности.

На этапе стратегического целеполагания и обоснования конкурентной стратегии достаточно проведение ориентировочного (предварительного) оценивания, на этапе разработки конкретных стратегий по реализации и/или воспроизводству стратегического потенциала целесообразно осуществление детализированной оценки на основе комплекса выбранных маркеров внешней среды и драйверов (движущих сил) развития предприятия.

К основным этапам оценки относятся:

– скрининг (сканирование горизонта) внешней среды предприятия;

– инвентаризация доступных ресурсов, включая компетенции персонала.

С целью прогнозной оценки или форсайт-анализа динамики стратегического потенциала под влиянием изменения факторов внешней среды и управленческих действий предприятия целесообразно проведение форсайта эволюции рынка, государственных регуляторов, результатов экономической деятельности на

© Завгородняя Ю. В., 2024

предприятии. Это предполагает разработку имитационной модели взаимодействия предприятия сельского хозяйства с его внешней средой и прогнозирование наиболее вероятных сценариев изменения условий формирования стратегического потенциала. Результаты моделирования и сценарного прогнозирования позволяют дать рекомендации по разработке конкретных стратегий управления стратегическим потенциалом на предприятии, в том числе разработку шаблонов антикризисных мер на предприятии.

Таким образом, в качестве информационной и аналитической основы поддержки принятия решений в сфере управления стратегическим потенциалом предприятия сельского хозяйства, в контексте разработанного механизма предложены методы:

PEEST-, VRIO- и SWOTRN-анализа в рамках маркерной оценки величины стратегического потенциала, анализируемого предприятия. К преимуществам перечисленных методов относится их широкая апробация в области стратегического планирования и лёгкость адаптации к специфике предприятий сельскохозяйственной отрасли;

Имитационного моделирования и сценарного прогнозирования для форсайта эволюции внешней среды (рынка, государственного регулирования) и внутренней среды предприятия сельского хозяйства.

Методологическая сложность стратегического форсайт-анализа за последние 20 лет значительно возросла, однако «каркас стратегического предвидения» (англ. strategic foresight framework) согласно [14] в целом сводится к трём основным этапам исследований:

– «сканированию»: распознаванию ключевых факторов изменений и их использованию для предварительной подготовки к будущим вызовам и новым возможностям;

– «зондированию»: разработке и исследованию сценариев будущего в сочетании с инструментами стратегического проектирования и инноваций;

– «действию»: формированию «ответов» (управленческих решений и рекомендаций) для альтернативных сценариев, определение областей роста и разработка новых бизнес-моделей.

Соответственно, наиболее распространёнными по-прежнему являются методы: сканирования горизонта, Делфи, SWOT и сценарного анализа.

Сценарный анализ является широко применяемым универсальным методом форсайта альтернативных вариантов возможного развития будущего, позволяющим составлять качественные или нарративные описания (англ. narrative approaches) и производить количественные расчёты на основе эмпирических и имитационных моделей, а также сочетать оба подхода [10, 12, 13].

Привлечение широкого круга экспертов позволяет охватывать разноплановые задачи – экономические, инвестиционно-инновационные, социально-политические, маркетинговые и т.д. Также метод признан наиболее эффективным для предвидения событий типа «черного лебедя» (англ. black swan-type) – значимых по степени влияния и масштабу последствий событий, ставших неожиданностью для эксперта, однако, в ретроспективе, обладающих рациональным обоснованием, которое раскрывает цепочку причинно-следственных связей, вызвавших данное развитие событий [14].

Экономико-математическое моделирование как метод долгосрочного стратегического планирования, прогнозирования и управления стратегическим потенциалом предприятий особенно актуально ввиду крайней ограниченности применения иных методов эмпирического исследования, позволяющих математически

 © Завгородняя Ю.В., 2024

описывать и количественно оценивать эволюцию (будущие прогнозные, вероятные состояния) исследуемых социально-экономических систем, к которым относится предприятие и его внешнее окружение (институциональная среда).

В то время как прямой эксперимент над подобными сложными системами чаще всего затруднен, невыгоден и невозможен, модельные эксперименты позволяют изучать такие объекты с достаточной степенью достоверности описания каузальных зависимостей и полученных результатов [11].

Концептуальным и научно-методическим аспектам имитационного моделирования поведения сложных экономико-социальных систем посвящены исследования множества зарубежных и отечественных учёных. В том числе, учитывая тематику данной диссертационной работы, следует отметить методику интегральной оценки стратегического потенциала предприятий пищевой промышленности [3], методику построения экономико-математических моделей [6], экономическую модель стратегического планирования сельскохозяйственного производства на уровне предприятия [9], имитационную модель прогнозирования воспроизводственного процесса на основе окупаемости затрат, дивидендной политики и потребности в инвестиционных ресурсах, необходимых для восполнения основных и оборотных средств [6] и др. [4, 2]. Таким образом, существующий комплекс моделей широко варьируется по видам анализируемых экономических взаимосвязей, номенклатуре и сочетаниям исходных и результирующих показателей согласно целям имитационного моделирования, поставленных авторами, и специфике направлений исследований.

Исходя из долгосрочных стратегических целей рекомендуемого механизма управления стратегическим потенциалом предприятия сельского хозяйства (представленного на рис. 1), в рамках корректной оценки стратегического потенциала предприятия сельского хозяйства и разработки эффективных стратегий его реализации и воспроизводства, представляется целесообразным в качестве основы имитационного моделирования взаимодействия анализируемого предприятия сельского хозяйства и его внешней среды использовать оценку эффективности его инвестиционной стратегии. А именно – моделирование влияния инвестиционных решений на его производственную эффективность (показатель себестоимости производства продукции как критерий воспроизводства стратегического потенциала) и финансовый результат (чистая прибыль как критерий полноты реализации стратегического потенциала).

Выводы. Рекомендованный механизм управления стратегическим потенциалом предприятия сельского хозяйства позволяет обобщить и упорядочить последовательность процедур, осуществляемых управляющей подсистемой (менеджментом предприятия) над управляемым объектом (стратегическим потенциалом) посредством комплекса взаимосвязанных методов и инструментов поддержки управленческих решений и является основой обоснования рекомендаций по разработке стратегий управления, направленных на реализацию текущего и воспроизводство потенциального стратегического потенциала. Практическая значимость предлагаемого механизма управления стратегическим потенциалом предприятия сельского хозяйства заключается в:

– систематизации ключевых процессов и инструментария управления стратегическим потенциалом предприятия, направленных на формирование репрезентативной информационной базы, характеризующей текущую и прогнозную конкурентоспособность предприятия, а также возможности и барьеры её улучшения;

– организации и координации деятельности менеджеров в сфере управления стратегическим потенциалом предприятия, включая его адекватную оценку, разработку

© Завгородняя Ю. В., 2024

и принятие мер по сохранению и повышению стратегического потенциала предприятия в будущем, а также разработку планов стратегий, определяющих цели и способы максимально эффективной реализации данного потенциала, в том числе – антикризисных рекомендаций на основе итогов вероятных моделируемых сценариев эволюции социально-экономической системы, в рамках которой функционирует предприятие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородин, А. И. Экономико-математическая модель оценки потенциала предприятия / А. И. Бородин // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. – 2012. – С.198-202.

2. Бруммер, В. Форсайт-исследование для разработки национальных стратегий «Финсайт-2015» / В. Бруммер, Т. Коннола, А. Сало // Форсайт. – 2019. – Т. 3. – № 4. – С. 56–65.

3. Васильева, Н. А. Развитие стратегического потенциала предприятий пищевой промышленности России в условиях глобальной конкуренции: методология, теория, практика: автореф. дис. док. экон. нау.: 08.00.05 / Н. А. Васильева ; ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный социально- экономический университет». – Саратов, 2012. – 42 с.

4. Зеленцова, С. Ю. Многомерное адаптивно-имитационное моделирование в системе прогнозирования социально-экономического развития / С. Ю. Зеленцова, В. Е. Кирьянчук, А. Э. Крупко // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. – 2019. – № 1. – С. 148–154.

5. Завгородняя, Ю. В. Публичная библиотека в системе непрерывного библиотечно-информационного образования: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство) (экономические науки)» диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Завгородняя Юлия Валентиновна Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный аграрный университет имени К.Е. – Луганск, 2023.-285 с.-Текст: непосредственный.

6. Костюченко, Т. Н. Имитационное моделирование процесса воспроизводства как инструмент обоснования направлений государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий / Т. Н. Костюченко, Д. В. Сидорова// Современные исследования социальных проблем. – 2019. – № 5 (25). – С. 1–20.

7. Краснова, В. В. Стратегический потенциал предприятия как экономическая категория / В. В. Краснова, Ю. В. Завгородняя // Вестник ДонНУ. Сер. В: Экономика и право. – 2018. – № 2. – С. 98–103.

8. Краснова, В. В. Сущность антикризисного управления на предприятии / В. В. Краснова, А. С. Дубицкая // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : матер. IV Междунар. науч. конф. (г. Донецк, 31 октября 2019 г.). Т. 3: Экономические науки. Ч. 1 / под ред. С. В. Беспаловой. – Донецк: ДонНУ, 2019. – С. 44–47.

9. Мальцев, Н. В. Имитационное моделирование в практике стратегического планирования сельскохозяйственного производства / Н. В. Мальцев // Аграрный вестник Урала. – 2015. – № 2 (26). – С. 14–18.

10. Синицына, К. И. Опыт применения форсайт технологии в развитии пищевой промышленности / А. В. Половян, К. И. Синицына // Вестник Донецкого национального университета. Сер. В: Экономика и право. – 2019. – № 2. – С. 196– 205.

11. Щегорцов, В. А. Менеджмент: учеб. для вузов / В. А. Щегорцов, В. А. Таран; под ред. В. А. Щегорцова; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М: ЮНИТИ, 2015. – 543 с.

12. Bishop, P., 2007. The current state of scenario development: an overview of techniques / P. Bishop, A. Hines, T. Collins. Foresight, vol. 9 (1), pp. 5–25.

13. Bradfield, R., 2005. The origins and evolution of scenario techniques in long range business planning / R. Bradfield, G. Wright, G. Burt. Futures, vol. 37 (8), pp. 795–812.

14. Carvalho, P., 2021. Scanning, sensing and acting: a strategic foresight framework. Project: Scanning Sensing and Acting. IF Insight & Foresight. – URL: https://www.ifforesight.com/copia-keynotes-2 (accessed 14.01.2022).

Поступила в редакцию 28.09.2024 г.

 © Завгородняя Ю.В., 2024

THE MECHANISM FOR MANAGING THE STRATEGIC POTENTIAL OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

Y. V. Zavgorodnyaya

The article is devoted to the development of a management mechanism that summarizes and systematizes a set of interrelated procedures, methods and tools to support management decisions.

Keywords: management mechanism; strategic potential of the enterprise; management decisions; competitiveness; management efficiency; agricultural activity.

Завгородняя Юлия Валентиновна
старший преподаватель кафедры «Экономика предприятия»
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
yu.zavgorodnyaya@donnu.ru
+7-949-310-55-15
ORCID 0000-0001-6001-1666

Zavgorodnyaya Yulia
Senior Lecturer, Department of Enterprise Economics
Donetsk State University, city Donetsk

© Завгородняя Ю. В., 2024

УДК 332.14
DOI 10.5281/zenodo.14191841

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ АГРОАГРЕГАТОРОВ

© 2024. *Е. Г. Захарченко*

В статье дана характеристика факторов внешней среды для организации аграрных агрегаторов на территории Запорожской области, обоснована важность анализа факторов социальной, политической, экономической и технологической внешней среды; проведена оценка влияния факторов и оценка вероятности их изменения. Также выявлены наиболее значимые факторы влияния, направление их влияния и разработан механизм воздействия на них с целью улучшения ситуации до необходимого уровня.

Ключевые слова: PEST-анализ, факторы внешней среды, агроагрегатор. оценка, Запорожская область, сельское население.

Постановка проблемы. Сельскохозяйственное производство обеспечивают наряду с крупными агропредприятиями малые и средние предприятия, которые имеют свои сложности развития. Недостатки в организации или отсутствия хранения и транспортировки продукции приводят к снижению экономической эффективности всего производства предприятия. Одной из основных проблем в аграрном бизнесе малых форм хозяйствования является организация и эффективность сбыта сельскохозяйственной продукции.

Актуальность темы исследования. С целью решения проблем выхода фермерской продукции на региональные рынки и крупные торговые сети выдвинута инициатива создания организаций-посредников − агрегаторов сельскохозяйственной продукции. Уже организованы и функционируют в некоторых регионах (Липецкой, Тульской, Свердловской областях) пилотные проекты агроагрегаторов. Их основная роль определена как посредника в закупке у мелких и средних сельскохозяйственных производителей и реализации продукции в крупные торговые сети. С учетом того, что в настоящее время только начинают реализовываться такие проекты, очень важно учесть возможные внешние факторы влияния. Анализ внешней среды актуален в связи с постоянно и динамично изменяющимися условиями функционирования агропромышленного комплекса страны, а также в воссоединённых регионах.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ факторов внешней среды позволяет оценить условия развития отрасли, в которой осуществляют деятельность предприятия и организации. Многие зарубежные авторы, такие как: Мадурейра Т. [1], Лу. Ч. [2], Михайлова М. [3], Ордоньес Х. [4], Мухарди М. [5], Худа Н. [6] и другие используют PESTEL анализ в исследованиях факторов влияния на различные организации и системы, в том числе и связанных с сельскохозяйственной деятельностью.

Мадурейра Т., Мата Ф., Ваз-Велью М., Нуньес Ф. в исследованиях среды организаций в сфере агропродовольственных цепочек в северном регионе Португалии применяли SWOT-анализ и PEST- анализ. Учёные определили, что корпорации, с их иерархическими структурами, надежными финансовыми ресурсами и стратегиями, ориентированными на рынок, более искусны в выявлении и использовании политических, правовых, экологических и технологических возможностей и угроз. Однако такая нацеленность на краткосрочную экспансию на рынок может привести к

 © Захарченко Е. Г., 2024

недооценке долгосрочных экономических рисков. И наоборот, кооперативы и ассоциации, ориентированные на благосостояние членов и принятие решений на основе консенсуса, придерживаются более консервативного подхода. Они склонны выявлять более широкие, общие угрозы и возможности, часто не располагая ресурсами для детального стратегического анализа [1].

Лу Ч., Чжу Л., Сюй В., Цао Ю. предлагают новую модель PEST-анализа, основанную на статическом анализе нейтральных когнитивных карт. Предлагаемая структура состоит из пяти мероприятий: выявление факторов и подфакторов, моделирование взаимосвязей между PEST-факторами, расчет показателей значимости, классификация факторов и ранжирование факторов. PEST-анализ позволил научно обоснованно определить степень влияния китайско-американского сотрудничества в области сельскохозяйственных наук и технологий [2].

Михайлова М. изучила все факторы, формирующие среду для функционирования сельского хозяйства как основного сектора в Болгарии. В связи с особенностями отрасли, выбраны факторы с учетом фитосанитарного анализа. Исследователь выявил, что политическая, экономическая, социальная среда и законодательство в наибольшей степени влияют на развитие сельского хозяйства Болгарии. Экологическое состояние и технологии оказывают наименьшее влияние из-за низкой степени внедрения новых технологий в малых и средних хозяйствах, а также несоблюдения и отсутствия адекватных санкций в рамках экологических мер, рекомендованных ЕС [3].

Блокчейн- технология представляется перспективной технологией для сельского хозяйства, обеспечивающей механизмы отслеживания продуктов и общего управления сельскохозяйственной деятельностью от фермы до потребителя. Ордоньес Х., Алексопулос А., Коутрас К., Калогерас А., Стефанидис К., Маркос В. исследуют трудности и открытые вопросы применения в сельском хозяйстве, проводя современный анализ в рамках концепции PESTELS. Авторами предложено проводить анализ по семи направлениям: политическое, экономическое, социальное, технологическое, экологическое, правовое и безопасность [4].

Мухарди М., Чинтьявати С., Мафрухат А. Ю. предложили новую стратегию комплексного развития сельских районов, основанную на использовании внешних и внутренних ресурсов этих районов. Успешная формула связана с ролью деревенских лидеров, которые используют возможности, предоставляемые внешними и внутренними факторами. Ученые для более комплексного анализа явлений, связанных с развитием, включая политические, экономические, социальные, технологические, экологические и правовые явления, а также для разработки новых стратегий, в исследовании использовали PESTEL- и SOAR-анализ [5].

Худа Н., Гумилар И., Мейлано И., Эрнанди А. изучали проблемы регистрации земельных участков в Индонезии. Для повышения качества данных был проведён комплексный кластерный анализ в сочетании с PESTEL и SWOT анализами, который позволил выявить проблемы правовой, институциональной и географический структуры земельных участков [6].

Изучение методики PEST-анализа для исследования влияния факторов внешней среды на сельскохозяйственное производство применяется авторами отечественных исследований, такими как: Позубенкова Э. И. [7], Семиколенова М. Н. [8], Боровских Н. В. [9], Зубарев Н. Ю. [10], Логутова Т. Г. [11], Кузичева Н. Ю. [12], Марусинина Е. Ю [13].

Позубенкова Э. И. и Маглева Я. провели PEST-анализ организации АПК в рамках стратегического анализа и определили наиболее существенные факторы влияния

© Захарченко Е. Г., 2024

внешней среды: политический климат, уровень инфляции, структура доходов и расходов, развитие современных средств коммуникации [7].

Значимыми PEST-факторами сельскохозяйственного производства региона определены Семиколеновой М. Н., Глубоковой Л. Г., Федоровой С. Ю. такие как: финансирование грантов, законодательная база, уровень налогообложения отрасли, ключевая ставка центрального банка, износ материально-технической базы [8]. Боровских Н. В. выяснила в своих исследованиях факторы внешней среды, влияющие на деятельность птицеводческих предприятий региона, и сформулировала адаптационные меры, среди которых модернизация оборудования, использование селекционно-генетических центров, выполнение ветеринарных и санитарных мероприятий и прочее [9].

Роль беспилотных летательных аппаратов в сельском хозяйстве в новых реалиях раскрыли Зубарев Н. Ю., Урасова А. А., Глезман Л. В., Федосеева С. С., Зубарев Ю. Н. PEST-анализ, проведённый исследователями, показал значимые факторы влияния, следующие: внешнеэкономические санкции, изменение курсов валют, уровень импортозамещения и качества продукции, появление новых технологий и растущий спрос на БПЛА. Диагностированы стадии развития рынка сельскохозяйственных БПЛА в России и их ассиметрия [10].

Логутова Т. Г., Лазаревская Ю. А. осуществили оценку угроз экономической безопасности логистических систем новых субъектов Российской Федерации с помощью PEST-анализа. Авторами предложено оценивать логистические системы новых регионов по степени важности для региона и для отрасли по отдельности, а затем в совокупности [11]. Кузичева Н. Ю. осуществила динамический SWOT-анализ факторов внешней среды садоводства России. Автором использована методика средовых факторов развития и доказано улучшение условий хозяйствования садоводческого агробизнеса, в том числе и для крестьянских фермерских хозяйств [12].

Марусинина Е. Ю. и Таранова М. В. с целью проведения анализа среды хозяйствования сельскохозяйственных предприятий региона представили модель разработки стратегии для сельскохозяйственных предприятий. В результате выявлены проблемы роста постоянных издержек и высокая стоимость инноваций в отрасли [13].

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на широкий спектр публикаций с исследованиями внешней среды функционирования агропромышленного комплекса, разработок в области аграрных агрегаторов с учетом специфики отечественных предприятий недостаточно. Также необходимо учесть, что опыт внедрения аграрных агрегаторов есть не во всех регионах России и в том числе на территории Запорожский области. Необходимо отметить отсутствие теоретического и методологического обоснования внедрения аграрных агрегаторов. Поэтому исследование внешней среды, которая достаточно динамична, для организации агроагрегатора является актуальным.

Цель работы. Целью научного труда является изучение условий функционирования аграрных агрегаторов, как организации способной решить проблемы реализации продукции малых форм аграрного бизнеса. Задачи исследования следующие:

- выявление факторов внешней среды, влияющих на организацию и развитие агроагрегаторов;
- определение наиболее значимых факторов;
- формирование механизма воздействия на выявленные факторы для эффективного функционирования организации в условиях меняющейся внешней среды.

 © Захарченко Е. Г., 2024

Объектом исследования являются аграрные агрегаторы. **Предметом** – совокупность факторов внешней среды, которые оказывают влияние на функционирование аграрных агрегаторов в регионах.

Методы исследования. Эмпирической базой исследования являются зарубежные и отечественные литературные источники, законодательная база Российской Федерации. В статье использован PEST-анализ, при проведении которого применили метод экспертных оценок. Также были использованы методы синтеза, диалектики, системный метод и метод сравнительного анализа для выявления более значимых факторов.

Результаты исследования. Организация агроагрегаторов в каждом регионе Российской Федерации будет иметь свою специфику, связанную с сельскохозяйственной специализацией, менталитетом и народными традициями, плотностью населения, площадью и структурой сельскохозяйственных угодий, уровнем развития малого и среднего предпринимательства в аграрном бизнесе, природно-климатическими условиями и другими социально-экономическими особенностями. Проведение PEST-анализа внешней среды на региональном уровне при организации агрегатора позволит выявить наиболее значимые факторы из групп политического, экономического, социального и технологического влияния. Запорожская область воссоединилась с Российской Федерацией в сентябре 2022 года и начала процессы интеграции во всех сферах экономики и общества. Отбор факторов производился с учетом фактических условий функционирования АПК региона, анализа деятельности правительства Запорожской области, новостных сводок профильных министерств области, сообщений губернатора Запорожской области. Далее были отобраны пять экспертов в области АПК: работник министерства АПК и продовольственной политики Запорожской области, работник администрации сельского поселения, фермер, работник финансово-экономической службы ГУП «Государственный зерновой оператор», преподаватель ФГБОУ ВО «Мелитопольского государственного университета». Оценка степени влияния факторов осуществлялась по 5-бальной шкале (5 баллов – максимальная степень влияния, 1 балл – минимальная степень), также по 5 – бальной шкале эксперты производили оценку вероятности изменения каждого фактора на организацию аграрного агрегатора. Результаты проведённого анализа приведены в таблице 1. Среди отобранных факторов, по средневзвешенной оценке, можно выделить наиболее значимые факторы влияния, в группе политических – это нежелание владельцев личных подсобных хозяйств переходить в статус самозанятого или индивидуального предпринимателя и влияние бюрократии и коррупции (рис. 1). Направление влияния этих факторов отрицательное, что свидетельствует о необходимости снижать степень их воздействия. В группе экономических факторов наибольший вес из пяти выбранных факторов заняла возможность получения субсидии аграрным товаропроизводителям и уровень предпринимательской активности в регионе (рис. 2). В последующем анализе социальных факторов выявлены наиболее значимые: эффективность реализации стратегии социально-экономического развития Запорожской области на 2024-2034 гг. и экологическая осознанность в потреблении продуктов питания (рис. 3). В группе технологических факторов влияния значительный вес занимает рост рисков конкуренции с крупными агрохолдингами с итоговым коэффициентом 0,25, учитывающим и удельный вес влияния фактора, и оценку вероятности изменений, а также фактор использования цифровых технологий, искусственного интеллекта, интернет-сайтов в производственных процессах (рис. 4).

© Захарченко Е. Г., 2024

Таблица 1

Результаты PEST- анализа организации агроагрегатора в Запорожской области

Факторы	Коэффициент удельного веса	Направление влияния фактора	Средняя оценка вероятности изменений	Средневзвешенная оценка
1	2	3	4	5
Политические				
1.Законодательно-правовые обоснования организации агроагрегатора	0,0543	+/−	2,4	0,13
2. Политические настроения сельского населения области	0,0457	+/−	2,6	0,12
3. Степень влияния боевых действий в населённом пункте области	0,0514	−	2,8	0,14
4. Нежелание владельцев ЛПХ переходить в статус самозанятого (ИП)	0,0600	−	3,0	0,18
5. Влияние бюрократии и коррупции	0,0543	−	3,0	0,16
Экономические				
1. Уровень софинансирования из регионального и федерального бюджетов	0,0371	+	3,6	0,13
2. Дефицит квалифицированных кадров	0,0457	−	3,4	0,16
3. Уровень предпринимательской активности в регионе	0,0486	+	3,8	0,18
4. Государственная поддержка инвестиционной деятельности на территории Запорожской области	0,0486	+	2,8	0,14
5. Возможность получения субсидии аграрным товаропроизводителям	0,0600	+	3,4	0,20
Социальные				
1. Предпочтения потребителей разных социальных групп населения	0,0486	+	1,8	0,09
2. Эффективность реализации социально-экономического развития Запорожской области на 2024-2034 гг.	0,0543	+	2,4	0,13
3. Экологическая осознанность в потреблении продуктов питания	0,0514	+	2,2	0,11

© Захарченко Е. Г., 2024

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
4. Национальные традиции и обычаи потребления продукции	0,0400	+/−	1,6	0,06
5. Демографическая ситуация	0,0371	−	2,4	0,09
Технологические				
1. Инновационные технологии фасовки продукции	0,0514	+	2,4	0,12
2. Наличие и появление новых технологий хранения и обработки продукции	0,0600	+	3,0	0,18
3. Развитие технологий сбыта продукции	0,0571	+	3,0	0,17
4. Использование цифровых технологий, искусственного интеллекта, интернет-сайтов в производственных процессах	0,0514	+	3,8	0,20
5. Рост рисков конкуренции с крупными агрохолдингами	0,0600	−	4,2	0,25

Источник: сформировано автором на основе исследований

Следующим этапом, после выявления наиболее значимых факторов внешней среды, является определение схемы воздействия на вышеобозначенные факторы (табл. 2). Нежелание населения регистрироваться в налоговой службе связано с необходимостью выплачивать налоговые платежи. Регулирование данного вопроса на федеральном уровне регулируется законами «О личном подсобном хозяйстве» и №422-ФЗ [14, 15]. В Запорожской области в сентябре 2024 г. принят закон, которым определяется максимальный размер участков для ведения личного подсобного хозяйства: в пределах населённого пункта 0,5 га, за пределами – 2 га [16]. На данном этапе в сельской местности очень низкий процент зарегистрированных малых и средних предприятий. Для снижения отрицательного воздействия данного фактора необходимо повысить информированность сельского населения о механизме регистрации и уплате налоговых платежей, а также преимуществах после регистрации. Механизм воздействия возможен, через интернет-сайты, социальные сети, распространение буклетов и прочих разъяснительных материалов, проведение вебинаров для населения.

Влияние бюрократии и коррупции является также фактором отрицательного действия. Так, на государственном уровне действует Федеральный Закон «О противодействии коррупции» [17]. Губернатором Запорожской области подписан Указ, согласно которого создана комиссия для координации работы по противодействию коррупции среди должностных лиц и решению вопросов, касающихся конфликта интересов [18]. Среди населения присутствует недоверие к органам власти и к контролирующим органам. Необходимо обеспечить прозрачность в принятии решений органами местного самоуправления Запорожской области, также с помощью работы

© Захарченко Е. Г., 2024

комиссии обеспечить выявление и предупреждение правонарушений, а также минимизацию последствий выявленных правонарушений. Рекомендовано принятие регионального закона о противодействии коррупции.

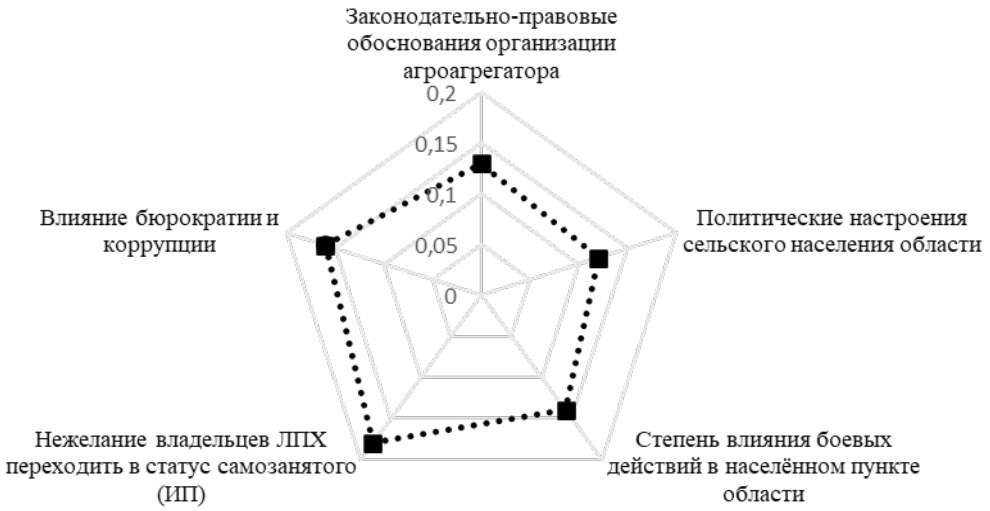

Рис. 1. Результаты анализа политических факторов влияния
(*сформировано автором на основе исследований*)

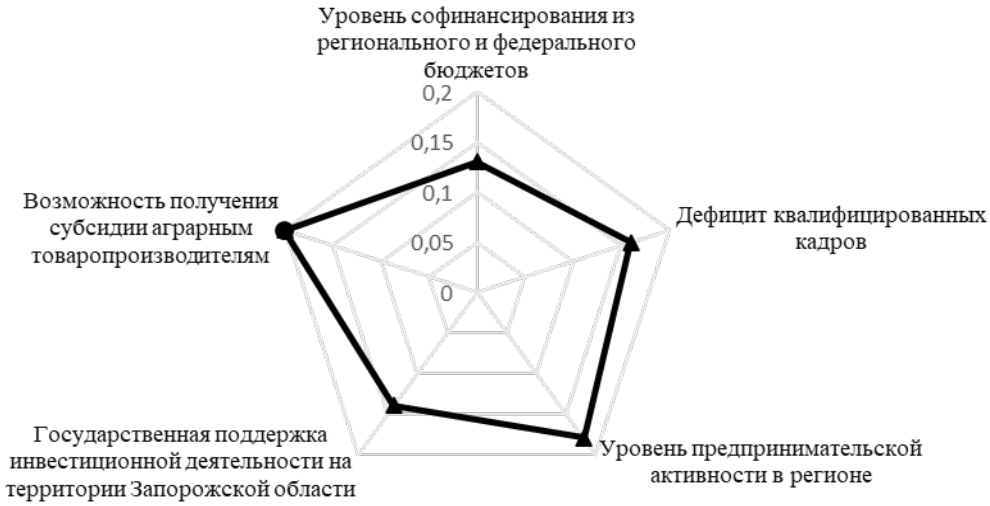

Рис. 2. Результаты анализа экономических факторов влияния
(*сформировано автором на основе исследований*)

Среди экономических факторов возможность получения субсидии аграрным товаропроизводителям является одной из мер поддержки сельскохозяйственных производителей. Согласно Постановления Правительства Российской Федерации в области уже получают поддержку производители молока, озимых и яровых культур [19, 20]. Для улучшения экономики агропромышленного сектора в регионе необходимо

 © Захарченко Е. Г., 2024

расширять действие государственных программ поддержки сельского хозяйства. Рекомендовано организовать в Запорожской области центра компетенций в сфере сельского хозяйства и развития сельских территорий.

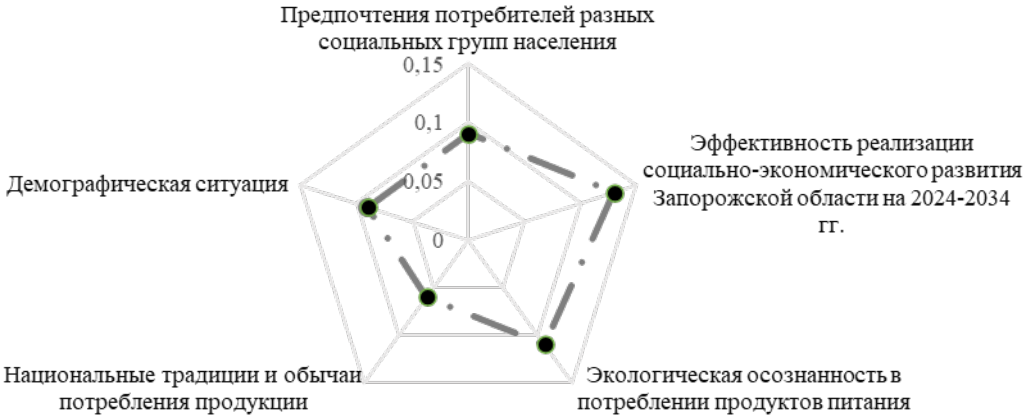

Рис. 3. Результаты анализа социальных факторов влияния
(*сформировано автором на основе исследований*)

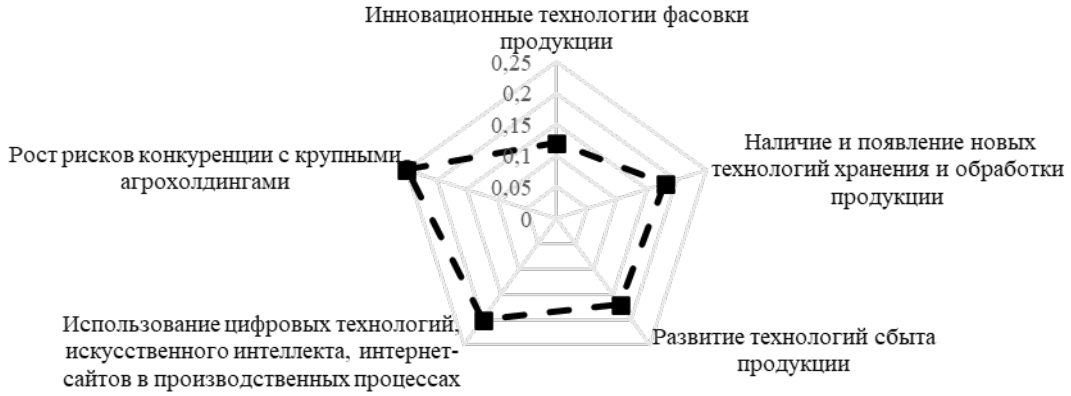

Рис. 4. Результаты анализа технологических факторов влияния
(*сформировано автором на основе исследований)*

В Запорожской области фактически происходит оживление в развитии крупных предприятий, а также развивается малый и средний бизнес [21]. На региональном уровне Правительством Запорожской области приняты законы в области налогообложения: об установлении ставки единого сельскохозяйственного налога на территории Запорожской области, о транспортном налоге, об установлении налоговой

© Захарченко Е. Г., 2024

ставки по налогу на прибыль организаций для организаций - участников свободной экономической зоны на территории Запорожской области, о патентной системе налогообложения на территории Запорожской области, о налоге на имущество организаций, об установлении ставки налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения на территории Запорожской области, об установлении нормативов отчислений в местные бюджеты от налоговых и неналоговых доходов, подлежащих зачислению в бюджет Запорожской области. Желаемый уровень для области − достичь показателей деловой активности соседних регионов: Республики Крым, Ростовской области. Для повышения предпринимательской активности рекомендуется внедрять адресную систему стимулирования бизнеса, а также использования системы льготного кредитования.

Таблица 2

Схема воздействия на наиболее значимые факторы внешней среды агроагрегаторов Запорожской области

№ п/п	Фактор влияния	Законодательная база	Степень влияния		Схема воздействия
			Фактическая	Необходимая	
1.	Нежелание владельцев ЛПХ переходить в статус ИП или самозанятого	№112-ФЗ, №422-ФЗ, закон Зап. обл.№51	Высокий	Низкий	Сайты, вебинары, буклеты и т.д.
2.	Влияние бюрократии и коррупции	№273-ФЗ, указ губернатора №57-У	Недоверие населения	Прозрачность	Региональный закон
3.	Субсидии агропроизводите-лям	Постановление Правительства РФ №717	Начальный этап	Расширение	Центр компетенций
4.	Предпринима-тельская активность	№209-ФЗ	Начальный этап с переходом в оживление	Уровень регионов ЮФО	Льготное кредитование
5.	Стратегия социально-экономического развития Запорожской области	Региональные законы и постановления	Внедрение	Ускорение реализации	Южно-Российская Парламентская Ассоциация
6.	Экологическая осознанность	№7-ФЗ, №174 – ФЗ, №89-ФЗ	Начальный этап	Развитие	Буклеты, сфера образования
7.	Конкуренция с крупными агрохолдингами	Конституция РФ (ч.1, ст.8; ч.2 ст.34), №135-ФЗ,	Внедрение	Высокий уровень межхозяйственных связей	Потребительские кооперативы
8.	Цифровые технологии	Распоряжение Правительства РФ №3309-р	Внедрение	Интеграция в цифровое пространство РФ	Дорожные карты

Источник: сформировано автором на основе исследований

Проект стратегии социально-экономического развития Запорожской области до 2034 года согласован с Федеральными органами законодательной власти Российской Федерации [22]. Необходимо ускорение процесса принятия стратегии и других базовых законов, регулирующих социальную сферу области. Также реализовано вступление парламента Запорожской области в качестве ассоциированного члена в Южно-Российскую Парламентскую Ассоциацию, в которой среди прочих есть комитет по социальной политике, и с 2022 г. большое внимание уделяется социальной адаптации

 © Захарченко Е. Г., 2024

военнослужащих и патриотическому воспитанию молодёжи.

Одним из немаловажных факторов внешней среды при организации аграрного агрегатора является экологическая осознанность в потреблении продуктов питания. Пропаганда осознанного потребления, фудшеринга и разработка соответствующих правил рационального потребления продуктов питания в регионе обеспечит улучшение социальной сферы. Как пример некоторых правил:

- потребление сезонной продукции местных производителей;
- если собираетесь потребить еду сразу - покупать с меньшим сроком годности продукцию;
- органическая продукция не всегда отличается красивыми формами, но это не влияет на ее потребительские качества.

Подписано соглашение Министерством природы Запорожской области с Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации на выделение средств в 150 млн. руб для разработки проектно-сметной документации по строительству комплекса по переработке отходов в Запорожской области [23].

Технологические факторы внешней среды, по средневзвешенной оценке, имеют наибольшее значение. Рост рисков конкуренции с крупными агрохолдингами имеет отрицательное направление влияния фактора, что свидетельствует о необходимости применения антимонопольного законодательства. В Запорожской области организовано Управление Федеральной монопольной службы. Также для снижения таких рисков необходимым является стимулирование развития межхозяйственных связей, выбор малыми производителями нишевых видов продукции и производства. Активизация объединения крестьянских фермерских хозяйств в потребительские кооперативы и как формы сотрудничества, а также для реализации их продукции через аграрные агрегаторы.

Влияние цифровых технологий обозначено как стратегическое направление в агропромышленном и рыбохозяйственном комплексе Российской Федерации [24]. Министерство цифрового развития Запорожской области запускает и совершенствует сотовую связь в области. Низкий уровень цифровизации сельских территорий, недостаточная доступность широкополосного интернета, в т. ч. на территориях, приближённых к линии боевого столкновения – это проблемы настоящего времени, которые постепенно решаются операторами мобильной связи. Также рекомендована разработка дорожных карт по внедрению цифровых технологий в сельской местности Запорожской области, что послужит улучшением состояния технологической среды.

Выводы. Таким образом, анализ и оценка факторов внешней среды АПК Запорожской области из групп политических, экономических, социальных и технологических позволяют определить наиболее значимые факторы, которые оказывают влияние на организацию аграрных агрегаторов. Наше исследование показало значительную роль следующих факторов: нежелание владельцев ЛПХ переходить в статус самозанятого, возможность получения субсидии аграрным товаропроизводителям, экологическая осознанность в потреблении продуктов питания, рост рисков конкуренции с крупными агрохолдингами. Также разработана схема воздействия на наиболее значимые факторы внешней среды аграрных агрегаторов Запорожской области. Эта схема и рекомендации могут быть полезны как для аграрных производителей малого и среднего бизнеса, а также для представителей Министерства АПК и продовольственной политики Запорожской области.

Перспективами дальнейших исследований является обоснование целесообразности организации агроагрегаторов, которые расширят возможности сбыта

© Захарченко Е. Г., 2024

продукции малых форм аграрного производства, а также станут драйвером их развития в направлении цифровизации, экологичности, инновационности.

Благодарности. Исследования выполнены в рамках государственного задания на проведение научно-исследовательской работы по теме «Формирование социально-экономических условий эффективного развития малых форм хозяйственной деятельности региона» FRRS-2023-0033.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Madureira T., Nunes F., Mata F., Vaz-Velho M. A SWOT Analysis of Organizations in the Agri-Food Chain Sector from the Northern Region of Portugal Using the PESTEL and MEETHS Frameworks // Agriculture. 2024. Vol. 14 (9). Pp. 1-19. DOI:10.3390/agriculture14091554

2. Lu C., Zhu L., Xu W., Cao Y. Using PEST analysis to explore the impact and mechanism of Chinese and American breeding patents on the development of agricultural science and technology // 3C TIC. Cuadernos de desarrollo aplicados a las TIC. 2024. Vol. 13(1). Pp. 117-137. https://doi.org/ 10.17993/3ctic.2024.131.117-137

3. Mihailova M. The state of agriculture in Bulgaria - PESTLE analysis // Bulgarian Journal of Agricultural Science. 2020. Vol. 5. Pp. 935-943.

4. García J., Alexopoulos A., Koutras K., Kalogeras A.P., Stefanidis K., Martos V. Blockchain in Agriculture: A PESTELS Analysis // IEEE Access. 2023. Pp. 1-1. DOI: 10.1109/ACCESS.2023.3295889.

5. Muhardi M., Mafruhat A., Cintyawati C., Ramli T., Sabar R., Ahmad H., Shaharruddin S., Bohari A. New Holistic Strategy of Sustainable Rural Development Management-Experience from Indonesia: A PESTEL-SOAR Analysis // International Journal of Sustainable Development and Planning. 2020. Vol.15. Pp.1025-1033. DOI:10.18280/ijsdp.150707.

6. Huda N., Hernandi A., Gumilar I., Meilano I, Cahyaningtyas L. The Strategic Development of Quality Improvement Land Data Incrementally Using Integrated PESTEL and SWOT Analysis in Indonesia // Land. 2024. Vol.13. Pp. 1655. DOI:10.3390/land13101655.

7. Позубенкова Э. И., Маглева Я. PEST-анализ в системе стратегического анализа организации АПК // Проблемы управления, экономики и права в общегосударственном и региональном масштабах: Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 13–14 сентября 2023 года / Под редакцией О. А. Столяровой, Р. Р. Юняевой. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. С. 187-190.

8. Семиколенова М. Н., Глубокова Л. Г., Федорова С. Ю. PEST-анализ сельскохозяйственного производства региона // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2018. №3. − URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pest-analiz-selskohozyaystvennogo-proizvodstva-regiona (дата обращения: 20.10.2024).

9. Боровских Н. В. Влияние факторов внешней среды на деятельность птицеводческих предприятий региона // Вестник СИБИТа. 2024. №2. − URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-faktorov-vneshney-sredy-na-deyatelnost-ptitsevodcheskih-predpriyatiy-regiona (дата обращения: 20.10.2024).

10. Зубарев Н. Ю., Урасова А. А., Глезман Л. В., Федосеева С. С., Зубарев Ю. Н. Значимые факторы развития рынка сельскохозяйственных беспилотных летательных аппаратов в новых реалиях // АВУ. 2024. №1. − URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znachimye-faktory-razvitiya-rynka-selskohozyaystvennyh-bespilotnyh-letatelnyh-apparatov-v-novyh-realiyah (дата обращения: 20.10.2024).

11. Логутова Т. Г., Лазаревская Ю. А. Оценка угроз экономической безопасности логистических систем новых субъектов Российской Федерации // Прогрессивная экономика. 2024. № 7. С. 118–129. DOI: 10.54861/27131211_2024_7_118.

12. Кузичева Н. Ю. Динамический SWOT-АНАЛИЗ факторов внешней среды садоводства России // Наука и образование. 2022. №3. − URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dinamicheskiy-swot-analiz-faktorov-vneshney-sredy-sadovodstva-rossii (дата обращения: 20.10.2024).

13. Марусинина Е. Ю., Таранова М.В. Анализ среды хозяйствования сельскохозяйственных предприятий региона как основа разработки стратегии их развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 180–186.

14. Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» от 07.07.2003 N 112-ФЗ [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43127/ (дата обращения: 25.09.2024)

15. Федеральный закон О проведении эксперимента по установлению специального налогового

 © Захарченко Е. Г., 2024

режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 N 422-ФЗ [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 25.09.2024)

16. Закон Запорожской области «О максимальном размере общей площади земельных участков, которые могут находиться одновременно на праве собственности и (или) ином праве у граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, на территории Запорожской области» [Электронный ресурс]: Закон Запорожской области от 02.09.2024 №51 // Официальный сайт Правительства Запорожской области. – Режим доступа: https://zo.gov.ru/docs/show/1611. – Дата обращения: 25.09.2024.

17. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 25.09.2024)

18. Указ Губернатора Запорожской области «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Запорожской области» от 24.10.2023 №57-у [Электронный ресурс] // Официальный сайт Губернатора Запорожской области. – Режим доступа: https://gubernator.zo.gov.ru/docs/show/402 – Дата обращения: 25.09.2024.

19. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. N 717 "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия" (с изменениями и дополнениями) у [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – Режим доступа: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3b8/3b86ae403f38e9288db5c173d7a8b65c.pdf – Дата обращения: 25.09.2024.

20. Распоряжение правительства Запорожской области «Об утверждении порядка предоставления субсидий из бюджета Запорожской области государственным унитарным предприятиям Запорожской области на возмещение части затрат на приобретение у производителей сельскохозяйственной продукции зерновых культур.» от 30.06.2023 №137 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Запорожской области. – Режим доступа: https://zo.gov.ru/docs/show/966. – Дата обращения: 25.09.2024.

21. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 25.09.2024)

22. Стратегия социально-экономического развития Запорожской области на 2024-2034 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/9481dcbe7f8b76de2d29b80e2bc99ecc/proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_zaporozhskoy_oblasti.pdf – Дата обращения: 25.09.2024.

23. До 2030 Запорожская область будет сортировать и перерабатывать отходы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерство природы, экологии и недропользования Запорожской области – Режим доступа: https://mpr.zo.gov.ru/novosti/do_2030_zaporozhskaya_oblast_budet_sortirovat_i_pererabatyvat_otxody – Дата обращения: 25.09.2024.

24. Распоряжение Правительства РФ от 23.11.2023 N 3309-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // – Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-23112023-n-3309-r-ob-utverzhdenii/ – Дата обращения: 25.09.2024.

Поступила в редакцию 26.09.2024 г

ANALYSIS OF ENVIRONMENTAL FACTORS OF AGROAGGREGATORS

E. G. Zakharchenko

The article describes the environmental factors for the organization of agricultural aggregators in the territory of the Zaporozhye region, substantiates the importance of analyzing the factors of the social, political, economic and technological environment; evaluates the influence of factors and assesses the likelihood of their change. The most significant factors of influence have also been identified, the direction of their influence and a mechanism for influencing them has been developed in order to improve the situation to the required level.

Keywords: PEST analysis, environmental factors, agroaggregator. assessment, Zaporizhia region, rural population.

© Захарченко Е. Г., 2024

Захарченко Елена Григорьевна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь
zaharchenko_lena@mail.ru
+7-990-007-69-29
ORCID 0000-0002-3259-3328

Zakharchenko Elena
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics
Melitopol State University, city Melitopol

 © Захарченко Е. Г., 2024

УДК 339.5
DOI 10.5281/zenodo.14191886

ВЛИЯНИЕ ДЕЙСТВИЯ САНКЦИЙ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – ДРАЙВЕРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦЕЛОМ И ЕЕ РЕГИОНОВ В ЧАСТНОСТИ

© 2024. ***А. Н. Кистень***

В статье осуществлен анализ показателей внешнеторговой деятельности Российской Федерации в период с 2019г по 2023г. включительно. В рамках проведения данного научного исследования был осуществлён обзор наиболее актуальных научных и статистических публикаций, в рамках которых было установлено, что в настоящее время внешнеторговая деятельность осуществляется в условиях действия введенных в отношении России отдельными странами санкций. В данной статье исследовано как повлияли введенные в отношении России санкции на динамику экспорта и импорта – показателей внешней торговли и как отклонение данных показателей внешней торговли отразилось на экономическом развитии государства (анализ динамики валового внутреннего продукта). Выявлены основные проблемы осуществления внешнеторговой деятельности в условиях действия антироссийских санкций, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт, экономическое развитие, санкции, торгово-экономические отношения, недружественные страны

Постановка проблемы. Условия, в которых осуществляется внешнеторговая деятельность зачастую определяют эффективность ее развития. В настоящее время внешнеторговая деятельность осуществляется под воздействием ряда отрицательных факторов, что крайне негативно сказывается на ее отдельных результатах. Одним из таких факторов является действие санкций, введенных в отношении России отдельными государствами, что по своей сути является манипулятивным способом политического и экономического давления на руководство государства с целью склонения к принятию решений, идущих в разрез с интересами Российской Федерации. Так как от развития внешней торговли зависит в том числе и социально-экономическое развитие государства, то введенные ограничительные меры в виде санкций представляют собой угрозу экономической безопасности Российской Федерации.

Актуальность темы исследования. Такие показатели внешнеторговой деятельности как экспорт и импорт оказывают непосредственное влияние на социально-экономическое развитие государства. В этой связи особую значимость приобретает выявление и понимание проблем осуществления и дальнейшего развития внешнеторговой деятельности в условиях, как действующих санкций, так и рисков введения новых торговых ограничений, что в свою очередь позволит определить пути для их решения.

Анализ последних исследований и публикаций. Природу санкций, механизм их работы, влияние на развитие внешнеторговой деятельности и как следствие на развитие экономики государства в целом и в частности экономики регионов исследуют множество ученых. Так, например, определение санкций, приведено в научном труде Амировой С. А.: «санкции – это действия, предпринимаемые одной страной или группой стран против экономических интересов другой страны или группы стран, обычно с целью вызвать социальные или политические изменения в этой стране» [2, с. 138]. Санкции «по своему содержанию выступают комплексом принудительных

© Кистень А. Н., 2024

действий, применяемых другими участниками или международными организациями по отношению к отдельному государству», однако при этом отрицательное действие санкций на развитие экономических процессов в государстве может быть нивелировано и более того санкции могут стать «движущей силой развития национальной экономики» – такого мнения придерживается Долматова В. Ю. [3, с. 130]. Зачастую вводимые санкции носят экономический характер, так как именно они обладают наибольшей эффективностью в достижении своей цели, так как «в условиях глобализации выключение государств – объектов санкций из международного разделения труда наносит наиболее существенный удар по внутренней политике и экономике» – считает Еремина А. Е. [4, с. 79].

Политика Российской Федерации, направленная в первую очередь на укрепление своих позиций на международной экономической арене и на обеспечение национальной безопасности и ее результаты, идет вразрез с интересами отдельной группы стран (например, США, ЕС, Великобритания, Канада, Япония и др.), что в итоге выразилось в принятии ими решения о введении беспрецедентного количества антироссийских санкций. И если санкции, введенные в период с 2013 г. по 2024 г. не имели характер финансовой блокады, то после начала Россией в 2022 г. специальной военной операции (далее – СВО) существенным образом ужесточились меры принудительного воздействия [3, с. 131]. Как отмечает Сеитбелялова А. Т. санкции – «это один из самых мощных инструментов, используемых во внешней политике», соответственно их действие не могло остаться бесследно [5, с. 589]. Так результаты исследования современного состояния экономики России в условиях действия антироссийских санкций позволили Соболь Т. С. сделать следующий вывод: «санкционное воздействие на экономику страны отразилось на сокращении объема ВВП, росте инфляции, сокращении объема импорта, сокращении объемов внешней торговли России» [6, с. 7].

По мнению Кошман В. В. именно результаты внешней торговли оказывают значительное влияние на развитие социально-экономической среды государства, что так же подтверждается выводами и других научных исследователей, о том, что импортно-экспортная деятельность страны может влиять на:

- ВВП;
- обменный курс;
- уровень инфляции;
- процентные ставки [7,13].

Исследовательские подходы влияния показателей внешней торговли на экономическое развитие в полной мере раскрыты в научном труде Андреева Е. Л. [1, с. 547-555].

Выделение нерешенной проблемы. Санкции, как инструмент политического и экономического давления, в международной практике применяется уже очень давно, однако не смотря на многочисленные исследования, основанные на реальных практиках действия механизма таких ограничительных мер, в настоящее время нет единого алгоритма нивелирования негативных последствий в том числе и на результаты внешнеторговой деятельности от проводимой санкционной политики, так как в каждом случае присутствует индивидуальный аспект, например, уровень экономического развития государства, вовлеченность его в международное разделение труда и т.д. Изучив научные работы, а также публикации отдельных экспертов, отметим необходимость дальнейшей систематизации и комплексного исследования влияния санкций на развитие внешней торговли.

 © Кистень А. Н., 2024

Целью исследования является оценка влияния действия санкций на результаты осуществления внешней торговли – драйвера экономического роста Российской Федерации, выявление проблем и разработка путей решения с целью нивелирования отрицательных последствий действия ограничительных мер и создания наиболее благоприятных условий развития внешнеторговой деятельности и как следствие экономического развития России.

Результаты исследования. В развитии государства внешняя торговля играет ключевую роль, что выражается совокупным состоянием и перспективой развития экономики страны, как в целом, так и по регионам, является связывающим звеном в укреплении и развитии международных отношений, а также способствует укреплению положения страны на внешних рынках. Взаимодействие на международном уровне является основой конкуренции между национальными и иностранными производителями, что в свою очередь подталкивает местное производство к решению следующих задач:

- снижение издержек производства;
- повышение качества производимых товаров;
- совершенствовать технологии производства
- оптимизировать управленческую деятельность и т.д.

Эффективное развитие внешней торговли зависит от реализуемой государством внешнеторговой политики. Глобальной целью внешнеторговой политики является создание условий для успешного развития экономики страны в условиях интеграции на мировой рынок. Достижение вышеуказанной цели реализуется через следующие инструменты влияния:

- влияние на структуру внешней торговли
- влияние на объемы ввозимых/вывозимых товаров;
- контроль в обеспечении необходимых ресурсов для страны;
- ценовой контроль ввозимых/вывозимых товаров.

Внешняя торговля является одним из ключевых элементов развития мировой экономики и имеет огромное значение для каждого государства, экономика которого в той или иной степени интегрирована в мировое экономическое пространство. В этой связи, государства, в попытках оказания влияния на политические и экономические процессы в иных странах, выбирают в качестве объекта - внешнюю торговлю, а инструментами при этом выступают санкции. Основу российского экспорта составляют топливно-энергетические товары, входящие в группу 25-27 «Минеральные продукты» (удельный вес данных товаров в экспорте России составляет 61,20%) и поэтому антироссийские санкции направлены в первую очередь на искусственное ограничение этой деятельности, а это:

- запрет сделок с компаниями, осуществляющих деятельность с топливно-энергетическими товарами, например, их добычу, переработку, производство и т.д. (например, Роснефть, Газпромнефть и т.д.);
- запрет импорта российских нефти, газа, угля, введенных США и Великобританией, а также впоследствии и иными государствами, поддерживающими антироссийские санкции;
- запрет приема российских судов в потах отдельных недружественных России государств;
- отключение от системы SWIFT ключевых российских банков;
- установление потолка цен на нефть и нефтепродукты из России;
- запрет инвестиций в энергетический сектор экономики России и т.д. [8].

© Кистень А. Н., 2024

Рассмотрим, как введенные в отношении России санкции повлияли на динамику экспорта (рис. 1).

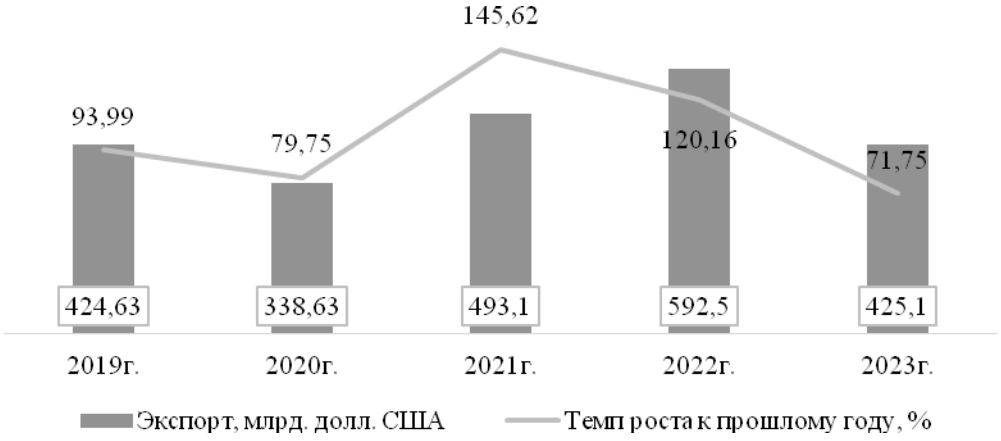

Рис. 1. Результаты внешнеторговой деятельности: экспорт [9]

Визуализация динамики экспорта (рис. 1) позволяет сделать вывод о ее неустойчивом характере. Обратим внимание, что в 2022 г. после беспрецедентного количества введенных в отношении России санкций своих целей недружественные страны не достигли - прирост исследуемого показателя внешней торговли в 2022 г. увеличился на 39,53% к 2019 г. и на 20,16% к 2021 г. Причиной увеличения экспорта в данном случае является повышение мировых цен на топливно-энергетические товары. Последующее ужесточение действия санкций привело к снижению экспорта по всем товарным группам товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), за исключением группы 01-24 ТН ВЭД ЕАЭС «Продовольственные товары и сельхоз. сырье» (+4,41%), а снижение более чем 33% экспорта товаров группы 25-27 ТН ВЭД ЕАЭС «Минеральные продукты» и на 15% товаров группы «Металлы и изделия из них» за счет существенного удельного веса в структуре экспорта (61,20% и 14,12% соответственно) определило в целом снижение российского экспорта более чем на 28%.

Влияние на политические и экономические процессы в России оказывались и посредством введения ограничений на импорт – как один из показателей внешнеторговой деятельности, так как именно импорт является ключевым фактором в обеспечении баланса спроса и предложения на внутреннем рынке государства. Запрет экспорта отдельных товаров странами, признанными из-за проведения антироссийской политики недружественными (например, ЕС, США, Ю. Кореей, Японией, Канадой) существенным образом оказал влияние на динамику и структуру импорта России (рис. 2). Кроме запрета на экспорт в Россию недружественными странами отдельных категорий товаров в значительной степени на его динамику повлияли и меры, направленные на создание барьеров в осуществлении внешней торговли, например показатель 2022 г. характеризуется снижением на 13%, так как санкции негативным образом оказали воздействие на внешнеторговую логистику, например, на территории России прекратили деятельность многие зарубежные перевозочные компании, затруднена транспортная логистика, на возможность оплаты международных контрактов, а также многие зарубежные партнеры, опасаясь вторичных санкций сократили, а то и вовсе приостановили взаимодействие с Россией в рамках осуществления ВЭД. Однако в 2023 г. некоторые проблемы в рамках проведения

 © Кистень А. Н., 2024

Россией грамотной внешнеторговой политики, инструментами которой является тарифное и нетарифное регулирование, все же удалось решить, вследствие чего показатель импорта увеличился в 2023 г. до 285,1 млрд. долл. США, при этом прирост к началу периода исследования составил более 15% (увеличение на 37,71 млрд. долл. США), а к прошедшему году, т.е. 2022 г. – на 12% (увеличение на 29,8 млрд. долл. США).

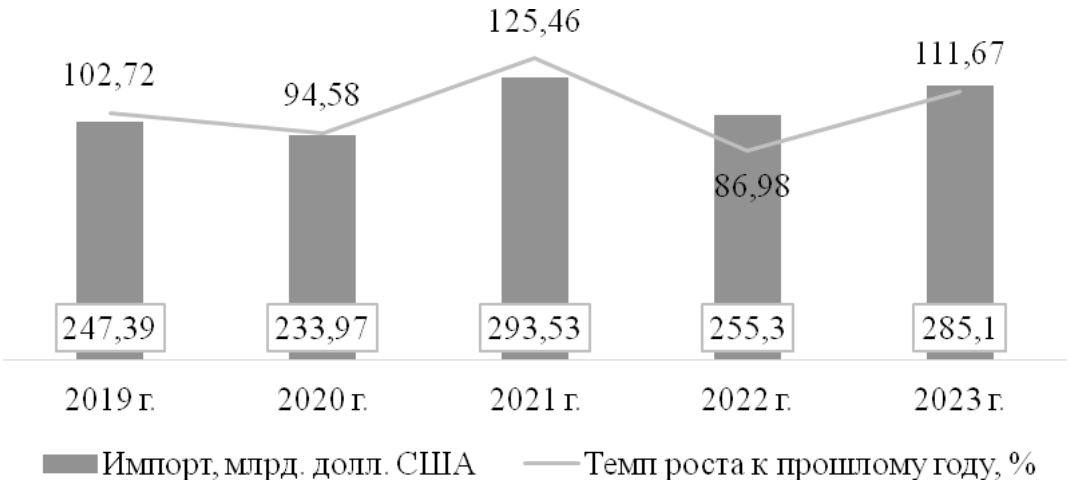

Рис. 2. Результаты внешнеторговой деятельности: импорт [9]

Изменение динамики импорта обусловило и изменение в товарной структуре ввозимых на территорию России товаров. Так, например, в 2022 г. сокращение импорта зафиксировано во всех товарных группах, кроме товаров группы 01-24 ТН ВЭД ЕАЭС «Продовольственные товары» (увеличение на 5%), а вот в 2023 г. ситуация изменилась: сокращение импорта наблюдается только в отношении товаров группы:

- 01-24 «Продовольственные товары» - на 1,74%;
- 28-40 «Продукция химической промышленности» - на 2,38%;
- 44-49 «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия» - на 12,14%.

В большей степени прирост импорта (+26,96%) зафиксирован по отношению ввозимых на территорию России товаров группы 68-70 «Машины, оборудование…» составляющей 51,13% удельного веса всего импорта России в 2023 г.

Роль внешней торговля для экономического развития государства нельзя недооценивать, так как общее состояние экономики любого государства, и, в частности, России, определяют именно ее объемы. Так, например, поступления в доходы федерального бюджета от осуществления экспорта и импорта составляют значительную долю, которые впоследствии перенаправляются, в том числе на:

- поддержку отечественного производства;
- развитие научно-технической составляющей производства;
- повышение качества производимого товара и как следствие повышение его конкурентоспособности и конкурентоспособности экономики страны в целом и т.д.

Доходы федерального бюджета Российской Федерации в 2023 г. составили 29124,1 млрд. руб., что является наибольшим результатом периода исследования (рис. 3). Соответственно отклонение исследуемого показателя по отношению к 2019 г. и 2022 г. является положительным и составляет 44,26% (+8935,3 млрд. руб.) и 4,67% (+1299,71 млрд. руб.). Причиной увеличения доходов федерального бюджета является повышение значений ее структурных элементов, в том числе и таможенных платежей –

© Кистень А. Н., 2024

в 2023 г. сумма таможенных платежей составила 6623,1 млрд. руб., увеличившись к 2019 г. более чем на 15%, а к 2022 г. на 6,44%. Исследуя динамку удельного веса таможенных платежей, перечисленных в доходы федерального бюджета России, отметим ее неустойчивость, т.е. снижение показателя сменяется его последующим повышением. В 2023 г. доля таможенных платежей в доходах федерального бюджета составила 22,74%, это ниже значения 2019 г. на 5,64 п.п., а 2022 г. – на 0,38 п.п. Причина – отклонения показателей как самой доходной части федерального бюджета, так и результатов взимания таможенных платежей, что в свою очередь связано с отклонениями объемов экспорта и импорта России [10. 11].

Рис. 3. Роль таможенных платежей, взимаемых в рамках осуществления внешнеторговой деятельности, в формировании доходов федерального бюджета Российской Федерации [10, 11]

Исследование показало, что в том числе отклонение показателей внешней торговли повлияло на отдельные показатели развития экономики России. Итак, основным индикатором состояния экономики является валовый внутренний продукт (далее - ВВП). Сокращение на фоне действия санкций импорта послужило стимулом для развития с целью удовлетворения потребностей населения (импортозамещение) отечественного производства товаров, а также переориентация внешней торговли на азиатские страны и страны Африки отразилось на динамике ВВП (рис. 4). В 2023г. его объем достиг 172148,3 млрд. руб., превысив объем 2019г. более чем на 57%, а по отношению к 2022г. увеличение составило 13,66% [12].

Таким образом, с целью дальнейшего эффективного развития экономики России необходимо дальнейшее развитие внешнеторговой деятельности, что возможно посредством устранения проблем, в том числе спровоцированных действием внешнеторговых санкций. В этой связи предложим следующие пути развития внешнеторговой деятельности, реализация которой в настоящий момент осуществляется в условиях воздействия множества негативных факторов:

1. Развитие производственного потенциала:

- повышение инвестиционной активности в развитие производства экспортоориентированных товаров;

- развитие кооперационных связей и формирование региональных цепочек добавленной стоимости, что позволит постепенно переориентироваться в сторону производства и экспорта более высокотехнологичных товаров;

 © Кистень А. Н., 2024

- расширение производственно-технологической кооперации, что в первую очередь характеризуется развитием и укреплением связей между Россией и ее торговыми партнерами в производственных цепочках;

2. Развитие торгово-экономических отношений:

- дальнейшая переориентация в внешнеторговой деятельности на торговых партнеров не приверженных антироссийской политики;

- развитие и укрепление торговых связей в рамках экономических и политических интеграционных объединений (ЕАЭС, БРИКС и др.)

3. Развитие таможенного сотрудничества:

- дальнейшая работа в направлении признания статуса уполномоченного экономического оператора;

- упрощение и ускорение совершения таможенных операций, в том числе посредством дальнейшего внедрения и развития института предварительного информирования, признанием результатов таможенного контроля;

- упрощение порядка подтверждения происхождения товаров, произведенных в странах- торговых партнерах России.

Выводы. Предложенные пути развития внешнеторговой деятельности разработаны с учетом выявленных проблем, наиболее актуальной из которых является действие санкций, введенных в отношении России отдельными государствами, признанными за свою антироссийскую деятельность недружественными. Внедрение предложенных направлений развития внешней торговли позволят нивелировать или снизить отрицательные последствия от действия санкций и более того посредством развития производственного потенциала, развитием торгово-экономических отношений и таможенного сотрудничества способствовать дальнейшему экономическому развитию государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, Е. Л. Исследовательские подходы к анализу влияния экспорта на экономический рост / Андреева Е. Л., Попова А. С., Ратнер А. В.// Журнал экономической теории. - 2021. - №4. – С. 547-558.

2. Амирова, С. А. Экономические санкции: теоретические и исторические аспекты / С. А. Амирова // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 4. – С. 138-143.

3. Долматова, В. Ю. Влияние антироссийских санкций на экономику Российской Федерации / В. Ю. Долматова, М. Н. Безуглова, О. Ф. Салман // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – № 2. – С. 130-134.

4. Еремина, А. Е. Экономические санкции: понятие, типология, особенности / Еремина А. Е. // Постсоветский материк. – 2019. – № 4(24). – С. 78-93.

5. Сеитбелялова, А. Т. Влияние экономических санкций на экономику России / Сеитбелялова А. Т. // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: Сборник научных трудов, Симферополь, 02 апреля 2021 года / Под общей редакцией З. О. Адамановой. Том Выпуск 7. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 588-591.

6. Соболь, Т. С. Современное состояние экономики России в условиях санкций и перспективы ее развития / Соболь Т. С., Шарай А. И. // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2023. №1 (44). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-ekonomiki-rossii-v-usloviyah-sanktsiy-i-perspektivy-ee-razvitiya (дата обращения: 20.08.2024).

7. Кошман, В. В. Внешняя торговля России: анализ проблем и решения / Кошман В. В., Зимовец А. В., Ханина А. В. // Экономическая безопасность. – 2024. – Том 7. – № 4. – С. 887-904. – doi: 10.18334/ecsec.7.4.120925.

8. Архив. Санкции и ограничения против России. – Текст: электронный // Гарант: официальный сайт. – 2024. -URL: https://base.garant.ru/57750634/ (дата обращения: 22.08.2024).

9. Итоги внешней торговли со всеми странами. – Текст: электронный // Федеральная таможенная служба: официальный сайт. – 2024. – URL: https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries

© Кистень А. Н., 2024

(дата обращения 25.08.2024).

10. Итоговые доклады о результатах деятельности. – Текст: электронный // Федеральная таможенная служба: официальный сайт. – 2024. - URL: https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti (дата обращения 02.09.2024).

11. Электронный бюджет. - Текст: электронный // Единый портал бюджетной системы Российской Федерации: официальный сайт. – 2024. - URL: https://www.budget.gov.ru/Бюджет/Доходы/Исполнение-бюджета-по-видам-доходов?regionId=45000000 (дата обращения 01.09.2024).

12. Росстат представляет вторую оценку ВВП за 2023г. – 2024. - URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/234206 (дата обращения 03.09.2024).

13. How Importing and Exporting Impacts the Economy – 2023. - URL: https://www.investopedia.com/articles/investing/100813/interesting-facts-about-imports-and-exports.asp (дата обращения: 24.08.2024).

Поступила в редакцию 03.09.2024 г.

THE IMPACT OF SANCTIONS ON FOREIGN TRADE ACTIVITIES – DRIVERS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A WHOLE AND ITS REGIONS IN PARTICULAR

A. N. Kisten

The article analyzes the indicators of foreign trade activity of the Russian Federation in the period from 2019 to 2023 inclusive. As part of this scientific study, a review of the most relevant scientific and statistical publications was carried out. Currently, foreign trade activity is carried out under the sanctions imposed on Russia by individual countries. This article examines how the sanctions imposed on Russia affected the dynamics of exports and imports - indicators of foreign trade and how the deviation of these indicators of foreign trade affected the economic development of the state (analysis of the dynamics of gross domestic product). The main problems of foreign trade activity under anti-Russian sanctions are identified, and ways to solve them are proposed.

Keywords: foreign trade, export, import, economic development, sanctions, trade and economic relations, unfriendly countries

Кистень Александр Николаевич
аспирант
ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г. Брянск
kist1997@yandex.ru
+7-952-966-62-48

Kisten Aleksandr
Postgraduate student
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bryansk State University of Engineering and Technology», city Bryansk

 © Кистень А. Н., 2024

УДК 338.48
DOI 10.5281/zenodo.14191944

ЭЛЕМЕНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ

© 2024. *Т. Л. Краснодед*

Статья посвящена анализу элементов экономического обеспечения современной туристической индустрии. Раскрыто понятие, цель и задачи комплексного экономического обеспечения субъектов индустрии туризма. Обозначены основные принципы экономического обеспечения устойчивого эффективного развития предприятий индустрии туризма, которые функционируют в современных геополитических условиях. В результате использования экономико-теоретических методов исследования охарактеризованы основные компоненты успешности функционирования отрасли. Среди них выделены финансовые, экономические, материальные, организационные, кадровые, маркетинговые, управленческие, информационные, технические, институциональные, правовые и социальные элементы. Охарактеризованы все составляющие с точки зрения влияния на эффективное функционировании туристической индустрии с дальнейшим ее развитием на инновационно-инвестиционной основе.

Ключевые слова: туристическая индустрия, экономическое обеспечение, безопасность туризма, устойчивое развитие, потребители турпродукции, туристическая дестинация.

Постановка проблемы. Стабильное социально-экономическое развитие туристической отрасли – это часть национальной, в том числе экономической, безопасности страны, которая достигается, в первую очередь, на принципах должного экономического обеспечения субъектов индустрии туризма. Поэтому проблематика обеспеченности функционирования отрасли основными ресурсными и институциональными элементами является актуальной в современных устовиях ее развития как на национальном, так и мировом уровне, а исследование в данной сфере является теоретическим изысканием, в контексте которого раскрываются характерные особенности необходимых структурных компонент индустрии туризма, что обеспечивают ее стабильное развитие.

Теоретико-методологический анализ элементов экономического обеспечения современной туристической индустрии позволяет выделить и систематизировать факторы, влияющие на фукционирование отрасли и выявить недостатки функционирования на различных уровнях хозяйствования, что обуславливает актуальность темы исследования.

Актуальность темы исследования. В связи с существованием объективной необходимости развития индустрии туризма вопросы обеспечения ее эффективного и безопасного функционирования приобретают все большую значимость. Однако, следует отметить, что сегодня не существует единого подхода относительно компонентного состава системы экономического обеспечения отрасли туризма и соответствующего сервиса, а также их приоритетности. Учитывая усугубление состояния туризма, особенно с момента начала СВО (о чем подробно излагается в современных исследованиях Д. В. Ахремчика) [1], а также эпидемиологическую составляющую функционирования отрасли, следует отметить, что эффективное обеспечение индустрии должно носить всесторонний и разнообразный характер. В связи с этим в контексте науки о туризме актуальным сегодня является на основе исследования концептуальных подходов ученых формирование полного перечня составляющих экономического обеспечения современной туристической индустрии;

© Краснодед Т. Л., 2024

раскрытие характеристики и обозначение роли каждого элемента экономического обеспечения процесса функционирования отрасли; в условиях социально-экономической и военно-политической напряженности России выделение ключевых компонентов экономического обеспечения надежности и процесса устойчивого развития туриндустрии, а также на основании теоретического анализа обозначение группы внешних факторов формирования стрессоустойчивой отрасли туризма.

Анализ последних исследований и публикаций. Характеристике отдельных ключевых элементов экономического обеспечения полноценной туристической индустрии посвящено большое количество исследований отечественных и зарубежных авторов, что позволяет сегодня формировать комплексную характеристику понятия. С теоретической точки зрения, экономическое обеспечение индустрии туризма можно трактовать как ряд условий и обстоятельств, предназначенных для ее функционирования, а элементы эффективного обеспечения – это такой набор составляющих данного комплекса обстоятельств, при котором возможно производство качественного туристического продукта, обеспечение потребностей туристов, реализация интересов субъектов индустрии, увеличение въездных потоков туризма и расширенное развитие туристской отрасли. Анализ существующих теоретико-методологических подходов к исследуемой проблеме, а также категориального аппарата свидетельствует о том, что среди основных функциональных составляющих экономического обеспечения и безопасности предприятия ученые традиционно выделяют следующие: материально-техническую, финансовую, информационную, политическую, интеллектуально-кадровую, охранную, экологическую [2]. По нашему мнению, это немного суженная классификация.

В своих научных работах Н. Захером и С. С. Скобкиным и некоторыми другими авторами было указано, например, на первостепенность значения процесса формирования организационно-экономического обеспечения деятельности туристско-гостиничных предприятий, так как туриндустрия является междисциплинарным комплексом туристской сферы, объединяющим многообразие видов экономической деятельности, являющихся основой организации, управления, производства и реализации продуктов в туризме [3; 4]. Акцент на значимости организационного фактора делается не только в сфере туризма, – такая позиция выражается и по отношению к субъектам иных отраслей народного хозяйства [5]. В условия инновационного развития туристской отрасли отдельно следует выделять такую состовляющую экономического обеспечения, как информационный менеджмент. Помимо остальных экономических компонентов без современных информационных технологий сейчас нельзя представить деятельность ни гостиницы, ни ресторана, ни туристической фирмы. Бронирование мест в отелях, заказ авиабилетов или столиков в ресторане, выбор маршрута, аренда автомобиля, организация бухучета, аналитические программы и т.д. – все это объекты управления информационного менеджмента. Одновременно по мнению И. С. Михиной и Е. Г. Ляшенко современное развитие информационных технологий как важной составляющей экономического обеспечения туристической индустрии способствует интенсивному ее развитию, так как использование программного обеспечения ускоряет процесс обслуживания потребителей и позволяет расширить ассортимент услуг некоторых туроператоров [6]. В множественных публикациях Р. Баттиха идет речь о необходимости совершенствования и применения современных систем и методов управленческого учета предприятий индустрии в контексте их экономической безопасности, так как правильная организация учета способствуют выполнению заданий с наибольшей

 © Краснодед Т. Л., 2024

эффективностью [7].

А. И. Захаров, А. В. Снегирь, как и многие другие исследователи, в качестве главного рычага управления туристским бизнесом акцентируют внимание на необходимости обеспечения безопасности отрасли и видят охранную составляющую экономического обеспечения субъектов индустрии туризма в обеспечении физической безопасности туристов, работников предприятий и сохранности их имущества [8].

В то же время, следует отметить позицию И. В.Колупаевой, М. М. Морозова и Д. Ш. Мусостовой, которые настаивают на необходимости наличия в современных условиях, в первую очередь, всесторонних инфраструктурных составляющих туриндустрии [9-11].

Гармоничное взаимодействие всех составляющих экономического обеспечения туристического сектора экономики возможно при наличии профессиональных кадровых туристских ресурсов. Поэтому считаем, что помимо обозначенных элементов экономического обеспечения процесса эффективного функционирования индустрии туризма, необходимо отметить важность ее трудовой составляющей. С этой точки зрения автор поддерживает позицию А. В. Романюка, Р. Р. Гареева и Ф. К. Гадимовой относительно того, что реализация крупных национальных туристических проектов в сфере гостеприимства, туризма и спорта возможна при стабильном развитии кадрового потенциала [12].

Выделение нерешённых проблем. В контексте множественных исследований структуры экономического обеспечения процесса устойчивого функционирования индустрии туризма рассмотрены многие его элементы либо их группы, но по мнению автора, не представлена современная комплексная характеристика составляющих с формированием общей классификации компонентов обеспечения устойчивого развития отрасли.

Основной **целью работы** является характеристика функций и роли всех элементов экономического обеспечения современной отечественной туристической индустрии, функционирующей на принципах устойчивого развития. В связи с поставленной целью, главными *задачами* является формирование перечня составляющих экономического обеспечения современной туриндустрии; детализация и характеристика выделенных элементов; выявление ранее не обозначенных в отечественных исследованиях составляющих экономического обеспечения индустрии, функционирующей на принципах устойчивого развития.

Объектом исследования является индустрия туристских услуг как важный и доходный сектор экономики. **Предметом** – компоненты экономического обеспечения современной туристической индустрии, функционирующей на принципах успешного развития.

Материал и методы. В процессе научно-исследовательской работы были использованы группа методов экономической теории (методы научной абстракции и обобщения, сравнительного и логического анализа), экспертные методы обобщения и анализа информации (тематические опросы и оценка данных, предоставленных субъектами туристической индустрии – представителями туристического бизнеса, туристами, органами государственной власти).

Результаты исследований. Анализ теоретических изысканий позволил выделить сегодня главную цель экономического обеспечения устойчивого и расширенного развития предприятий индустрии – формирование надлежащих условий для осуществления высокоэффективного процесса предоставления гарантированных качественных туристических услуг на основе нововведений с максимальной

© Краснодед Т. Л., 2024

результативностью как для предприятий индустрии, так и для потребителей туристической продукции.

В соответствии с поставленными целями субъектами туристической индустрии должны быть реализованы основные задачи:

- выявление направлений и формирование стратегии эффективного инновационного развития туристической индустрии;
- определение резервов формирования экономического обеспечения эффективного устойчивого развития предприятий индустрии туризма;
- создание и реализация механизмов формирования экономического обеспечения расширенного развития индустрии туризма.

По нашему мнению, процесс реализации поставленных задач должен происходить с соблюдения следующих основных принципов экономического обеспечения устойчивого эффективного развития предприятий туриндустрии, учитывая политические, социально-экономические условия, в которых сегодня функционирует отрасль:

- социально-экономическая объективность внедрения инструментов инновационного развития;
- необходимость понесения дополнительных расходов на нововведения;
- ориентация на потребителя туристической продукции;
- ориентация на креативные подходы к созданию туристической продукции;
- бизнес-планирование в туристическом предпринимательстве;
- соответствие материально-технического контента условиям создания конкурентоспособной туристической продукции;
- использование эффекта синергии в туристическом предпринимательстве, т.е. комбинированного воздействия факторов развития туристического бизнеса на любои уровне.

Качественный и количественный контент экономического обеспечения предприятий туристической индустрии определяет вектор развития. В зависимости от выбранного направления инновационного развития индустрии туризма происходит установление приоритетности целей, которые ставят перед собой хозяйствующие субъекты: от создания новой туристической услуги до реализации стратегии развития предприятия или туристической дестинации.

По нашему мнению, в зависимости от направлений и способов рационального использования составляющих экономического обеспечения эффективного развития туристической индустрии под влиянием тех либо иных факторов в каждой туристической дестинации возникают и накапливаются социально-экономические эффекты от внутреннего и внешнего туризма, которые могут носить как положительный, так и негативный характер.

Независимо от масштаба и характера функционирования субъектов туризма, обеспечение эффективного развития туристической индустрии в стране включает следующие составные блоки: финансово-экономический, материально-ресурсный, организационно-экономический, кадрово-управленческий, маркетинговый, информационно-технологический, охранный, институционально-правовой, социально-культурный, научно-исследовательский.

Финансово-экономическое обеспечение туристической индустрии включает: собственные финансово-денежные активы предприятий туристической индустрии, амортизационные фонды; инвестирование предпринимательских структур в сферу туризма, гостинично-ресторанного дела, досуга и отдыха; финансово-денежная

 © Краснодед Т. Л., 2024

поддержка туристической индустрии со стороны государства; финансовые потоки от состоятельных потребителей туристической продукции, что создает резервы для расширенного и инновационного воспроизводства индустрии.

В контексте экономического обеспечения главным предназначением финансового обеспечения выступает формирование финансовой стабильности субъектов туристической индустрии, в том числе расширенное воспроизводство туристического бизнеса. Уровень финансово-экономического обеспечения развития субъектов туристической индустрии должен быть сформирован таким образом, чтобы они могли адаптивно реагировать на возможные негативные изменения в национальной и мировой экономике, противодействовать социально-экономическим последствиям кризисных взрывов в туристской среде.

Финансовая составляющая экономического обеспечения развития туристической индустрии, в том числе на инновационной основе, играет важную функцию в управлении туристской средой его субъектов. А управление финансовым обеспечением инновационного развития субъектов туристической индустрии – это важная составляющая туристского менеджмента. Надлежащий уровень финансового обеспечения повышает защищенность экономико-финансовых интересов предприятий туристического бизнеса от угроз внутренней и внешней среды, помагает нивелировать финансовые риски, а также расширять и развивать туристический бизнес.

Материально-ресурсное обеспечение туристической индустрии включает: существующие природно-климатические и рекреационные характеристики туристических дестинаций; существующие историко-культурные и привлекательные географические объекты туристических дестинаций; наличие и качество материально-технических, трудовых и других туристических ресурсов на предприятиях туристической индустрии; наличие товарных запасов основного и сопутствующего туристского назначения.

Иными словами, материально-ресурсную компоненту экономического обеспечения эффективного развития туристической индустрии можно разделить на две составляющие – ресурсы туристической дестинации и ресурсы самих предприятий индустрии туризма. Логично, что возможность и характер материального обеспечения последних определяется состоянием материально-технических, инфраструктурных и природно-географических ресурсов их туристической дестинации.

И действительно, исследования в области туризма доказывают, что развитие туристической промышленности во многом зависит от размещения, состояния, уровня и способов использования туристических ресурсов той или иной туристической дестинации, на которой все это функционирует. Туристическая индустрия работает на принципах существования туристической дестинации. Существующие подходы к определению туристической дестинации позволяют автору выделить главные ее очевидные особенности, через которые проявляется ее сущность – существование туристических ресурсов; очерченность территории границами; наличие инфраструктурного обслуживания; наличие туристического продукта; возможность обеспечить реализацию главной цели туриста (туристское впечатление).

На первый взгляд, в узкой трактовке туристическая дестинация представляет собой определенную территорию внутри страны или региона, характеризующуюся особым набором туристических ресурсов. Однако в литературе существуют подходы к более комплексной трактовке данной категории. В контексте рассмотрения существующих теоретических подходов отечественных и зарубежных авторов, а также положений нормативно-правовых документов по трактованию сущности

© Краснодед Т. Л., 2024

туристической дестинации как основы функционирования индустрии туризма автор соглашается с существующими положениями относительно того, что туристическая дестинация – это место нахождения, географическая территория, на которой турист (экскурсант) имеет возможность реализовать главную цель поездки и это физическое пространство, привлекательное для туристов благодаря тому, что имеет определенные уникальные или специфические туристические рекреационные ресурсы, а также соответствующую инфраструктуру и все это предложено потребителям в форме готового туристического продукта с целью удовлетворения их разнообразных потребностей [13; 14].

В то же время, по мнению автора, суть туристической дестинации логично рассматривать с двух сторон – с географической и финансово-экономической. В первом случае это географическая территория с совокупностью природно-климатических, социально-экономических и историко-культурных туристических ресурсов и действующей инфраструктурой. С экономической точки зрения, понятие туристической дестинации должно включать наличие финансово-экономического и социального эффекта. Иными словами, если территория не приносит прибыли от функционирования туристической отрасли, она не в полной мере является туристической дестинацией, а скорее географическим объектом с имеющимися рекреационными и историко-культурными особенностями. Поскольку сегодня туризм – это быстро развивающийся молодой бизнес, коммерциализируется и приносит доходы одним субъектам в обмен на физическое и материальное удовлетворение другим.

Организационно-экономическое обеспечение туристической индустрии включает: способы доведения туристических ресурсов до процесса производства и трансформации его в туристическую продукцию; уровень развития туристской инфраструктуры, в том числе транспортных систем, средств размещения и заведений питания; состояние функционирования жилищно-коммунального хозяйства и систем жизнеобеспечения населения; существующие ценовые, налоговые, инновационно-инвестиционные и кредитные механизмы в туристическом бизнесе; возможность и уровень использования опыта туристически развитых стран мира. Имеющиеся составляющие организационно экономического обеспечения эффективного развития туризма призваны создать условия для производства и реализации современной креативной и востребованной туристической продукции с элементами новаций и возможностей ее безопасного потребления.

Наличие природных ресурсов и свойств туристических дестинаций, бесперебойное производство и снабжение материальными ресурсами создает возможности формирования туристической продукции предприятиями туризма, в частности туроператорами. В контексте данного процесса возможно функционирование коллективных и индивидуальных средств размещения, заведений питания ресторанного и другого типов, объектов развлечений и культурного досуга, а также трехветочной транспортной системы (авиаперевозки, морские перевозки и сухопутные) и т.д. Выполнение информационно-коммуникативных функций субъектами индустрии туризма обеспечивает не только процесс трансформации ресурсов в туристическую продукцию, но и доведение ее потребителям, используя инструменты популяризации. В результате обеспечивается конечный результат функционирования туристической индустрии – пополнение финансовой составляющей экономического обеспечения развития отрасли, включая бюджетные фонды, и получение туристского впечатления туристами.

Кадрово-управленческое обеспечение туристической индустрии включает:

 © Краснодед Т. Л., 2024

организационно-управленческая структура туристических объектов; система взаимосвязей между руководящим составом и подчиненными и структурными подразделениями; механизмы планирования, организации, координации, контроля и мотивирования персонала на предприятиях туристической индустрии; возможность подготовки новых кадров по туроперейтингу, туризмоведению и организации туристского дела; возможность повышения квалификации менеджеров по туризму; новейшие методы и технологии управления бизнесом; политика предприятий индустрии туризма – финансово-учетная, управление качеством турпродукта, маркетинговая, кадровая и т.п.; государственный менеджмент в области туризма, отдыха, культуры и спорта. Указанные составляющие являются важнейшими элементами туристского менеджмента.

Маркетинговое обеспечение эффективного функционирования туристической индустрии содержит следующие элементы: технологии создания новых креативных туристических продуктов; формы и методы вывода на рынок новых видов туризма; тактики клиентоориентированного поведения; реклама в туризме и популяризационные акции; связи с общественностью; состояние исследования конъюнктуры туристского рынка; методы конкурентной борьбы на туристском рынке; рыночные стратегии предприятий туристической индустрии.

Необходимость применения маркетинговых концепций субъектами туристической индустрии, в частности, туристическими предприятиями, вызвана, во-первых, постоянными изменениями в туристском спросе на мировом рынке соответствующих услуг, во-вторых, ростом мировых туристических потоков. Ужесточение конкурентной среды на туристических дестинациях, желание и возможность всестороннего познания населением европейского и мирового туристического пространства требует у субъектов туристической индустрии всех уровней применения инновационных маркетинговых подходов развития туристской бизнес-практики. Маркетинговая составляющая деятельности туристических предприятий призвана по конкретной цене создать, презентовать и продать туристическую продукцию в таком контенте, в такой туристической дестинации, в такое время и при таких условиях, что оптимально подходило бы туристам, обеспечивая положительное туристское впечатление, и приносило бы прибыль самому предприятию.

Маркетинговая составляющая туристского производства – важный компонент управления предприятий, создающих туристическую продукцию в контексте экономического обеспечения эффективного развития индустрии туризма, должен быть направлен на следующие аспекты деятельности: исследование природно-географических особенностей и конкурентных преимуществ туристической дестинации (туристского рынка), на которой планируется предлагать туристские услуги; определение видов и подвидов туризма, которые имеют спрос на туристической дестинации; определение целевой категории туристов и изучение их потребностей (туристского спроса); изучение конкурентной среды на туристической дестинации и продукции конкурентов (туристского предложения); сбор, обработка и анализ первичных и вторичных информационных ресурсов, необходимых для диагностики и формирования стратегии туристического предприятия; мониторинг ценовой ситуации на рынке туристских услуг и анализ покупательной способности реальных и потенциальных туристов; проектирование новых видов турпродукции или креативное усовершенствование существующих; осуществление ответных рекламных мероприятий и популяризационных акций; формирование инновационных стратегий выхода на

© Краснодед Т. Л., 2024

туристский рынок с новой туристической продукцией; прогнозирование характеристик рынка туристских услуг и исследование результатов внедрения инновационного маркетинга и т.п.

Информационно-технологическое обеспечение индустрии туризма включает: специализированные программные продукты управления офисом и степень обеспечения ими туристических предприятий; интегрированные коммуникационные сети, Интернет-сеть; мультимедиа; информационные системы менеджмента; глобальные компьютерные системы резервирования, собственные системы резервирования туристических предприятий; национальные, международные и глобальные системы бронирования; уровень диджитализации персонала туристических предприятий и возможность его повышения.

Информационно-технологический менеджмент в последнее время стал очень востребованным по всему миру. В туризме он является важнейшим инструментом инновационного развития отрасли. Инновационное развитие туристической индустрии требует использования значительного арсенала информационных технологий, применяемых с разной интенсивностью и степенью распространения. В то же время и значимость влияния ИКТ на развитие индустрии туризма неодинакова. Особенно необходимым и важным в туристическом и гостинично-ресторанном бизнесе является использование электронных систем бронирования туристических услуг. Основные российские компьютерные системы бронирования и популярные туристические сайты-агрегаторы представлены в табл. 1.

Таблица 1

Отечественные системы бронирования и компьютерного резервирования

Система бронирования	Начало использования	Сфера применения
Онлайн-система бронирования Сирена	60-е годы XX века	Резервирование авиабилетов, продажа страховки, заказ мест в гостиницах, бронирование туристических услуг, предоставление информации относительно трансфера и экскурсий. Объеденяет в единую систему всех российских перевозчиков.
Онлайн-система бронирования Алеан	Конец 90-х годов XX века	Бронирование и продажа туров в режиме реального времени, предоставление информации об актуальных местах проживания туристов, в том числе санаториях, детских лагерях, турбазах. Объеденяет в единую систему субъектов туристической индустрии.
Система бронирования Экспресс	С 1972 г.	Бронирование и продажа индивидуальных и групповых билетов железнодорожного транспорта для туристических агентств и других субъектов.
Системы ADS (Альтернативные системы бронирования): онлайн-платформы Hotellook; Островок; Level.Travel; Суточно; Отелло; Твил; Яндекс.Путешествия; и др.	Начало 90-х годов XX века	Бронирование отелей, квартир посуточно, а также билетов, предоставление информации о средствах размещения для туристов, поиск и заказ туров по всем туроператороам.

Источник: Сформировано автором на основе [15; 16]

Охранное обеспечение развития туристической индустрии предусматривает: уровень организации медицинского обслуживания; состояние и уровень защищенности критической инфраструктуры; способы борьбы с местной преступностью и терроризмом; система страхования в туризме; система охраны качества туристического обслуживания; юридически-правовая защита всех аспектов деятельности субъектов

 © Краснодед Т. Л., 2024

индустрии туризма; средства кибербезопасности предприятий, защищенность их электронных баз данных и коммерческой тайны.

Обзор исследований свидетельствует о наличии разных уровней безопасности в туризме – самого туриста, туристического бизнеса, а также туристической сферы или дестинации. Логично выделить три ключевые составляющие безопасности туризма: безопасность туристического бизнеса; безопасность туристических дестинаций; безопасность туристов.

Физиологическая безопасность туристов предполагает удовлетворительное состояние здоровья, при котором они могут получать положительные туристские впечатления, в полной мере насладиться туристической продукцией, осуществить запланированный отдых, полностью реализовать цели путешествия, а также в случае необходимости получить необходимую медицинскую помощь на высоком уровне.

На предприятиях менеджмент безопасности имеет два направления: секьюрити и информационное. Особенно важны службы безопасности в отелях, в частности, в отелях высокого класса, где останавливаются VIP-персоны. В то же время, информационная безопасность – основа успешной деятельности туристического предприятия на рынке.

Кибербезопасность можем определить как комплексную систему защитных электронных программ, обеспечивающих надежную сохранность информационной базы субъектов туристического бизнеса и предотвращение доступа к ней посторонних лиц, сохраняя тем самым коммерческую тайну.

Правовые основы обеспечения информационной безопасности субъектов хозяйствования в Российской Федерации, в том числе в туристической сфере, раскрыто в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а информационные ресурсы и коммуникационные системы предприятий туристической индустрии являются объектами кибербезопасности и киберзащиты. Ответственность за поддержание кибербезопасности согласно законодательству, несут как сами субъекты индустрии, так и государственные органы, и органы самоуправления. Источниками финансирования работ и мер по обеспечению кибербезопасности и киберзащиты являются средства государственного и местных бюджетов, собственные средства хозяйствующих субъектов, кредиты банков, средства международной технической помощи и другие источники, не запрещенные законодательством.

Одновременно востребованными инструментами безопасности в информационной системе туриндустрии является применение технических средств защиты информационных ресурсов.

В значительной степени за формирование системы безопасности и создание качества услуг в индустрии туризма отвечает система страхования в туризме.

Институционально-правовое обеспечение развития туристической индустрии включает: общие и особые законы Российской Федерации; указы президента Российской Федерации, постановления, положения и другие законодательные акты государственных органов управления и самоуправления; механизмы стандартизации, сертификации и лицензирования в туристской деятельности, государственные нормы и нормативы; бюджетно-налоговое, таможенное, ценовое регулирование деятельности субъектов туристической индустрии; органы управления и государственные профессиональные компетентности в сфере туризма, отдыха и гостинично-ресторанного дела.

Главная цель такой составляющей экономического обеспечения развития

© Краснодед Т. Л., 2024

туризма, как институционально-правовая компонента – это создание безопасности и гарантированного качества туристического обслуживания. Высокая результативность и регулирование данного процесса возможны при применении эффективного и актуального инструментария по отношению к субъектам индустрии, которые создают и оказывают услуги в туризме.

Гарантом эффективного и безопасного развития индустрии туризма выступают государственные органы, формирующие специализированный регулирующий инструментарий – налоги, цены на базовые продукты и услуги, механизмы разрешения и координации хозяйственной деятельности.

Социально-культурное обеспечение развития туристской отрасли включает: менталитет населения, его традиции и привычки; уровень национализации и патриотизма населения; религия; этническая принадлежность, уровень интернациональности на территории дестинации; гостеприимство заведений размещения и питания; уровень владения родным и иностранными языками.

Каждая туристическая дестинация характеризуется определенным набором конкурентных преимуществ, каждое из которых формируется на основе социально-культурных составляющих. Культура, язык, релия и ментальность местного населения создают неповторимый фольклор туристической дестинации, формируемый годами и уже сам по себе способный быть туристически привлекательным.

В то же время применение в отношении него форм и методов бизнеса и государственного управления, маркетинга и инвестиций позволяет превратить его в современный туристический продукт или его составляющую, который смело можно реализовывать на международном рынке туристских услуг в контексте любого вида туризма. Практически в каждом популярном туристическом городке можно посетить ресторан национальной кухни или сходить на концерт народного творчества, остановиться в тематическом отеле или принять участие в местных спортивных соревнованиях. Например, Черешневый фестиваль в российском Мелитополе в начале июня стал доброй традицией для города и ежегодно собирает туристов со всей страны, которые одновременно с удовольствием могут посетить теплые азовские акватории или съездить на Каменную Могилу, мировую историческую достопримечательность мелитопольского района Запорожской области Российской Федераци.

Следует отметить, что в кризисных условиях существования отрасли туризма необходимо выделить еще один элемент экономического обеспечения полноценной туристической индустрии – *научно-исследовательское обеспечение.* Сегодня наука в туризме находится скорее в «образовательной плоскости». Тем не менее считаем, что научный подход должен применяться субъектами индустрии в таких направлениях их деятельности: создание туристических продуктов с использованием новых технологий и прогрессивных методик; ведение туристического бизнеса с учетом научного исследования конъюнктуры туристского рынка и применения информационно-технических новинок; формирование стратегий развития с использованием экономико-математического моделирования и прогнозирования показателей развития отрасли.

Таким образом, индустрия туризма – это многокомпоненстная структура (рис. 1), на развитие которой в национальной и мировой экономике влияет множество факторов, что неоднократно освещалось мировой наукой [17; 18]. Рациональное формирование элементов экономического обеспечения данной отраслевой системы позволит создать мощный доходный сектор экономики любой страны. В полной мере это оносится к Российской Федерации как полноресурсной, разнополярной и перспективной туристической дестинации.

 © Краснодед Т. Л., 2024

Рис. 1. Классификаия составляющих экономического обеспечения эффективного функционирования и развития современной туристической индустрии (с*формировано автором*)

Выводы. Анализ составляющих экономического обеспечения процесса функционирования туристической отрасли на принципах устойчивого развития позволяет нам утверждать, что индустрия туризма, функционирующая на принципах туристической дестинации, формируется и развивается под влиянием нескольких групп факторов внешней среды разных уровней. К таковым, во-первых,следует отнести роизводственные факторы, которые предполагают наличие природных и других ресурсов на туристической дестинации, состояние, уровень и способ их использования, что формирует тот или иной вид туризма. Во-вторых, управленческие – менеджмент туризма и маркетинговые стратегии развития туристического бизнеса. В-третьих, государственные – это регулирование государственных органов, местного самоуправления и государственная политика развития туризма. В-четвертых, санитарные, включающие экологическое и эпидемиологическое состояние туристической дестинации и уровень защищенности здоровья туристов. Также

© Краснодед Т. Л., 2024

немаловажной в туризме является геополитическая группа факторов – военные действия и политические конфликты с другими странами, соответствующие социально-экономические напряжения на территории дестинации.

Исследования выполнены в рамках государственного задания на проведение научно-исследовательской работы по теме «Инновации в пищевой индустрии и сфере услуг» FRRS-2023-0010

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахремчик, Д. В. Туристическая отрасль в новых экономических условиях – поиск новых возможностей и направлений // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Том 12. № 6. С. 1781-1790. – DOI: 10.18334/epp.12.6.114888.

2. Стратегическое развитие и экономическая безопасность в сфере туризма и сервиса: возможности и риски: сборник статей по итогам I Международной конференции преподавателей, студентов, аспирантов и докторантов (15-17 декабря 2022 года г. Волгоград). – Волгоград: Сфера. 2023. 231 с.

3. Захер, Н., Скобкин, С. С. Экономическое и организационное обеспечение гостинично-туристической деятельности // «Инновации и инвестиции». № 7. 2023. С. 113-118.

4. Бурняшева, Л. А., Османова, Ф. Х. Принципы организации и сегментации сферы делового туризма // Материалы научно-методических чтений ПГУ: «Университетские чтения – 2018». Пятигорск: Издания ПГУ, 2018. С. 147-151.

5. Терентьева, А. Р. Исследование влияния организационных аспектов на обеспечение экономической надежности промышленных предприятий // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2021. Т. 19. № 2. С. 80–92. DOI: 10.24147/1812- 3988.2021.19(2).80-92.

6. Михина, И. С., Ляшенко, Е. Г. Современные тенденции развития электронных систем бронирования туристских услуг в России // Креативная экономика. 2017. Том 11. № 6. С. 659-666. DOI: 10.18334/ce.11.6.38110.

7. Баттих, Р. Учётно-экономическое обеспечение управления финансово-экономической безопасности гостиничного бизнеса// Инновации и инвестиции. 2020. № 9. С. 177-182.

8. Захаров, А. И., Снегирь, А. В. Анализ угроз экономической безопасности туристических предприятий // Научный вестник Львовского государственного университета внутренних дел. 2014. №2. С. 297-305.

9. Колупаева, И. В. Формирование инфраструктуры как базового вектора развития туризма в историческом городе (на примере города Барнаула) // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. Вып. 6. С. 126-136. DOI: 10.22412/1995-042X-11-6-10.

10. Морозов, М. М. Инфраструктурное обеспечение цифровой экосистемы туристских и гостиничных услуг // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023. 9 (2). С. 24-31. DOI: 10.18413/2408-9346-2023-9-2-0-2.

11. Мусостова, Д. Ш. Элементы инфраструктуры туриндустрии в современных экономических условиях // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2015. № 12 [Электронный ресурс]. URL: https://ekonomika.snauka.ru/2015/12/10603 (Дата обращения: 30.09.2023).

12. Романюк, А. В., Гареев, Р. Р., Гадимова Ф. К. Развитие кадрового потенциала в индустрии гостеприимства и туризма России в рамках реализации национальных проектов// Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2022. Т.11. № 4. С. 62−72. EDN: ZRCHHF. DOI: 10.12737/2306-627X-2022-11-4-62-72.

13. Семенова, М., Гунаре, М. Правовое определение туристической дестинации с учетом международного законодательства и национального законодательства стран ЕС // Право и инновации. 2019. №4 (28). С. 34-39. DOI: https://doi.org/10.31359/2311-4894-2019-28-4-34

14. The Travel & Tourism Competitiveness. Report 2017. URL: https://www.weforum.org/reports/the-travel-tourism-competitiveness-report-2017 (Accessed on April, 16, 2024).

15. Основные системы онлайн-бронирования, используемые в туристской индустрии [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/turizm/osnovnye_sistemy_on-layn_bronirovaniya_ispolzuemye_v_turistskoy_industrii/ (Дата обращения: 27.08.2024).

16. Российские системы бронирования отелей: ТОП 7 [Электронный ресурс]. URL: https://otel-hotel.ru/blog/rossiyskie_sistemyi_bronirovaniya_oteley_top_7 (Дата обращения: 27.08.2024).

 © Краснодед Т. Л., 2024

17. Khan Naushad and Hassan, Absar Ul and Fahad, Shah and Naushad, Mahnoor. Factors Affecting Tourism Industry and Its Impacts on Global Economy of the World (March 23, 2020). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3559353 (Accessed on April, 10, 2024).

18. L. Dwyer. Globalization of tourism: Drivers and outcomes. Tourism and Recreation Research, Volume 40, Issue 3, Published: 2015. pp. 326 – 339. URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/02508281.2015.1075723(Accessed on April, 12, 2024).

Поступила в редакцию 29.10.2024 г.

ELEMENTS OF ECONOMIC SUPPORT OF THE MODERN TOURIST INDUSTRY

T. L. Krasnoded

The article is devoted to the analysis of elements of economic support of the modern tourism industry. The concept, purpose and tasks of complex economic support of subjects of the tourism industry are disclosed. The main principles of economic support of sustainable effective development of enterprises of the tourism industry, which operate in modern geopolitical conditions, are designated. As a result of using economic and theoretical research methods, the main components of the successful functioning of the industry are characterized. Among them, financial, economic, material, organizational, personnel, marketing, managerial, information, technical, institutional, legal and social elements are highlighted. All components are characterized from the point of view of influence on the effective functioning of the tourism industry with its further development on an innovative and investment basis.

Key words: tourism industry, economic support, tourism safety, sustainable development, consumers of tourism products, tourist destination.

Краснодед Татьяна Леонидовна
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
ФГБОУ ВО Мелитопольский государственный университет, г. Мелитополь
tl.krasnoded@gmail.com
+7-990-020-98-95
ORCID 0000-0002-8930-3248

Krasnoded Tatyana
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Economics Department
Melitopol State University, city Melitopol

© Краснодед Т. Л., 2024

УДК 37.01
DOI 10.5281/zenodo.14191957

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ: РОЛЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАЦИЙ

© 2024. *Л. В. Орлова*

Статья посвящена созданию интегрированного подхода к формированию образовательных кластеров на уровне местного самоуправления, подчеркивая значимость роли муниципальных властей. Для достижения этой цели требуется разрешить ряд задач. Исследование направлено на разработку практических рекомендаций и методик, которые позволят муниципальным органам эффективно управлять процессом создания образовательных кластеров, совершенствовать качество образовательных услуг и способствовать всестороннему развитию местного сообщества.

Ключевые слова: муниципальная администрация; образовательный кластер; система образования; социальное партнерство; стратегическое планирование; проектное управление; информационные технологии; мониторинг.

Постановка проблемы. Современная образовательная сфера нуждается в постоянной модернизации и адаптации к стремительно изменяющимся социально-экономическим условиям. В данном контексте особую важность приобретает создание образовательных кластеров на региональном уровне, которые способствуют более эффективному процессу обучения, повышению качества образования и развитию профессиональных навыков у студентов. Муниципальные администрации играют решающую роль в этом процессе, поскольку успех реализации проектов по созданию и развитию образовательных кластеров зависит от их усилий, интеграционной и организационной работы.

Анализ последних исследований и публикаций. Образовательные кластеры представляют собой содружество различных образовательных учреждений, организаций дополнительного образования, предприятий, научных институций и других заинтересованных сторон, действующих в гармоничном единстве для достижения общих целей. Эффективное функционирование этих кластеров требует согласованного и системного подхода, что связано с решением многочисленных научных и практических задач. Исследователи нашей страны, такие как Т. А. Безматерных, Д. В. Смирнов, О. Е. Яворский и другие, подчеркивают значимость создания образовательного кластера, фокусируясь на поиске эффективных технологий взаимодействия, способных раскрыть инновационный потенциал муниципальной системы образования [1, с. 18].

Важность технологии кластерного взаимодействия в контексте муниципальной системы образования обусловлена значительными изменениями в содержании, формах и методах взаимодействия в образовательной сфере. Придание образованию статуса системы образовательных услуг с использованием понятий конкурентоспособности, рыночного сегмента, маркетинговых исследований и фандрайзинга подчеркивает необходимость разработки механизмов их организации в рамках социального партнерства. Сегодня социальное партнерство выступает не только элементом трудовой сферы, но и инструментом стратегического планирования и развития региональных образовательных кластеров. Анализ литературы и наши исследования показали, что технология кластерного взаимодействия является эффективным

 © Орлова Л. В., 2024

фактором для продвижения муниципальной системы образования. [9, с. 351]

Несмотря на обширное количество проведенных исследований, множество вопросов и аспектов этой тематики остаются нерешенными. В частности, механизмы взаимодействия местных администраций с образовательными и промышленными организациями, а также роль муниципалитетов в разработке и реализации стратегий образовательных кластеров остаются недостаточно изученными. Существуют также новые требования к методам оценки эффективности работы таких кластеров и их влияния на местное сообщество и экономику региона.

Цель настоящего исследования – создание комплексного подхода к формированию образовательных кластеров на муниципальном уровне с учетом функций местных администраций. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: изучить опыт российских и зарубежных муниципальных администраций в сфере создания и развития образовательных кластеров, выявить ключевые факторы, способствующие успешной реализации таких проектов на местном уровне, и разработать рекомендации для местных администраций по улучшению взаимодействия с образовательными учреждениями и другими заинтересованными сторонами.

Результаты исследования. Международные исследователи, такие как C. Ketels, G. Lindqvist, M. Porter, O. Solvell, и M. Williams, указывают, что в кластере выгоды распространяются по всем направлениям связей: свободный обмен информацией, быстрая передача инноваций через каналы поставщиков и потребителей; новшества из других отраслей ускоряют их развитие, стимулируя научно-исследовательские работы и внедрение новых стратегий; усиление партнеров и конкурентов во внешней среде укрепляет организацию, создавая взаимосвязи и формируя «пучок». [8, с. 70]

Российские исследователи (В. Т. Волков, Г. В. Галковская, Т. В. Светенко и другие) выделили следующие характеристики образовательного кластера: прежде всего, образовательный кластер характеризуется интеграцией образовательных, научных и производственных организаций, что создаёт синергетический эффект, усиливая инновационный потенциал и повышая качество образовательных программ. Важнейшей характеристикой является наличие единой информационной среды для доступа к актуальным данным, научным исследованиям и методическим материалам, что облегчает координацию и обмен знаниями. Кроме того, кластер обладает общей инфраструктурой, включая учебные заведения, научно-исследовательские институции, лаборатории и производственные площадки, оптимизируя затраты и обеспечивая возможность совместных исследований и проектов. [10, с. 14].

Отечественный и международный опыт демонстрирует отсутствие универсальных механизмов для определения, создания, развития и стимулирования образовательных кластеров. Тем не менее, ученые сходятся во мнении, что человеческий фактор играет значительную роль в организации и поддержании модели образовательного кластера [5, с. 102].

Без квалифицированных учителей невозможно удовлетворить спрос на образовательные услуги и обеспечить высокое качество образования в местной системе. Для воплощения идей социального партнерства на основе кластера необходимо формирование интегративных образовательных кластеров, объединяющих школы, колледжи, университеты, а также предприятия и общественные учреждения. Такой метод позволяет не только улучшить обучающий процесс посредством привлечения практиков, но и снабжать учеников и студентов актуальными знаниями и умениями, востребованными на рынке труда.

© Орлова Л. В., 2024

Важнейшим аспектом кластерного подхода является сотрудничество всех участников образовательного процесса. Каждый партнер вносит в кластер свои уникальные ресурсы и навыки, тем самым обогащая образовательную среду. Школы и высшие учебные заведения, в свою очередь, получают возможность обновлять свои образовательные программы и адаптировать их к современным требованиям. Благодаря этой интеграции студенты могут проходить практику на предприятиях, участвовать в реальных производственных процессах и решать актуальные задачи, что значительно усиливает их профессиональную подготовленность.

Для успешного осуществления кластерного подхода необходимо активное вовлечение государства и местных властей. Их роль заключается в создании условий для развития такого сотрудничества, а также в обеспечении финансирования и правовой поддержки. Не менее важной задачей является постоянное повышение квалификации педагогов, которые должны быть готовы к работе в новых условиях, применять инновационные методики и технологии и эффективно взаимодействовать с партнерами из различных секторов.

Выделяют три ключевых этапа: первый – создание образовательного кластера; второй – начальная фаза его функционирования; третий – текущее управление.

На этапе начальной фазы функционирования кластера ключевую роль играет создание сети взаимодействия между участниками. Важно наладить коммуникацию между учреждениями образования, государственными органами и предприятиями, что обеспечит более эффективное внедрение новых образовательных программ. Кроме того, необходима разработка совместных инициатив по подготовке кадров, включая стажировки и практическое обучение, что повысит адаптивность образовательных результатов к реальным запросам рынка. В текущем управлении кластера особое внимание уделяется развитию инновационных методов преподавания и интеграции цифровых технологий в образовательный процесс. Это создает новые возможности для дистанционного обучения и повышения доступности образования. Регулярные тренинги и семинары для преподавателей также способствуют обмену опытом и лучшими практиками, что непосредственно влияет на качество образовательных услуг.

Функционирование образовательного кластера требует гибкости и готовности к изменениям. Успешное управление включает активное вовлечение всех участников, что создает единую экосистему, способствующую развитию человеческого капитала и стимулированию экономического роста региона. На этапе создания кластера важно подготовить обоснование его возникновения, определить способ интеграции (с созданием юридического лица или без него), разработать учредительные документы или договор о совместной деятельности, а также установить организационную структуру и управленческие органы. Ключевым моментом является запуск программ профессионального обучения и переобучения, которые будут способствовать формированию актуальных навыков для рынка труда. Кроме того, необходимо разработать механизмы обратной связи, чтобы оперативно реагировать на возникающие проблемы и корректировать направления работы кластера. Когда образовательный кластер переходит на третий этап — текущее управление, основной акцент смещается на поддержание и дальнейшее развитие ранних инициатив. Здесь важно адаптироваться к меняющимся требованиям рынка, проводить регулярный мониторинг и оценку результатов программ и проектов. На этом этапе образование становится важной частью интеграционной модели, объединяя теорию и практику через активное сотрудничество с промышленными и научными партнерами. Учебные заведения должны обеспечивать постоянное обновление учебных материалов и

 © Орлова Л. В., 2024

внедрение современных методов обучения, соответствующих нуждам работодателей.

Определение возможных ролей участников в интегрированной структуре муниципальной системы образования предполагает их дифференциацию по специализации и уникальным компетенциям. Одни учреждения могут выступать в качестве центра методической поддержки, где происходит разработка и внедрение передовых педагогических технологий. Другие могут взять на себя функции экспериментальных площадок для апробации новых подходов и ведения научно-исследовательской работы. Также важна роль организаций, аккумулирующих и распространяющих лучшие практики, обеспечивая трансфер опыта и знаний среди участников кластера. [4, с.78]

Завершение формальностей по государственной регистрации или оформлению договора совместной деятельности позволяет кластеру приступить к активной работе. В этом периоде ключевыми задачами становятся определение миссии интегрированной структуры, разработка стратегии, рабочего плана, индикативных показателей, а также распределение функций участников и центров ответственности. [6, с. 102]

Начальный этап работы плавно перетекает в текущую деятельность. В связи с этим определены следующие ключевые составляющие процесса управления образовательным кластером в системе муниципального образования:

Первой компонентой выступает стратегическое планирование, охватывающее установление целей и задач кластера, а также анализ текущих нужд и потенциала образовательных учреждений. На данном этапе разрабатываются долгосрочные планы, способные удовлетворить образовательные требования региона и современные стандарты качества обучения. Существенно учитывать социально-экономическую обстановку муниципального образования и предсказывать возможные изменения, влияющие на достижение поставленных целей.

Второй важной частью является организационно-управленческая деятельность, сосредоточенная на координации взаимодействия между образовательными учреждениями, работодателями и другими сторонами-участниками. Это включает в себя формирование рабочих групп, советов или коллегий для разработки и реализации совместных программ, обмена передовым опытом и мониторинга успехов. Эффективное взаимодействие способствует улучшению качества образовательного процесса и обеспечивает глубокую интеграцию образовательных учреждений в социально-экономическую структуру региона.

Третьей ключевой составляющей управления образовательным кластером является мониторинг и оценка результатов работы. Это предполагает регулярный сбор и анализ данных о достижениях студентов, уровне трудоустройства выпускников и удовлетворенности работодателей качеством подготовки кадров. На основе этих данных вносятся изменения в стратегии и методы обучения, что позволяет оперативно выявлять и устранять проблемные области, тем самым способствуя постоянному улучшению образовательного процесса и повышению его эффективности.

Кроме того, не менее значимой частью процесса управления является популяризация достижений кластера. Эффективное коммуникативное взаимодействие с населением и заинтересованными сторонами способствует привлечению новых учеников, партнеров и инвестиций. Организация открытых мероприятий, выставок, дней открытых дверей помогает продемонстрировать достижения и возможности кластера, создавая положительный имидж и признавая его ценной частью образовательной экосистемы региона.

Факторы, способствующие развитию образовательного кластера, включают:

© Орлова Л. В., 2024

наличие технологической и научной инфраструктуры; психологическую готовность к кооперации; возможность использования метода проектного управления; развитие информационных технологий, обеспечивающих обмен информацией между участниками кластера. [7, с.15]

К факторам, содействующим развитию образовательного кластера, можно причислить следующие:

1) наличие развитой инфраструктуры. Это включает в себя современные образовательные учреждения с высококвалифицированным преподавательским составом, доступ к инновационным технологиям и ресурсам, а также наличие хороших транспортных связей;

2) тесное взаимодействие между образовательными учреждениями и бизнес-сообществом. Компании могут предоставлять образовательным учреждениям актуальные данные о потребностях рынка труда, участвовать в разработке учебных программ и предлагать места для прохождения практики и стажировок;

3) разработку и реализацию программ по стимулированию образования, финансирование образовательных проектов и инициатив, предоставление грантов и субсидий для проведения исследований и развития инфраструктуры;

4) создание благоприятной атмосферы для обучения и развития учащихся, поддержка инициатив студентов и преподавателей, проведение образовательных мероприятий и конкурсов – все это способствует формированию образовательного кластера. Важным аспектом является также развитие академической мобильности, открытие программ обмена и партнерства с зарубежными университетами, что позволяет студентам и преподавателям расширять свои горизонты и приобретать ценный опыт. [3, с. 29]

Развитию образовательных кластеров мешают следующие факторы: слабое развитие ассоциативных структур (таких как ассоциации и сообщества), низкое качество деловой атмосферы, а также предпочтение краткосрочным планам, ведь ощутимые преимущества кластерного подхода видны лишь по прошествии 5-7 лет. Для успешного развития образовательных кластеров необходимо общее развитие региона, так как одной из ключевых составляющих успеха является наличие научно обоснованной стратегии. [6, с. 102]

Для успешного внедрения кластерных технологий в систему образования следует предпринять несколько шагов:

1. Разработать стратегию и план внедрения кластерных технологий, учитывая особенности учебного заведения и требования рынка труда.

2. Провести анализ текущего состояния системы образования, определить потенциальные кластеры и направления развития, привлечь экспертов в области образования, информационных технологий и педагогики.

3. Обеспечить инфраструктуру и техническую поддержку для внедрения кластерных технологий.

4. Разработать методические рекомендации и учебные материалы под кластерные технологии, наладить систему обмена опытом и лучшими практиками между образовательными учреждениями.

Бизнес играет важную роль в кластерном сотрудничестве, поскольку предпринимательские структуры являются ключевыми звеньями в процессе внедрения инноваций и коммерциализации научных исследований. Основные формы участия бизнеса в кластерах включают:

1. Инвестирование в научные исследования и разработки, проводимые

 © Орлова Л. В., 2024

образовательными учреждениями.

2. Организация стажировок и практик для студентов, способствующих развитию профессиональных навыков и улучшению возможностей трудоустройства.

3. Участие в создании учебных программ и курсов, соответствующих требованиям рынка.

4. Поддержка стартапов и бизнес-инкубаторов, стимулирующих молодежное предпринимательство.

5. Финансирование бизнес-проектов и участие в программах наставничества.

Общественные организации также играют значимую роль в обеспечении социальной устойчивости и инклюзивного развития кластерных взаимодействий. Их вклад может включать содействие в создании и поддержании сетевых структур, способствующих более тесному сотрудничеству между различными участниками кластеров. Эти структуры улучшают обмен знаниями и лучшими практиками, что позволяет кластерам быстрее адаптироваться к изменениям на рынке и защищаться от возможных негативных воздействий. Кроме того, важным аспектом их работы является оказание поддержки малым и средним предприятиям (МСП) в рамках кластеров. Общественные организации могут предоставить консультативные услуги, помощь в доступе к финансированию и внедрению инноваций, что способствует укрупнению возможностей МСП и повышению их конкурентоспособности. Такая поддержка, в свою очередь, укрепляет экономическую основу кластеров, повышая их устойчивость и способность адаптироваться к внешним вызовам.

Инклюзивность является важным направлением, где общественные организации играют ключевую роль, способствуя привлечению и интеграции различных социальных групп в кластерные инициативы. Это включает организацию обучающих программ и повышение осведомленности о важности социального капитала. Инклюзивные кластеры становятся более устойчивыми и творческими, так как разнообразие мнений способствует инновациям. Механизмы взаимодействия между образовательными учреждениями, бизнес-структурами и общественными организациями требуют оценки эффективности муниципальной системы образования. Гибкость функционирования образовательного кластера связана с эффективным мониторингом, который позволяет анализировать потребности и ожидания клиентов, оценивать качество образовательных услуг и мнение работодателей о выпускниках. Мониторинг осуществляется на основе разработанного "Положения о системе мониторинга качества образования", что помогает корректировать и планировать развитие социального партнерства.

Были выделены критерии эффективности работы и развития муниципальной системы образования: 1) наличие согласованной нормативно-правовой базы в области образовательного кластера как формы социального партнерства; 2) конкурентоспособность; 3) мобильность в изучении потребностей и изменении набора образовательных услуг; 4) способность образовательной организации улучшать качество образования в соответствии с современными требованиями социальных партнеров на рынке труда; 5) уровень социальной адаптации выпускников школ к необходимым профессиональным компетенциям, выдвигаемым работодателями; 6) уровень маркетинга в реализации непрерывного образования.

Муниципальные администрации занимают центральное место в обеспечении качественного и доступного образования для всех граждан. Их продуктивное сотрудничество с образовательными учреждениями и другими заинтересованными сторонами создает благоприятные условия для обучения и развития учащихся. Органы

© Орлова Л. В., 2024

местного самоуправления разрабатывают и внедряют программы, обеспечивающие равные возможности для людей разных категорий, включая детей с особыми потребностями и жителей удаленных районов. Они активно взаимодействуют с учебными заведениями, предоставляя необходимые ресурсы и поддержку. Ключевой элемент этой работы — контроль качества образования и оперативное реагирование на возникающие проблемы.

Значимым аспектом деятельности муниципальных администраций является привлечение общественности к обсуждению образовательных вопросов. Создание общественных советов и проведение консультаций с родительскими комитетами позволяет учитывать мнение жителей и находить наиболее эффективные решения. Это не только способствует повышению качества образовательных услуг, но и укрепляет доверие населения к местным властям.

Кроме того, муниципальные администрации играют важную роль в создании и обновлении инфраструктуры образовательных учреждений. Они обеспечивают строительство новых школ и детских садов, а также ремонт существующих зданий. Введение современных информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс также находится в их компетенции, способствуя развитию цифровой грамотности и подготовке учащихся к жизни в современном обществе.

Выводы. Таким образом, можно выделить ключевые направления, способствующие эффективному участию муниципальных администраций в развитии образовательного кластера. Для укрепления партнерских связей между образовательными учреждениями и муниципальными органами власти необходимо координировать совместные проекты и инициативы, создавать платформы для обмена опытом и ресурсами, проводить конференции, семинары и стажировки. Муниципальные администрации должны эффективно распределять бюджетные средства и привлекать инвестиции, создавая условия для грантов, субсидий и государственно-частного партнерства. Важно развивать инфраструктуру образовательного кластера, включая учебные корпуса, спортивные комплексы, общежития и транспортную инфраструктуру. Также необходима система непрерывного образования и переквалификации, включающая вечерние курсы, онлайн-программы и модульные системы, что позволит адаптироваться к требованиям рынка труда и способствовать экономическому развитию региона. Эти рекомендации помогут муниципальным администрациям наладить эффективное сотрудничество с образовательными учреждениями и заинтересованными сторонами, что приведет к улучшению качества образования и всестороннему развитию учащихся. В условиях глобализации и технологических изменений образовательные кластеры играют важную роль в развитии регионов. Они включают школы, колледжи, вузы, научные центры, предприятия и общественные организации, объединенные с целью повышения качества образования и конкурентоспособности региона, стимулируя инновации и экономический рост.

Муниципальные администрации должны содействовать созданию инфраструктуры для взаимодействия участников кластера (строительство и модернизация учреждений, обеспечение доступа к интернету), развитию связей с бизнесом для интеграции образования и производства, поддержке педагогов (повышение квалификации, стимулирование), информированию и вовлечению родителей и общественности, а также привлечению финансовых ресурсов (гранты, субсидии, государственно-частное партнерство).

Формирование образовательных кластеров требует систематизированной работы всех участников, и муниципальные администрации играют ключевую роль в координации действий,

 © Орлова Л. В., 2024

создавая условия для улучшения и повышения качества образования, что важно для устойчивого развития регионов и страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андронова, И. В. Образовательный кластер как новая форма организации учебного процесса / И. В. Андронова, Ю. П. Бачинина, В. Ю. Аввакумов // Губкинский университет в решении вопросов нефтегазовой отрасли России : Тезисы докладов VII Региональной научно-технической конференции, посвященной 100-летию В.Л. Березина, Москва, 19–21 сентября 2023 года. – Москва: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2023. – С. 76.

2. Булова, А. Д. Современные вызовы в сфере высшего образования / А. Д. Булова // Образование, наука и производство в XXI веке: современные тенденции развития : Материалы юбилейной Международной конференции, Могилев, 11–12 ноября 2021 года.

3. Князев, Н. Н. К вопросу о формировании и развитии кластеров / Н. Н. Князев, В. Н. Минат // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы IV Международной научной конференции, Донецк, 29–31 октября 2019 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 3. Часть 1. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2019. – С. 285-288.

4. Колесникова, Ю. Ф. Эффективность развития кластерных образований в промышленном секторе / Ю. Ф. Колесникова // Современные подходы к формированию эффективных механизмов взаимодействия институтов гражданского общества, образования, бизнеса и власти : Материалы научной конференции, Липецк, 23 апреля 2019 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. – С. 22-26.

5. Конкина В.С. Совершенствование методических подходов к оценке инвестиционного потенциала территории / В.С. Конкина, В.Н. Минат // в сб.: Современному АПК – эффективные технологии: материалы Междунар. науч. – практ. конференции, посвященной 90-летию В.М. Макаровой. – 2019. – С. 248-251.

6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. URL: http://минобрнауки.рф/ (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

7. Левина, А. В. Образовательный кластер как форма партнерства образования и производства / А. В. Левина // Педагогические технологии в современном образовательном процессе в условиях реализации ФГОС : материалы II Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 19 ноября 2021 года / филиал ФГБОУ ВО "Самарский государственный университет путуй сообщения" в г. Нижнем Новгороде. – Нижний Новгород: Б. и., 2021. – С. 88-92.

8. Меерсон, В. Э. Инвестирование, как процесс использования совокупных ресурсов / В. Э. Меерсон, А. Н. Шевченко, Н. А. Мамедов // Современная наука: теория, методология, практика : Материалы 1-ой Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Тамбов, 26–27 ноября 2019 года. – Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2019. – С. 254-258.

9. Одегов, Ю. Г. Производственно-образовательный кластер: основы создания и формы реализации / Ю. Г. Одегов, В. В. Павлова // Современные проблемы экономики и менеджмента : Материалы международной научно-практической конференции, Воронеж, 20 октября 2021 года. – Воронеж: Издательство Истоки, 2021. – С. 183-185.

10. Хазиева Э.М, Бадретдинов И.Р. Полномочия и правовые акты местной администрации. Научно-образоваиельный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». - 2021. №1. [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: https://stud.net.ru/#1555952015101- 801a04fc-7af5 (дата обращения 04.10.2024). - Загл с экрана - Яз. рус.

Поступила в редакцию 16.09.2024 г.

© Орлова Л. В., 2024

FORMATION OF EDUCATIONAL CLUSTERS AT THE LOCAL LEVEL: THE ROLE OF MUNICIPAL ADMINISTRATIONS

L. V. Orlova

The article is devoted to the development of an integrated approach to the formation of educational clusters at the local level, taking into account the role of municipal administrations. To achieve this goal, it is necessary to solve a number of tasks. This study is aimed at developing practical recommendations and techniques that will help municipal administrations effectively manage the process of forming educational clusters, improve the quality of education and contribute to the development of the local community as a whole.

Keywords: municipal administration; educational cluster; education system; social partnership; strategic planning; project management; information technology; monitoring.

Орлова Лилия Викторовна
старший преподаватель кафедры национальной и региональной экономики
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
lv.orlova@donnu.ru
+7-949-440-91-77
ORCID 0009-0002-7056-9385

Orlova Lilia
Senior Lecturer at the Department of National and Regional Economics
Donetsk State University, city Donetsk

© Орлова Л. В., 2024

УДК 005:004
DOI 10.5281/zenodo.14191980

ОТ МЕНЕДЖМЕНТА К НЕЙРОМЕНЕДЖМЕНТУ

© 2024. ***А. В. Половян, К. И. Синицына***

Рассмотрена смена концепций управления в менеджменте. Раскрыты особенности становления теории управления Ф. Тейлора, нововведения А. Файоля, вклад М. Вебера и Г. Форда. Отмечены исследования Э. Мэйо и Л. фон Берталанфи, а также развитие концепций и подходов менеджмента до начала XXI века. Отмечено, что в новых экономических условиях, характеризующихся в основном изменениями и инновациями, организации, чтобы выжить должны быть приспособлены к неопределенности и нейроменеджмент может поспособствовать выработки решений и подходов к такому приспособлению. Указано, что нейроменеджмент представляет собой новый концептуальный подход к управлению, имеющий свои фокус, методы, цели и подходы отличные от менеджмента.

Ключевые слова: менеджмент, нейроменеджмент, теории, подходы, исследования, организация.

Постановка проблемы. Организации погружены в эпоху, характеризующуюся крупными достижениями в области технологий, новыми моделями управления, глобализацией, новой экономической структурой с появлением цифровых технологий и ростом неопределенности и сложности. А внутри организаций к этому добавляется задача организации совместной работы разных поколений в команде наряду с индивидуалистической культурой, применением искусственного интеллекта в организации и т. д. В этих условиях старые концепции менеджмента становятся неэффективными и возникает необходимость дальнейшего развития науки управления.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования в области неврологии расширились трудами ученых. А. Н. Афонин на основе применения функциональной спектроскопии в нейрокомпьютерных интерфейсах в режиме реального времени обрабатывает нейроданные о гемодинамической активности головного мозга [1]. А. Дамасио исследует с позиции нейронауки каким образом различные элементы человеческого опыта объединяются в единое целое – в сознание [2]. Д. Гоулмана акцентирует внимание на отличие «обычного» интеллекта от «эмоционального» и как развитие «эмоционального» интеллекта влияет на принятие решений [3]. Д. Рок разработал модель межличностного сотрудничества, основанную на неврологии. Данная модель является инструментом, помогающим руководителям крупных преобразований сосредоточиться на проблемах изменений [4].

В последние десятилетия проводились исследования того, как использовать методы, основанные на нейробиологии, для их применения в определенных областях менеджмента. Коллектив авторов под руководством Р. Г. Болбакова на основе метода прецедентов описали когнитивное моделирование, а также построения когнитивных виртуальных образовательных моделей [5]. О. А. Николаевская раскрывает основные вопросы развития нейроменеджмента российского предприятия как основного инструмента формирования и развития системы управления устойчивым ростом [6]. Коллектив авторов под руководством А. Б. Степичевой акцентируют внимание на том, что в сфере управления существует много примеров успешной работы организаций, в которых эффективно организована работа персонала с учетом теории человеческого поведения, строения мозга и понимания основных принципов нейроменеджмента. Авторы считают, что сейчас в менеджменте важна не внешняя мотивация сотрудников,

© Половян А. В., Синицына К. И., 2024

а внутренняя [7]. И. С. Брикошина и А. Г. Геокчакян описывают процесс зарождения и формирования современной концепции нейропроджект менеджмента как интегрированного научного направления психологии и проектного управления. Авторы обосновывают необходимость изучения данного направления и описывают возможности использования знаний о мозговой активности человека в процессе осуществления проектов [8].

Тем не менее, в литературе по-прежнему мало исследований, посвященных нейроменеджменту как глобальной системе руководства и управления организацией.

Выделение нерешённых проблем. Становится все более необходимым знать, какое поведение использовать и что необходимо делать в нестандартных ситуациях. За содействие в достижении этой цели отвечает неврология. Благодаря применению технологий изучения мозга можно понять поведение человека, то, как он учится и как обеспечить повышение эффективности функционирования предприятия.

Целью работы является исследование эволюции менеджмента и формирования нового направления – нейроменеджмента.

Объектом исследования является процесс управления.

Предметом исследования являются закономерности организации управленческого процесса и возникающих при этом отношений между людьми.

Материалы и методы исследования. Информационной базой исследования послужили труды зарубежных ученых, изучавших вопросы менеджмента. В исследовании использовались общие методы научного познания: анализ и синтез, обобщения, рефлексии, исторический метод.

Результаты исследования. Концепция менеджмента развивалась в соответствии с трансформацией общества и самого человека. Рост рынков, технологический прогресс, разработка новых стратегий, развитие отношений внутри организации, среди прочих факторов, привели к тому, что глобальная концепция организации эволюционировала до того уровня, который известен сегодня. На протяжении всего двадцатого века было много теорий, подходов и исследований в области управления, проводимых такими мыслителями, как Ф. Тейлор, А. Файоль, Г. Форд, М. Вебер, Э. Мэйо, Л. фон Берталанфи, П. Друкер, Г. Минцберг и др.

Основоположником управления бизнесом считают Ф. Тейлора, который в своей работе «Принципы научного менеджмента» [9] раскрыл вопросы получения прибыли за счет высокой производительности и эффективности труда, увеличения размеров американских компаний, рост рынка труда.

В своих наблюдениях Ф. Тейлор обнаружил, что рабочие учатся, визуализируя работу, в результате чего одна и та же задача выполняется по-разному с использованием разных инструментов или методов. Таким образом, он предложил «рациональную» организацию труда путем изучения времени и движений рабочих, чтобы устранить ненужные движения, повысить эффективность работы рабочего, эффективно распределить труд в соответствии с его потребностями, устанавливать заработную плату, добиваться большей специализации труда и устанавливать стандарты выполнения работы.

Таким образом, научное направление, которым руководствовался Ф. Тейлор, заключалось в создании стиля руководства как мыслящего руководителя организации и систематическом и контролируемом структурировании работы путем установления иерархии. Другими словами, идея управления или менеджмента, основанная Ф. Тейлором, разделяла тело и разум, то есть человек, выполнявший работу, был не тем, кто ее проектировал и заказывал. Фактически Ф. Тейлор предложил разбить

 © Половян А. В., Синицына К. И., 2024

деятельность на более простые задачи таким образом, чтобы способствовать специализации задач и, таким образом, облегчить контроль со стороны подсистемы управления.

А. Файоль, который также придерживался этой научной концепции управления, предложил разделение труда как по вертикали (уровень полномочий), так и по горизонтали (ведомственная структура), что привело к возникновению функциональной организации, характеризующейся в первую очередь функциональной или разделенной властью, прямой линией связи между различными уровнями, децентрализацией принятия решений и большей специализацией. Он изложил ряд принципов, регулирующих административную деятельность организации. К ним относятся: разделение труда, полномочия и ответственность, дисциплина, единство руководства, подчинение личных интересов коллективным интересам, вознаграждение, децентрализация, иерархия, порядок, справедливость, стабильность персонала, инициатива и сплоченность персонала [10].

Идея, выдвинутая А. Файолем, послужила укреплению основ многих современных методов управления организациями и пониманию их глобального функционирования. С другой стороны, М. Вебер, известный как основоположник системы бюрократии, определил модель, основанную на юридических, рациональных, письменных и исчерпывающих правилах, присущих работе, в которой контроль над каждой нижестоящей должностью был возложен на более высокую иерархическую должность. Бюрократическая организация была для М. Вебера наиболее эффективным и рациональным способом, с помощью которого структурно сложные организации могли добиться большей эффективности и большего контроля над своими работниками [11].

Используя в качестве основы идеи тейлористов относительно рационализации труда и изучения его разделения на различные задачи, Г. Форд структурировал свою систему на основе массового производства, увеличения размера предприятия и машинизма в глобальном масштабе, почти полностью механизировав производственный процесс в единый поток – непрерывный набор четко определенных и быстрых задач. Цель состояла в том, чтобы превратить организацию в «рабочее сообщество», в котором из-за высокой автоматизации задач рабочие играли ограниченную роль. Он определил модель «образцового работника». Социальная структура и технологические инновации в глобальном видении организации определили эту систему.

С 1914 г. идеи, предложенные учеными, основанные на научной организации труда, начали подвергаться сомнению из-за увеличения числа прогулов, безработицы и забастовок со стороны рабочих [12]. В ответ на предыдущие теории, в которых поведение рабочего объяснялось в основном экономической мотивацией, возникла Теория человеческих отношений, вдохновленная работами Х. Мюнстерберга, в которой применяется психология в промышленности (промышленная психология). Данная теория охватила ограничения, которые принесла экономическая концепция рабочего, игнорируя существование и обусловленность поведения психологическими факторами.

Ярким примером этого нового движения являются эксперименты Э. Мэйо и его исследовательских групп, особенно те, которые проводились на заводе «Вестерн Электрик Компани» в Чикаго. Из выводов Э. Мэйо вытекает так называемый «Эффект Хоторна», в котором, помимо посредников физического или экологического типа, было подчеркнуто, что производительность труда работников повышается за счет удовлетворения, которое они получают, зная, что являются объектами наблюдения в

© Половян А. В., Синицына К. И., 2024

таких исследованиях. Это является явным проявлением «психологической реактивности» с положительной производной. Работник больше не руководствуется только вознаграждениями экономического характера, но мотивация и удовлетворенность работой становятся частью основных элементов изучения человеческого поведения на предприятии.

После кризиса 1929 г., в разгар экономического роста, возникла неоклассическая парадигма с Общей теорией систем, выдвинутой биологом Л. фон Берталанфи, в соответствии с которой организация начинает пониматься как социальная система, состоящая из различных подсистем, все они связаны друг с другом. Концептуализация организации как «открытой системы» шла вразрез с традиционными представлениями, в которых организации представляли собой «закрытую систему», то есть не взаимодействовали со своей средой или окружением [13].

Административное мышление меняется, признавая постоянный обмен информацией и обратной связью с окружающей средой, изменяя организационную динамику и делая людей участниками системы в качестве активного субъекта и в качестве важной подсистемы в организации. После Второй мировой войны возникает современная административная структура, характеризующаяся всем тем, что связано с заботой о человеке.

Следовательно, в конце 60 – начале 70 гг. прошлого столетия начали появляться различные подходы и теории: управление по целям П. Друкера, стратегическое планирование Г. Минцберга; изучение организационной культуры и организации как культуры (Э. Жак, Э. Гоффман, Ч. Барнард и П. Селзник). В результате социальных изменений и важности человека в организации психология постепенно приобретает все большее значение, переходя от промышленной психологии к психологии бизнеса или труда.

Первоначально промышленный психолог занимался задачами, связанными с подбором, обучением и адаптацией работника к рабочему месту, поскольку в то время кадровые проблемы были минимальными. Но в последствии он начинает расширять свои сферы деятельности, не отказываясь от тех, о которых говорилось выше. Все большее значение начинают приобретать учебные программы, особенно те, которые касаются среднего звена управления и корпоративного администрирования.

Психолог отвечал за анализ социального климата в организации, изучение конфликтов, проведение анализа лидерских качеств, мотивации и рабочих групп, решение проблем внутреннего общения, консультирование, разработку новых кадровых систем и т. д. Все это сочеталось с новыми взглядами, полученными в результате исследований в области социальной психологии, в том числе на динамику рабочих групп, их влияние на процессы изменений в организации и их взаимосвязь с окружающей средой.

В 90-е гг. прошлого столетия внимание стало акцентироваться на свободном времени и досуге работника, его лояльности к организации. Бизнес-психолог начал сталкиваться с проблемами, связанными с сокращением штата сотрудников из-за досрочного выхода на пенсию, увольнений, профессиональной переподготовки и т. д. Он стал выполнять междисциплинарные задачи внутри организации, уже не только касающихся подбора и обучения персонала, но и охватывающих области, связанные с рекламой, маркетингом и интернационализацией продукции, глобализацией бизнеса и, в частности, развитием управленческих навыков. Новые функции трудового психолога и основанные на них исследования сформировали новую философию делового администрирования, открыв новые рубежи в постепенной гуманизации труда и

 © Половян А. В., Синицына К. И., 2024

менеджмента в целом [14].

В настоящее время присутствие и участие заинтересованных групп в становлении бизнеса, их вариации, изменения в тенденциях и требованиях и, в конечном итоге, их постоянный динамизм заметно изменили концепцию менеджмента. Неопределенность, вызванная этими новыми обстоятельствами, является одним из ключевых факторов нового менеджмента в XXI веке. И нет единого ответа, и, следовательно, универсального способа решения, как можно быть готовым к неопределенности.

Чтобы ответить на этот вопрос, постоянно появляются различные попытки смоделировать управление организациями, чтобы уменьшить указанную неопределенность. Тем не менее, большинство из данных попыток основаны на старых концепциях менеджмента, поэтому, несмотря на то что есть понимание «что делать», предпринятые действия приводят к неудаче.

В новых экономических условиях, характеризующихся в основном изменениями и инновациями, организации, чтобы выжить, должны позволить реальности стать их частью, то есть концепция организации как механического, предсказуемого и контролируемого субъекта должна прекратить свое существование.

Неврология не предлагает решений детерминированного или окончательного характера, но она способствует тому, чтобы они могли быть выработаны. И она делает это, изучая механизмы мозга и то, как он может помочь в управлении организациями в таких условиях. Нейроменеджмент можно определить как «применение когнитивной нейробиологии к управлению и руководству организациями» [15].

Нейроменеджмент основан на неврологических процессах, связанных с принятием решений, развитии индивидуального и организационного интеллекта и планировании и управление людьми (отбор, обучение, групповое взаимодействие и лидерство). Возможность разработки основы этой новой науки, то есть изучения мозга, выросла в геометрической прогрессии и продолжает расти благодаря новым технологиям, которые позволяют наблюдать за реакциями в любое время и при любых обстоятельствах.

Можно выделить основные области, на которых основан нейроменеджмент:

нейробиология (нейроменеджмент использует достижения нейробиологии для понимания того, как мозг функционирует и как можно улучшить его работу);

психология (нейроменеджмент использует достижения психологии для понимания того, как люди принимают решения и как можно улучшить процесс принятия решений);

экономика (нейроменеджмент использует достижения экономики для понимания того, как организации функционируют и как можно улучшить их эффективность);

менеджмент (нейроменеджмент использует достижения менеджмента для понимания того, как можно улучшить процесс принятия решений в организациях).

Объединяя в себе указанные области, нейроменеджмент приобретает преимущества по сравнению с ранними концепциями менеджмента: улучшение процесса принятия решений, повышение эффективности, улучшение лидерства, повышение мотивации.

Основные отличия между менеджментом и нейроменеджментом:

1. Фокус (менеджмент фокусируется на управлении процессами и системами, тогда как нейроменеджмент фокусируется на понимании того, как мозг принимает решения и как можно улучшить процесс принятия решений);

2. Методы (менеджмент использует традиционные методы управления, такие как планирование, организация и контроль, тогда как нейроменеджмент использует

© Половян А. В., Синицына К. И., 2024

достижения нейробиологии и психологии для понимания того, как мозг функционирует и как можно улучшить его работу);

3. Цели (менеджмент направлен на достижение конкретных целей и задач, тогда как нейроменеджмент направлен на улучшение процесса принятия решений и повышение эффективности организаций);

4. Подход (менеджмент часто использует авторитарный подход, тогда как нейроменеджмент использует более гибкий и адаптивный подход, основанный на понимании особенностей работы мозга).

Выводы. Таким образом, неопределенность в современном динамичном мире приводит к необходимости смены устоявшихся концепций и переходу к междисциплинарности. Смена концепций от менеджмента до нейроменеджмента – это переход от традиционных подходов к управлению к более современным и эффективным методам, основанным на достижениях нейробиологии и психологии.

Перспектива дальнейших исследований заключается в построении парадигмы нейроменеджента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афонин А. Н. Нейронная сеть идентификации паттернов движений на основании анализа данных гемодинамической активности мозга [Текст] / А. Н. Афонин, Р. Г. Асадуллаев, М. А. Ситникова // Вестник компьютерных и информационных технологий. – 2019. – №7 (181). – С. 46-52.

2. Дамасио А. Я. Мозг и возникновение сознания [Текст] / А. Я. Дамасио. – М.: Карьера Пресс, 2018. – 117 с.

3. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ [Текст] / Д. Гоулман. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 315 с.

4. Рок Д. СКАРФ: основанная на мозге модель для сотрудничества и влияния на других [Текст] / Д. Рок // Журнал NeuroLeadership. – 2008. – №8. – С. 1-9.

5. Болбаков Р. Г. Когнитивное моделирование: монография [Текст] / Р. Г. Болбаков, А. А. Жигалов, В. А. Мординов, В. Я. Цветков. – М.: Макс Пресс, 2015. – 76 с.

6. Николаевская О. А. Нейроменеджмент как инструмент организационного проектирования системы управления российскими предприятиями [Текст] / О. А. Николаевская // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – №11 (71). – С. 16-25.

7. Степичева А. Б. Успех компании: эффективный лидер или умение управлять эмоциями сотрудников [Текст] / А. Б. Степичева, Ю. В. Бабанова, А. Ю. Долинская // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2016. – №4. – С. 299-305.

8. Брикошина И. С. Формирование инновационной концепции и развитие научных направлений нейропроджект менеджмента // И. С. Брикошина, А. Г. Геокчакян // Инновационная деятельность. – 2020. – №1. – С. 25-33.

9. Taylor F.W. The principles of scientific management [Text] / F.W. Taylor. – New York; London: Harper, 1911. – 144 p.

10. Файоль А. Общее и промышленное управление [Текст] / А. Файоль; пер. Б.В. Бабина-Кореня с предисл. А.К. Гастева. – М.: Центральный институт труда, 1923. – 122 с.

11. Medina A. Evolución de la Teoría Administrativa. Una visión desde la Psicología Organizacional [Text] / A. Medina, A. y Ávila // Revista Cubana de Psicología. – 2002. – Vol. 19. – № 3. – P. 262-272.

12. Quiroz Trejo J.O. Taylorismo, fordismo y la administración científica en la industria automotriz [Text] / J.O. Quiroz Trejo // Gestión y Estrategia. – 2010. – № 38. – P. 75-87.

13. Мескон М. Основы менеджмента [Текст] / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури – М.: Дело, 1992. – 218 с.

14. Rodríguez M.J.F. Neuromanagement: una aproximación desde el enfoque del Capital Intelectual [Text] / M.J.F. Rodríguez, E.D. Piña // Revista de la Agrupación Joven Iberoamericana de Contabilidad y Administración de Empresas (AJOICA). – 2020 – Vol. 21. – № 1. – P. 80-99.

15. Braidot N. Neuromanagement Nueva Edición: Del Management al Neuromanagement [Text] / N. Braidot. – Ediciones Granica, 2014. – 488 p.

Поступила в редакцию 09.09.2024 г.

 © Половян А. В., Синицына К. И., 2024

FROM MANAGEMENT TO NEUROMANAGEMENT

A. V. Polovyan, K. I. Sinitsyna

The change of management concepts in management is considered. The features of the formation of the theory of management F. Taylor, innovations by A. Fayol, contributions by M. Weber and G. Ford. The research of E. Mayo and L. Von Bertalanfi, as well as the development of management concepts and approaches before the beginning of the XXI century, are noted. It is noted that in the new economic conditions, characterized mainly by changes and innovations, companies must be adapted to uncertainty in order to survive, and neuromanagement can contribute to the development of solutions and approaches to such adaptation. It is indicated that neuromanagement is a new conceptual approach to management, which has its own focus, methods, goals and approaches different from management.

Keywords: management, neuromanagement, theories, approaches, research, organization.

Половян Алексей Владимирович
доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
polovyan@yandex.ru
+7-949-320-49-47
ORCID 0000-0001-8570-6202

Синицына Карина Игоревна
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
SinitsinaK@mail.ru
+7-949-413-64-19
ORCID 0000-0003-1787-8234

Polovyan Aleksey
Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management
Donetsk State University, city Donetsk

Sinitsyna Karina
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management
Donetsk State University, city Donetsk

© Половян А. В., Синицына К. И., 2024

УДК 338:001.895
DOI 10.5281/zenodo.14191999

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2024. *Ю. В. Селиванова, Д. Ю. Кравченко*

В статье рассмотрены теоретико-методические аспекты определения инновационного потенциала предприятия. Определена роль инновационного потенциала в деятельности предприятия. Систематизированы современные методы оценки инновационного потенциала предприятия, осуществлена практическая проработка их использования для определения уровня инновационного потенциала ПАО «Норникель». Обоснованы меры по повышению эффективности инновационной деятельности предприятия.

Ключевые слова: инновационный потенциал, конкурентоспособность, инновационное развитие, инновации, интегральная оценка, научно-инновационное пространство, трансформация.

Актуальность исследования. В современных рыночных реалиях одним из важнейших условий эффективного хозяйствования является создание и реализация конкурентоспособной продукции и услуг, обеспечение производства которых возможно лишь при надлежащей инновационной активности предприятия и наращивании его потенциала. В этой связи необходимым этапом обеспечения устойчивого развития и управления конкурентоспособностью выступает оценка инновационного потенциала предприятия. Данная оценка позволяет определить сильные и слабые стороны предприятия в области инноваций, идентифицировать возможности для роста и разработать стратегию дальнейшего развития, что подчёркивает актуальность темы исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Многогранным проблемам определения инновационного потенциала и методам его анализа посвятили свои труды ведущие учёные: Г. Г. Азгальдов, А. А. Бекарев, О. П. Коробейников, С. В. Кортов, Б. К. Лисин, Б. А. Патеев, М. Н. Титов. Вместе с тем, всё ещё не нашли достаточной проработки ряд вопросов, включая оценку интегрального показателя инновационного потенциала предприятия. Это определило тему, цель и направление исследования.

Целью данной работы является систематизация методов оценки инновационного потенциала предприятия, а также практическая проработка их использования для определения уровня инновационного потенциала ПАО «Норникель».

Результаты исследования. Инновационное развитие является ключевым фактором в развитии и глобализации компании. В современных условиях у отечественных компаний возникает необходимость в создании условий для конкуренции с зарубежными компаниями как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Отсюда, инновационное развитие становится одним из ключевых направлений в развитии компании, позволяющих не только создавать новые продукты и технологии, а также диверсифицировать экономику государства в целом. Инновации позволяют создать новые отрасли промышленности, не связанные с экспортом сырья, что снижает зависимость от колебаний цен на мировых рынках. Также необходимо отметить, что инновационное развитие требует высококвалифицированных специалистов, что стимулирует развитие образования и науки, а также создает новые рабочие места в сфере исследований, разработок и производства. В научной литературе существует

 © Селиванова Ю. В., Кравченко Д. Ю., 2024

целая палитра определений термина «инновационный потенциал» (табл. 1), обобщение которых позволило нам сформировать собственное виденье содержания этой категории: инновационный потенциал представляет собой совокупность информационных, технико-технологических, интеллектуальных, пространственных, финансовых, организационно-управленческих, правовых и предпринимательских ресурсов, позволяющих обеспечить достаточную степень обновления факторов производства, создание и внедрение новшеств на предприятии.

Таблица 1

Определение термина «инновационный потенциал»

Автор	Определение
Б. К. Лисин [6]	Совокупность научно-технических, технологических, инфраструктурных, финансовых, правовых, социокультурных и иных возможностей обеспечить восприятие и реализацию новшеств, т. е. получение инноваций
М. Н. Титова [9]	Способность рассматриваемого объекта реального сектора обеспечить достаточную степень обновления факторов производства, их комбинаций в технологическом процессе выпускаемого продукта, организационно-управленческих структур и корпоративной культуры
Б. А. Патеев [3]	Совокупность информационных, технико-технологических, интеллектуальных, пространственных, финансовых, организационно-управленческих, правовых и предпринимательских ресурсов образующих единую систему появления и развития в ней идей, обеспечивающих конкурентоспособность конечной продукции или услуг в соответствии с целью и стратегий предприятия
М. А. Гусаков [4]	Совокупность научно-технических, технологических, инфраструктурных, финансовых, правовых, социокультурных и иных возможностей обеспечить восприятие и реализацию новшеств, т. е. получение инноваций, образующих единую систему появления и развития в ней идей и обеспечивающих конкурентоспособность конечной продукции или услуг в соответствии с целью и стратегией предприятия
А. А. Трифилова [10]	Мера готовности предприятия осуществлять стратегию, ориентированную на внедрение новых продуктов
А. Г. Поршнев [11]	Готовность к реализации проекта или программы инновационных стратегических изменений

Инновационный потенциал является ключевым элементом в системе инновационного развития. Для его оценки применяются косвенные методы измерения, которые объективно отражают количественные и качественные значения. Детальная схема реализации инновационного потенциала, представленная на рис. 1, отражает последовательность этапов и взаимодействий между различными элементами системы. Это помогает лучше понять, как инновационный потенциал может быть эффективно использован для достижения целей социально-экономического развития.

При анализе структуры инновационного потенциала, представленной в табл. 2, видно, что значительное внимание уделяется внутренним факторам и ресурсам предприятия. Однако не стоит забывать, что внешние компоненты играют ключевую роль в оценке, так как они непосредственно влияют на деятельность любой компании.

© Селиванова Ю. В., Кравченко Д. Ю., 2024

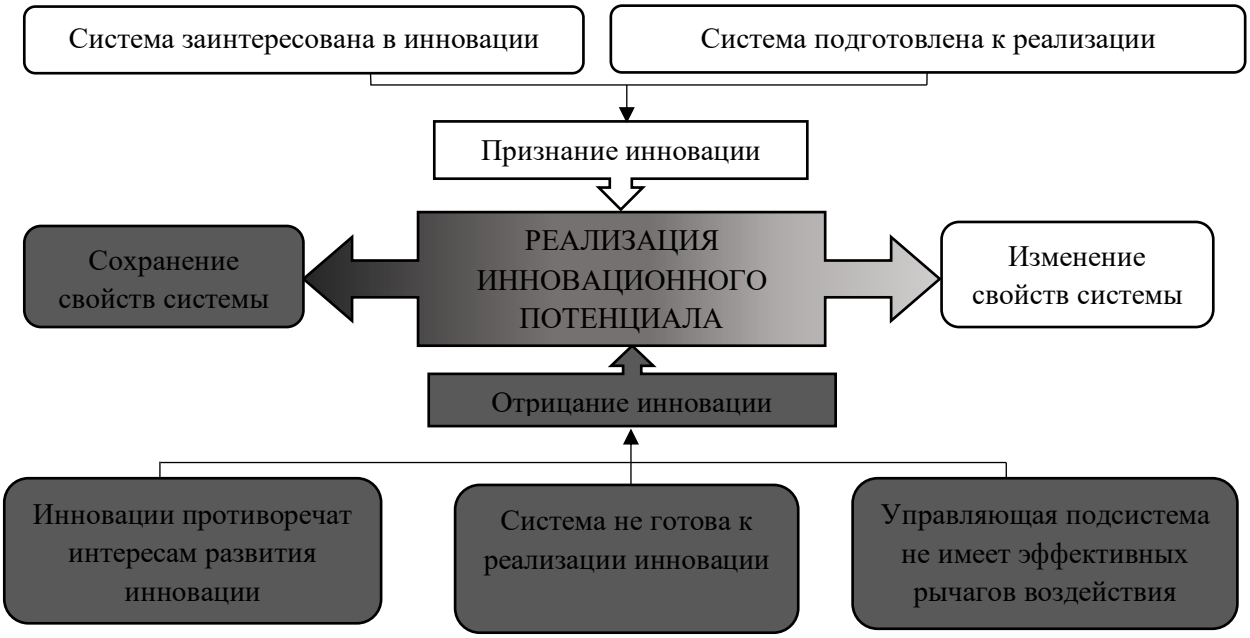

Рис. 1 Реализация инновационного потенциала социально-экономической системы [3]

Таблица 2

Компоненты структуры инновационного потенциала предприятия

Компонент	Значение
Внутренние компоненты	
Научно-исследовательский	Наличие у организации возможности к созданию собственных инноваций
Материально-технически	Наличие активов в организации и степень их соответствия требованиям, необходимым для инновационной деятельности
Кадровый	Способность сотрудников организации адекватно воспринимать и реализовывать инновационные процессы
Финансовый	Возможность организации обеспечивать финансирование инновационной деятельности и предоставлять кредитные ресурсы
Организационно-управленческий	Способность административно-управленческого персонала оперативно реагировать на возникающие изменения и эффективно управлять деятельностью, включая инновационные аспекты
Внешние компоненты	
Научно-технический	Отечественные, а также зарубежные инновации в выбранной отрасли
Ресурсный (материально-технический)	Возможности пополнения ресурсов, необходимых для реализации инновационной деятельности
Трудовой	Наличие рабочей силы в регионе и потенциал для повышения квалификации
Инвестиционный	Доступность инвестиционных ресурсов в организациях (максимальные суммы, на которые можно рассчитывать, сроки и затраты)
Рыночный	Существующий платежеспособный спрос на инновационные товары; анализ конкуренции; перспективы выхода на новые рынки
Таможенный	Возможность выхода на международные рынки и условия таможенного регулирования
Налоговый	Перспективы снижения налогового бремени

 © Селиванова Ю. В., Кравченко Д. Ю., 2024

В качестве единиц измерения инновационного потенциала, согласно предложенному определению, следует использовать показатели, отражающие результаты целенаправленной деятельности по преобразованию структурно-функциональных характеристик социально-экономической системы экономического субъекта. На наш взгляд, такими единицами могут служить индикаторы восприимчивости и предрасположенности данной системы к структурно-функциональным изменениям, которые количественно оцениваются уровнем инновационного потенциала.

Необходимо отметить, что сама оценка инновационного потенциала подразумевает под собой прогнозный характер. Следовательно, возникает возможность определить как текущее состояние социально-экономической системы, так и максимально возможные направления деятельности в будущем.

При выборе методики оценки инновационного потенциала необходимо исходить из того, что в целом выделяют такие виды потенциала, как научно-технический, трудовой, экспортный, производственный и природно-ресурсный, а под потенциалом в общем смысле понимается способность хозяйствующего субъекта максимально эффективно решать функциональные задачи при оптимальном использовании имеющихся экономических ресурсов. В соответствии с этим инновационный потенциал следует рассматривать как экономические возможности предприятия по успешному внедрению новых технологий в хозяйственную деятельность.

Поскольку инновационный потенциал представляет собой комплексное понятие, возникает необходимость в получении интегрального показателя, позволяющего объединить все факторы в единую оценку. Предложенная С.Н. Яшиным [15], модель оценки инновационного потенциала основывается на вычислении интегрального показателя, который формируется на основе набора частных индикаторов:

1. Доля сотрудников, занятых в НИР и ОКР. Этот показатель отражает долю работников, активно задействованных в научно-исследовательских проектах и опытно-конструкторских разработках. Он служит индикатором объема вложений компании в инновационные процессы через человеческий потенциал и вычисляется с использованием следующей формулы:

$$K_н = \frac{Ч_н}{Ч_с}, \quad (1)$$

где $Ч_н$ – численность персонала, занятого в сфере НИР и ОКР, чел.;

$Ч_с$ – средняя численность персонала, чел.

2. Уровень освоения новой техники – отражает процесс начала эксплуатации новейших технологических решений и оборудования, а также процессы автоматизации и цифровизации производственных процессов. Он рассчитывается по следующей формуле:

$$K_{н.т.} = \frac{ОФ_н}{ОФ_{ср}}, \quad (2)$$

где $ОФ_н$ – стоимость вновь введённых основных фондов, руб.;

$ОФ_{ср}$ – среднегодовая стоимость основных производственных фондов предприятия, руб.

© Селиванова Ю. В., Кравченко Д. Ю., 2024

3. Степень освоения нового продукта – показывает степень успешности внедрения и реализации нового продукта на рынке. Данный показатель рассчитывается по формуле:

$$П_{н.п.} = \frac{ВР_{нп}}{ВР_{об}}, \quad (3)$$

где $ВР_{нп}$ – выручка от продаж новой или усовершенствованной продукции (работ, услуг) и продукции (работ, услуг), изготовленной с использованием новых или улучшенных технологий, руб.;

$ВР_{об}$ – общая выручка от продажи всей продукции (работ, услуг), руб.

4. Доля материальных ресурсов, инвестированных в НИР и ОКР – доля материальных ресурсов, применяемых в НИР и ОКР ($МР_{НИР}$) в общей стоимости затраченных материальных ресурсов. Данный показатель позволяет оценить инвестиции в материально-технологическую базу НИОКР и ОКР на предприятиях.

$$М = \frac{МР_{НИР}}{МР}, \quad (4)$$

5. Степень обеспеченности предприятия интеллектуальной собственностью – демонстрирует объем и высокое качество интеллектуальных активов (включая патенты, бренды и уникальные технологии), которыми обладает организация.

$$К_{и} = \frac{F_{нма}}{F}, \quad (5)$$

где F – внеоборотные активы фирмы (основные средства, нематериальные активы, незавершенное строительство, финансовые вложения);

$F_{нма}$ – интеллектуальная собственность фирмы (нематериальные активы).

6. По доле инвестиций в инновационные проекты можно оценить приоритетность инновационной политики предприятия по следующей формуле:

$$П_{и} = \frac{S_{П}}{S_{ТП}}, \quad (6)$$

где $S_{П}$ – объем инвестиций, выделяемый на разработку, внедрение и реализацию инновационных идей (проектов), руб;

$S_{ТП}$ – общий объем инвестиций за исследуемый период, руб.;

Расчет интегрального показателя инновационного потенциала осуществляется по следующей формуле:

$$ИП_{ИР} = \sum_{i=1}^{б} W_i \bar{K}_i, \quad (7)$$

где $ИП_{ИР}$ – интегральный показатель инновационного развития анализируемого

 © Селиванова Ю. В., Кравченко Д. Ю., 2024

предприятия;

W_i – весомость i-го показателя в общей сумме;

$\overline{K}_i$ – среднее значение i-го показателя рассматриваемого периода в *n* лет.

Рассмотрим особенности оценки инновационной составляющей потенциала на примере ПАО «Норникель», которое будучи одним из мировых лидеров по производству никеля и палладия, характеризуется целым рядом значимых факторов формирования потенциала инноваций:

1. Стратегическая важность:

минеральные ресурсы: ПАО «Норникель» располагает крупнейшими в мире запасами никеля, меди, палладия, платины и других металлов;

глобальный спрос: Спрос на никель, палладий и другие металлы ПАО «Норникель» постоянно растет, особенно в связи с развитием электромобилей, возобновляемых источников энергии и других «зелёных» технологий;

географическое положение: ПАО «Норникель» имеет доступ к богатым месторождениям в России, что дает конкурентное преимущество.

2. Технические возможности:

опыт и экспертиза: предприятие обладает многолетним опытом работы в горнодобывающей и металлургической отраслях, а также опытом в реализации крупных инфраструктурных проектов;

инвестиции в исследования и разработки: компания активно инвестирует в исследования и разработки, что позволяет ей совершенствовать технологии и создавать новые продукты;

применение цифровых технологий: ПАО «Норникель» активно внедряет цифровые технологии в производство, что повышает эффективность и снижает затраты.

3. Экологические инициативы:

снижение выбросов: ПАО «Норникель» занимается снижением выбросов загрязняющих веществ и улучшением экологической обстановки на своих производственных площадках;

разработка новых технологий: ПАО «Норникель» инвестирует в разработку новых, более экологичных технологий.

4. Стратегия устойчивого развития:

ответственность перед обществом: предприятие стремится быть социально ответственной компанией, поддерживая местные сообщества и развивая регионы своей деятельности;

устойчивое управление: ПАО «Норникель» внедряет принципы устойчивого управления и сокращает свое воздействие на окружающую среду.

В связи с тем, что в деятельности компании активно используется научная и инновационная составляющая, в компании существует ряд научных центров, занимающихся различными областями исследований:

1. Институт геологических наук.
2. Центр металлургических и технологических исследований.
3. Инновационный центр.
4. Центр лабораторных исследований и анализов.
5. Институт экологии и геохимии.
6. Центр геологических исследований.
7. Центр ресурсосберегающих технологий.
8. Конструкторское бюро.

© Селиванова Ю. В., Кравченко Д. Ю., 2024

Каждый из научных центров занимается собственной сферой исследований, такой, как геологическое исследование месторождений, разработка металлургических технологий, экологический мониторинг и т.д. Благодаря научным центрам, ПАО «Норникель» занимает лидирующие позиции в мировой промышленности и сохраняет свои высокие производственные показатели.

Расчёт показателей (1)-(6) ПАО «Норникель» представлен в таблице 3.

Таблица 3

Показатели оценки инновационного потенциала предприятия ПАО «Норникель» в 2017-2023 гг.

Год	Доля сотрудников, занятых в НИР и НИОКР	Уровень освоения новой техники	Степень освоения новой продукции	Доля материальных ресурсов для НИР и НИОКР	Степень обеспеченности предприятия интеллектуальной собственностью	Доля инвестиций в инвестиционные проекты
2017	0,016	0,007	0,078	0,395	2,762	1,763
2018	0,042	0,008	0,336	0,264	0,837	0,868
2019	0,050	0,003	0,441	0,343	0,856	2,402
2020	0,049	0,003	0,052	0,367	0,884	2,824
2021	0,064	0,003	-0,074	0,123	0,885	1,873
2022	0,067	0,003	-0,021	-0,013	0,954	1,004
2023	0,074	0,002	4,798	0,205	1,023	16,719
Среднее	0,052	0,004	0,802	0,241	1,172	3,922

На основе анализа данных табл. 3, можно сделать вывод о том, что наиболее низкие показатели инновационного потенциала ПАО «Норникель» зафиксированы в 2021-2022 гг., когда в результате глобального экономического кризиса, обусловленного пандемией COVID-19, компания вынуждена была не столько внедрять инновации, сколько сохранять текущие позиции на мировом рынке. Что же касается 2023 года, то он характеризуется одними из самых высоких показателей за весь рассматриваемый период.

Чтобы вычислить интегральный показатель инновационного развития необходимо установить весовые коэффициенты, учитывая их значимость и вклад в конечную оценку. Данные коэффициенты, с нашей точки зрения, должны быть установлены на основе методики А. А. Чулока [13]. Распределение весовых коэффициентов для инновационного потенциала представлено в таблице 4.

В результате расчёта интегрального показателя инновационного развития по формуле (7) на основе данных табл. 3 и 4 за шесть лет ($ИП_{ПР}$ = 1,463), было установлено, что ПАО «Норникель» относится к компаниям с устойчиво высоким уровнем инновационного развития, а инновационный потенциал компании характеризуется следующими признаками:

Таблица 4

Весовые коэффициенты показателей оценки инновационного потенциала предприятия

Показатель	Весовой коэффициент
Доля сотрудников, занятых в НИР и НИОКР	0,20
Уровень освоения новой техники	0,17
Степень освоения новой продукции	0,10
Доля материальных ресурсов для НИР и НИОКР	0,08
Степень обеспеченности предприятия интеллектуальной собственностью	0,15
Доля инвестиций в инвестиционные проекты	0,30
Сумма	1,00

 © Селиванова Ю. В., Кравченко Д. Ю., 2024

1. Доля сотрудников, вовлечённых в инновационные и инвестиционные проекты, умеренная;

2. Высокая степень освоения новых технологий;

3. Умеренные темпы внедрения новых продуктов и технологий;

4. Средняя доля материальных ресурсов, направляемых инновационные и инвестиционные проекты;

5. Высокий уровень обеспеченности интеллектуальной собственностью (продажа патентов и лицензий другим организациям);

6. Высокий уровень инвестиций в инновационно-инвестиционные проекты.

В качестве рекомендации для ПАО «Норникель» в данной ситуации можно предложить удержание позиций в инновационной деятельности за счёт повышения эффективности использования кадрового и информационного потенциала, совершенствования ранее внедрённых технологий, а также обеспечения экологической безопасности инновационной деятельности.

Проведённая оценка позволила определить текущий уровень инновационного потенциала предприятия. Между тем, не менее насущной является потребность в мониторинге достаточности инновационного потенциала для обеспечения финансового здоровья предприятия (Р). Для этого целесообразно применять методику А.А. Трифилова [11], основанную на системе показателей, которые систематизированы нами в табл. 5.

Согласно исследованиям А.А. Трифилова [11] диапазон показателей достаточности инновационного потенциала имеет следующий вид:

высокий уровень: от 0 до 0,3;

средний уровень: от 0,3 до 0,6;

низкий уровень: от 0,6 до 1.

Исходя из данных табл. 6 и шкалы достаточности инновационного потенциала, можно сделать вывод о том, что за последние 6 лет лишь в 2018 году наблюдается высокий уровень достаточности инновационного потенциала ПАО «Норникель», в то время как в 2019-2023 гг. – средний. В связи с тем, что уровень достаточности инновационного потенциала ПАО «Норникель» ниже, чем уровень инновационного потенциала технологических проектов предприятия, можно сделать вывод о том, что компании необходима стратегия экономической стабилизации. Она подразумевает первоочередное использование механизмов финансовой стабилизации для последующего привлечения дополнительных финансовых ресурсов, необходимых для реализации новых инновационных проектов предприятия.

Таблица 5

Модель оценки достаточности инновационного потенциала

Показатели	Наименование показателя	Формула расчёта
K_1	Коэффициент концентрации собственного капитала (автономии)	Собственный капитал / Всего источников средств
K_2	Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств	Долгосрочные займы / (Собственные средства + Долгосрочные займы)
K_3	Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	Заёмные средства / Собственные средства
K_4	Общая рентабельность	Балансовая прибыль / Стоимость всех активов
K_5	Рентабельность активов (ROA)	Прибыль / Активы организации
K_6	Чистая норма прибыли (ROS)	Прибыль / Выручка
Y		$Y = -0,37-3,3\times K_1+4,7\times K_2-0,51\times K_3-1,3\times K_4+4,23\times K_5-0,15\times K_6$
P	Достаточность инновационного потенциала	$P = \frac{1}{1+e^{-Y}}$

© Селиванова Ю. В., Кравченко Д. Ю., 2024

Как видно из табл. 5, первым этапом данного анализа является расчёт шести финансово-экономических показателей и дальнейшее сведение их в итоговый показатель достаточности инновационного потенциала (*P*).

Применяя формулы, представленные в табл. 5, рассчитаем данные показатели для ПАО «Норникель» и отразим их в табл. 6.

Таблица 6

Оценка достаточности инновационного потенциала ПАО «Норникель» в 2017-2023 гг.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
K1	0,2792	0,1929	0,2761	0,3102	0,1444	0,1491	0,1984
K2	0,0020	0,7641	0,6200	0,6185	0,7573	0,7190	0,6016
K3	2,5822	4,1853	2,6788	2,2240	5,9265	5,7051	4,0391
K4	0,3795	0,3477	0,7121	0,4145	0,4510	0,2770	0,3097
K5	0,0935	0,3287	0,2727	0,1381	0,1248	0,0862	0,0794
K6	0,2852	0,5861	0,5861	0,3249	0,3665	0,2119	0,3225
Y	-2,7393	1,3011	0,4064	0,3761	-0,4231	-0,4197	-0,3726
P	0,9393	0,2140	0,3998	0,4071	0,6042	0,6034	0,5921
Достаточность инновационного потенциала	низкая	высокая	средняя	средняя	средняя	средняя	средняя

Выводы. Таким образом, оценка инновационного потенциала позволяет не только определить уровень наукоёмкости производства, но также оценить и адаптивность компании к изменяющимся условиям рынка. Наиболее приемлемым вариантом проведения такой оценки выступает комбинирование методик расчёта интегральных показателей инновационного развития и достаточности инновационного потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабкин, А. В. Анализ подходов и методов оценки инновационного потенциала предприятия / А. В. Бабкин, А. О. Новиков // Экономические науки. – 2017. – № 2 (75), т. 2. – С. 193-204.

2. Вайсман Е. Д. Оценка конкурентоспособности инновационного продукта [Текст] / Е. Д. Вайсман, А. С. Буймов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2016. – № 1(75). – С. 74-80.

3. Гуреев П. М., Гришин В. Н. Инновационный потенциал: проблемы определения и оценки [Текст] / П. М. Гуреев, В. Н. Гришин // Инновации. – 2017. - № 4 (222). – С. 89 – 92.

4. Гусаков М. А. Выявление направлений и путей трансформации научно-инновационного пространства регионов разного типа / М. А. Гусаков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. - № 3. – с. 151 – 168

5. Долинская А. Ю., Бабанова Ю. В. Оценка инновационного потенциала предприятия на основе анализа инновационного состояния / А. Ю. Долинская, Ю. В. Бабанова // Молодой ученый. – 2019. – С. 191-196.

6. Лисин Б. К. Инновационная культура / Б. К. Лисин // Инновации. – 2008. - № 10. – с. 49 -53.

7. Москвичев, А. А. Оценка параметров инновационного потенциала предприятий [Текст] / А. А. Москвичев // Проблемы современной экономики. – 2017. – №1(11). – С. 190-195.

8. Столяров Д. Е. Современные методы оценки инновационного потенциала предприятий / Д. Е.Столяров, Г. С.Михеев, Н. М. Рындин //Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2018. – Т. 2. – №. 14. – С. 744-747

9. Титова М. Н. Обоснование синергетических эффектов инновационного процесса в условиях динамических изменений цифровой экономики / М. Н. Титова // Инновации и инвестиции. – 2019. - № 10. – с. 27 – 32.

10. Трифилова А. А. «Открытие инновации» - парадигма современного инновационного менеджмента / А. А. Трифилова // Инновации. – 2008. - № 1 – с. 73 – 77.

11. Трифилова А. А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия /

 © Селиванова Ю. В., Кравченко Д. Ю., 2024

А. А. Трифилова // М.: Финансы и статистика – 2005. – 304 с.

12. Финансовая отчётность ПАО «Норникель» [Электронный ресурс] // URL: https://nornickel.ru/investors/disclosure/financials/

13. Чулок А. А. Анализ показателей эффективности инноваций на микро- и макроуровне / А. А. Чулок // Инновации. – 2004. – № 5. – С. 27–35.

14. Яшин С. Н. Применение методики оценки эффективности инновационного развития предприятия на примере ПАО «Русполимет» / С. Н. Яшин, С. Д Щекотурова // Финансы и кредит. – 2016. - №47. – С. 27-46.

15. Яшин С. Н. Совершенствование и практическая апробация методики оценки экономического состояния и уровня инновационного потенциала предприятия / С. Н. Яшин, Ю. С. Солдатова // Финансы и кредит. – 2017. – № 12. – С. 39-47.

Поступила в редакцию 13.09.2024 г.

THEORETICAL, METHODOLOGICAL AND PRACTICAL ASPECTS ASSESSMENT OF THE INNOVATIVE POTENTIAL OF THE ENTERPRISE

Y. V. Selivanova, D. Y. Kravchenko

The article considers the theoretical and methodological aspects of determining the innovative potential of an enterprise. The role of innovative potential in the company's activities is determined. Modern methods of assessing the innovative potential of an enterprise are systematized, and practical study of their use is carried out to determine the level of innovative potential of PJSC Norilsk Nickel. The measures to increase the efficiency of the innovative activity of the enterprise are justified.

***Keywords**:* innovative potential, competitiveness, innovative development, innovation, integrated assessment, scientific and innovative space, transformation.

Селиванова Юлия Владимировна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
yu.v.selivanova@mail.ru
+7-949-340-27-44
ORCID 0000-0003-2228-7500

Кравченко Дарья Юрьевна
магистрант кафедры экономики предприятия
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
dkravchenko778@yandex.com
+7-949-341-65-11

Selivanova Yulia
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics
Donetsk State University, Donetsk

Kravchenko Daria
Master's student of the Department of Enterprise Economics
Donetsk State University, Donetsk

© Селиванова Ю. В., Кравченко Д. Ю., 2024

УДК 005.8:004.8
DOI 10.5281/zenodo.14192018

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ

© 2024. *Е. Н. Стрелина*

В статье рассматриваются перспективы использования искусственного интеллекта в управлении проектами. Выполнен анализ эволюции внедрения искусственного интеллекта в различные виды деятельности по управлению проектами. Дана оценка стадии интеграции искусственного интеллекта в управление проектами. Выявлены проблемы, влияющие на принятие решений о внедрении искусственного интеллекта в рамках управления проектами. Выполнен анализ существующих интеллектуальных систем и платформ для управления проектами и готовых инструментов искусственного интеллекта в сфере управления проектами. Определены вопросы, требующие дальнейшего решения в сфере применения искусственного интеллекта в управлении проектами.

Ключевые слова: искусственный интеллект, управление проектами, системы управления проектами, инструменты искусственного интеллекта, интеллектуальные помощники

Постановка проблемы. Современные подходы к управлению проектами претерпевают существенные изменения, связанные с повсеместным внедрением информационных технологий, развитием цифровой экономики и новыми вызовами экономики (таблица 1).

Таблица 1

Новые вызовы современной экономики, влияющие на трансформацию методов управления проектами (*составлено автором*)

Тенденции	Факторы	Возникающие проблемы
Растет сложность принятия решений по управлению проектами	Неопределенность	Трудно предсказать изменения в ходе осуществления проекта
	Ситуативность	Решения надо принимать по ситуации
	Многофакторность	Много разных критериев, предпочтений и ограничений
	Высокая связанность	Принятие одного решения вызывает изменение других
	Индивидуальность	Заказчики и клиенты требуют все более индивидуального подхода
	Конфликты	Все больше участников проектов с противоречивыми интересами
	Трудоемкость	Слишком много возможных сценариев, чтобы просчитать последствия
Усиливается динамика принятия решений в ходе управления проектами	Оперативность	Требуется высокая оперативность для принятия решений
	Непрерывность	Идут постоянные изменения параметров проекта
	Событийность	Часто случаются события, которые меняют базовые планы
	Срочность	Сокращается время на ответ – решения принимаются быстро
	Балансировка	Необходимость постоянной балансировки разных критериев
	Экономика	Надо постоянно считать экономику вариантов и динамически менять показатели
	Сопряженность	Нужны постоянные взаимодействия с клиентами и поставщиками

Эффективное решение указанных в таблице 1 проблем невозможно с использованием только традиционных подходов к управлению проектами. Особую роль в их решении играет развитие и применение искусственного интеллекта и сопряженных с ним направлений.

 © Стрелина Е. Н., 2024

Актуальность исследования. Характеризуя актуальность темы данного исследования, приведем цитату А. С. Михайлова, члена Российской ассоциации искусственного интеллекта, менеджера портфеля IT-проектов компании «Норникель»: «Нас ждет распространение гибридных проектных команд, в которых люди, цифровые помощники и роботы будут работать вместе» [1]. Еще 10-15 лет назад такое заявление могло бы показаться слишком смелым. Однако в настоящее время внедрение технологий искусственного интеллекта, нейросетей и роботов в процессы управления проектами набирает все более высокие скорости.

Человечеству еще только предстоит разобраться с тем, что же такое искусственный интеллект (ИИ), каковы его возможности и когда уровень его развития станет сопоставим с деятельностью естественного интеллекта человека. Гелий Поваров еще в далеком 1981 г. в книге «Кибернетика. Перспективы развития» говорил, что границы искусственного интеллекта установит опыт [2]. Несмотря на повсеместное применение в настоящее время понятия «искусственный интеллект» как уже существующего, вряд ли можно согласиться с такой точкой зрения. Прежде чем искусственный интеллект начнет работать самостоятельно, ученым предстоит разобрать с тем, что такое интеллект и человеческий мозг – и на это уйдет еще не один десяток лет.

То, что в настоящее время называют «искусственным интеллектом» в большей степени связано не столько с самостоятельным мыслительным процессом машин, сколько с обработкой больших массивов данных и на ее основе принятием решений, которые можно алгоритмизировать. Однако, несмотря на это, в данной статье понятие «искусственный интеллект» будет рассмотрено как уже существующее и применяемое в одной из сфер современного управления – в управлении проектами (УП).

С учетом вышеизложенного, в настоящее время вопросы применения искусственного интеллекта в управлении проектами являются предметом активного внимания отечественных и иностранных исследователей, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

Анализ последних исследований и публикаций. Последние несколько лет количество публикаций, посвященных вопросам применения искусственного интеллекта в управлении в целом, и в управлении проектами в частности, растет в геометрической прогрессии. Среди отечественных исследователей и практиков можно отметить работы Грачева С. П., Комлева А., Михайлова А. С., Панова Р. А., Полковникова А. В., Черепанова С.

Активно работают над изучением перспектив применения искусственного интеллекта ведущие российские профессиональные организации в области проектного управления – ГК «Проектная практика», «Проектная ассоциация», «Российская ассоциация искусственного интеллекта», Ассоциация управления проектами СОВНЕТ. Так, можно отметить результаты двух исследований «Проектной ассоциации» – «Требования к Системе искусственного интеллекта Проектного офиса (IPMO)» [3] и результаты исследовательского проекта «Каталог инструментов искусственного интеллекта для управления проектами» (2020 г.) [4].

Вопросы применения искусственного интеллекта в управлении проектами также активно исследуются и за рубежом. Так, среди зарубежных организаций необходимо отметить исследования, которые ведут в Европейской ассоциации управления проектами (IPMA), в которой создана специальная группа по интересам в области искусственного интеллекта (IPMA AI SIG). В 2020 г. IPMA совместно с Pricewaterhouse Coopers Management Consultants SRL (PwC) провело исследование и опубликовало

© Стрелина Е. Н., 2024

отчет «Влияние ИИ на управление проектами» [5, 6]. В американском институте управления проектами (PMI) начинают разрабатывать стандарт по применению искусственного интеллекта в программах и проектах: «Artificial intelligence in Portfolio, Program, and Project Management».

Выделение нерешенной проблемы. В постоянно развивающуюся цифровую эпоху, когда инновации и эффективность играют решающую роль в достижении успеха организаций, технологии искусственного интеллекта стали ключевым элементом в преобразовании методов управления проектами и их реализации. С каждым днем, искусственный интеллект все шире проникает в сферу управления проектами, предоставляя значительные возможности для совершенствования процессов, принятия решений и успешного достижения целей.

Интеграция искусственного интеллекта в управление проектами открывает перед нами ряд интересных возможностей и перспектив. Преимущества включают способность ИИ анализировать сложные данные, оптимизировать процессы и предвидеть риски, что приводит к принятию более обоснованных решений и повышению эффективности управления проектами. Однако нельзя игнорировать управленческие вызовы, поскольку внедрение искусственного интеллекта требует адаптации и управления изменениями на организационном уровне. Трансформация роли менеджеров направлена на интеграцию людей с ИИ, так как они становятся координаторами сотрудничества между людьми и интеллектуальными системами. Навыки, необходимые для управления этой трансформацией, включают технические навыки, такие как понимание основных концепций ИИ и способность интерпретировать результаты, генерируемые алгоритмами.

Кроме того, развитие личных навыков, таких как адаптивность и жизнестойкость, приобретает решающее значение в условиях постоянных изменений, вызванных технологиями. Кроме того, становятся необходимыми также социальные навыки, навыки взаимоотношений и межличностного общения для обеспечения эффективного взаимодействия между членами команды и интеллектуальными системами.

Интеграция искусственного интеллекта в управление проектами открывает путь к повышению эффективности, но требует постоянных усилий по адаптации управленческих ролей, компетенций и навыков к новым технологическим реалиям.

Интеграция технологий искусственного интеллекта приводит к значительным преобразованиям в бизнес-правилах, организационной культуре и глобальной эффективности. Несмотря на многочисленные исследования, проведенные с целью выявления основных движущих сил, барьеров и влияния внедрения технологий ИИ на бизнес, влияние внедрения искусственного интеллекта в менеджмент в целом и в процессы управления проектами в частности все еще остается неясным.

Целью работы является: на основе анализа эволюции внедрения ИИ в различные виды деятельности по управлению проектами и оценки стадии интеграции ИИ в управление проектами выявить проблемы, которые прямо или косвенно влияют на принятие решений о внедрении ИИ в рамках УП, а также обосновать перспективы применения ИИ в управлении проектами.

Результаты исследования. С момента создания искусственного интеллекта в рамках дальнейших его исследований изучались различные проблемы и подходы, и за последние несколько десятилетий безусловно был достигнут впечатляющий прогресс. Оценка возможностей ИИ в различных областях свидетельствует о том, что влияние ИИ на общество, скорее всего, будет возрастать.

Анализ современной типологии искусственного интеллекта (рис. 1)

 © Стрелина Е. Н., 2024

свидетельствует о том, что в настоящее время мы освоили только самый первый его тип – так называемый *Artificial Narrow Intelligence (ANI)* – тип искусственного интеллекта, который предназначен для выполнения конкретной задачи или набора задач в определённом контексте. ANI ограничен узким диапазоном функций и не может выполнять задачи вне своей конкретной области знаний. Системы ANI предназначены для конкретных приложений, таких как распознавание голоса, классификация изображений, обработка естественного языка, системы рекомендаций. Для обучения и улучшения производительности в своих задачах системы ANI используют алгоритмы машинного обучения и большие наборы данных.

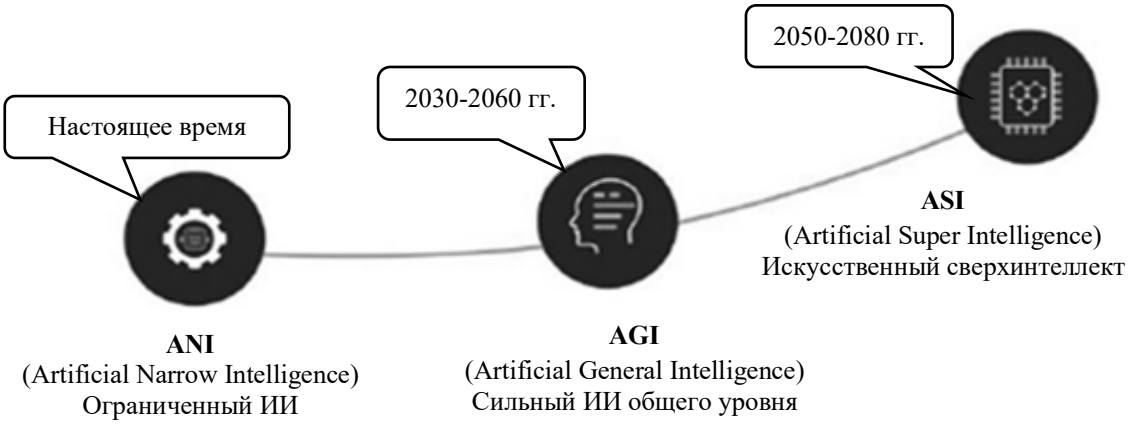

Рис.1. Типы искусственного интеллекта (*составлено автором*)

Artificial General Intelligence – это сильный искусственный интеллект общего уровня, который способен мыслить и действовать, как человек. Он может делать самостоятельные выводы на базе информации, которая в него поступает, обучаться и, возможно, осознавать себя в какой-то момент времени.

Требования к AGI:

ИИ этого уровня должен обеспечивать интерпретацию результатов, то есть предоставлять данные, почему было выдано то или иное решение;

система должна уметь получать знания в одной области, а сохранять и применять их – в другой;

сильный ИИ должен превосходить человека в интеллектуальных способностях, уметь обучаться с его скоростью или быстрее (мета-обучение).

Artificial Super Intelligence – это искусственный интеллект со сверхразумом, способный превзойти человеческий интеллект.

По мнению учёного Бена Герцеля, высказанному в марте 2024 года, вероятнее всего, человечество создаст первый агент AGI в 2029 или 2030 году [7]. Но, возможно, это может произойти уже в 2027 году. Если такой агент будет спроектирован так, чтобы иметь доступ к собственному коду и переписывать его, он может очень быстро превратиться в искусственный сверхинтеллект (ASI). Другие эксперты считают, что сильный ИИ возникнет в период с 2030 по 2060 год. Часть из них полагают, что это произойдёт в течение следующих 30 лет. По другим оценкам, в среднем эксперты мирового уровня в сфере ИИ считают, что ASI можно создать примерно через 20 лет после появления AGI. Если за время создания AGI взять 2040 год, то суперинтеллект можно ожидать к 2060 году. Следует учитывать, что прогнозы основаны на предположениях и не имеют однозначного подтверждения.

© Стрелина Е. Н., 2024

Анализ эволюции внедрения искусственного интеллекта в различные виды деятельности по управлению проектами показывает, что уже к 2030 году 80 % задач будут выполняться с его применением.

Некоторые аспекты управления проектами, которые уже изменились благодаря ИИ:

Отбор и приоритизация проектов. С помощью машинного обучения руководители находят наиболее перспективные проекты в своём портфеле, которые принесут наибольшую выгоду компании.

Планирование и отчётность. ИИ упрощает планирование и выявление потребностей в ресурсах, а также позволяет автоматически создавать отчётность с данными в реальном времени.

Управление рисками. Инструменты на базе ИИ анализируют обширные данные из различных источников, чтобы выявить закономерности и тенденции, которые могут указывать на потенциальные проблемы.

Анализ и устранение дефектов. ИИ выявляет коренные причины и предлагает немедленные решения, что позволяет менеджерам проектов быстро решать проблемы, сводя к минимуму их влияние на сроки и бюджет.

Кроме того, чат-боты и виртуальные помощники улучшают командное общение и сотрудничество, что способствует более эффективной реализации проектов. Роль искусственного интеллекта в управлении проектами в организациях также претерпевает значительные изменения в связи с предоставлением заинтересованным сторонам информации, основанной на различных источниках данных. В целом можно сказать, что на правильное понимание будущего искусственного интеллекта в управлении проектами будет влиять большое количество переменных.

К основным проблемам, которые прямо или косвенно влияют на принятие решений о внедрении ИИ в рамках УП можно отнести такие:

1) недостаточный уровень владения информационными технологиями в целом и существующими системами искусственного интеллекта среди руководителей проектов и членов их команд тормозит активное внедрение ИИ в УП. Так, данные исследования, проведенного Project Management Institute Sweden Chapter свидетельствуют о том, что большинство респондентов (74%) только начали работать в сфере искусственного интеллекта или имеют ограниченные знания в этой области [8]. Остальные 26 % обладают хорошими знаниями (рис. 2).

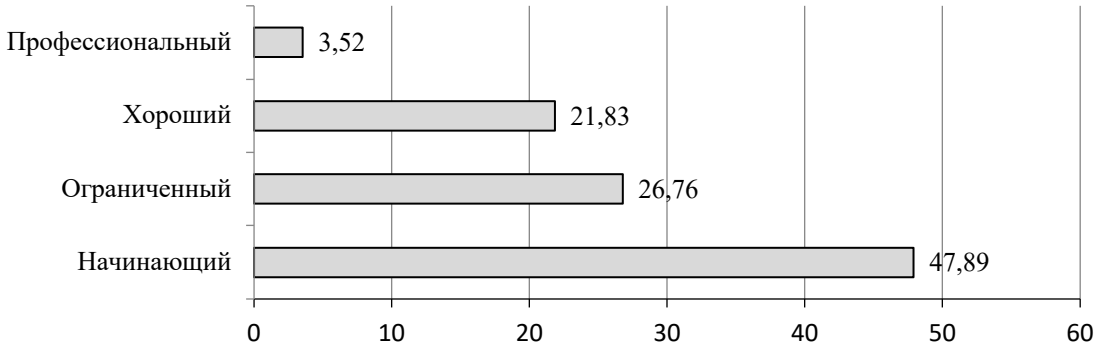

Рис. 2. Уровень знаний и навыков в сфере ИИ у управляющих проектами в Швеции, процентов от всех опрошенных (*по данным* [8])

© Стрелина Е. Н., 2024

Эти результаты согласуются со статистикой американского института управления проектами (PMI), приведенными в «Отчете о глобальных мегатенденциях за 2022 год» [9]. Кроме того, в нем говорится, что внедрение ИИ для руководителей проектов находится в зачаточном состоянии. Если мы хотим, чтобы управление проектами массово внедряло технологии ИИ, также необходимо также повысить уровень информационной грамотности среди руководителей проектов;

2) вторым фактором, влияющим на решения о внедрении ИИ в УП, является нерешенная проблема соединения существующего рыночного спроса на ИИ в УП и потребности в компетенциях руководителей проектов для изучения ИИ. Так, в соответствии с упомянутым выше исследованием [8] хорошим показателем является то, что большинство из опрошенных руководителей проектов хотели бы узнать больше об ИИ (78%), и очень немногие (2,11%) вообще не проявляли к нему интереса;

3) третья проблема состоит в том, что большинство руководителей проектов (71,83%) никогда не работали над проектами в области искусственного интеллекта, и, соответственно, являются новичками или имеют ограниченный опыт работы. А вопрос, на который до сих пор нет ответа, звучит так: «Используете ли вы ИИ в управлении проектами или разрабатываете ИИ для менеджеров проектов?». Поскольку знание предметной области проекта имеет отношение к разработке ИИ, возникает вопрос, откуда берутся решения ИИ в управлении проектами у самих менеджеров проектов. Большинство современных руководителей проектов разрабатывают свои решения в области искусственного интеллекта самостоятельно, а также приобретают готовые решения. Это интересная информация, поскольку большинство решений в области искусственного интеллекта разрабатываются крупными технологическими брендами и консалтинговыми фирмами. Однако ранее в литературе по ИИ отмечалось, что некоторые бизнес-сегменты склонны покупать ИИ, а другие – создавать ИИ самостоятельно, и очень немногие из них являются как пользователями, так и создателями.

Изучение существующих в настоящее время интеллектуальных систем и платформ для управления проектами и готовых инструментов ИИ в сфере управления проектами показало их достаточно большое разнообразие, которое представлено в таблице 2.

Детальная характеристика приведенных в таблице 2 интеллектуальных систем и платформ, а также и инструментов ИИ для управления проектами не входит в задачи данного исследования, однако для иллюстрации перспектив использования ИИ в УП охарактеризуем возможности на двух примерах из каждого блока таблицы 2.

1. Интеллектуальные системы и платформы для управления проектами:

Платформа *Aitheon Project Manager* позволяет повысить эффективность управления проектами, используя возможности искусственного интеллекта и автоматизации процессов сокращает время и снижает стоимость проектов; анализирует риски в реальном времени; осуществляет автоматизированное формирование и назначение задач.

Система *Atlas Projects* – инновационная система управления проектами с использованием искусственного интеллекта определяет по алгоритмам с элементами машинного обучения, какие задачи являются наиболее важными, и помогает правильно расставить приоритеты в работе, а также позволяет создать централизованную, общую базу знаний на платформе Atlas BPM, хранилище проектных документов, поддерживает корпоративную социальную сеть.

© Стрелина Е. Н., 2024

Таблица 2

Интеллектуальные системы, платформы и инструменты ИИ для управления проектами
(*составлено автором по данным* [4])

Название	Характеристика
1. Интеллектуальные системы и платформы для управления проектами	
Aitheon Project Manager	Управление проектами на основе ИИ
Atlas Projects	Управление проектами с элементами ИИ
Autodesk Construction IQ	Интеллектуальная система строительных проектов
Baseline PMO Dashboard	Управленческая модель проектного офиса
Datana Smart	Интеллектуальная система управления
Forecast	Интеллектуальная платформа
Meisterplan	Управление портфелем и ресурсами проектов
Smart Projects	Семейство продуктов для управления проектами
TARA AI	Интеллектуальная платформа
ИКСУП РКС	Интеллектуальная космическая система для управления проектами
2. Интеллектуальные помощники руководителя проектов	
AIDA Agile Coach	Интеллектуальный agile-коуч для Jira
ask-Brian	Консалтинговый интеллектуальный помощник
Bitrix24 Assistant	Голосовой помощник на платформе Битрикс24
Dina	Интеллектуальный помощник для контроля задач
Doodle Bot	Интеллектуальный помощник для организационных собраний
Lucy AI	Интеллектуальный помощник по управлению знаниями
Lili AI	Интеллектуальный помощник руководителя проекта
Isabella AI Coach	Интеллектуальный помощник и коуч команды проекта
PMOtto	Интеллектуальный помощник руководителя проекта
Stratejos	Интеллектуальный помощник для платформы Slack
3. Инструменты ИИ для управления проектами	
Aptage RBd Tool	Управление рисками
Aurora	Интеллектуальный планировщик
Cloverleaf	Интеллектуальный HR-партнер
Farrago AI	Инструмент предсказательной аналитики
Fireflies	Инструмент протоколирования совещаний
GoodDay AI	Контроль исполнения задач
Harmon.ie	Управление коммуникациями
Infosys Nia Contracts Analysis	Управление договорами и поставщиками
Infrrd IDP	Обработка юридически значимых документов
Intasker	Управление задачами
Liquid Planner	Интеллектуальный планировщик
Naumen Legal Tech	Обработка юридически значимых документов
PineStem	Формирование и управление командой проекта
PPM Insights	Управление рисками и прогнозная аналитика
Psoda Vision	Синхронизация физических и цифровых Канбан-досок
RISHI-XAI	Инструмент предсказательной аналитики
Sever AI	Формирование команды, проведение опросов
Tamara	Управление рисками и прогнозная аналитика
Teodesk	Коммуникации и организация работ
Visiology	Инструмент работы с большими данными

3. Интеллектуальные помощники руководителя проектов:

Интеллектуальный помощник для контроля задач *Dina* оказывает помощь в контроле исполнения задач проекта, проводит опросы исполнителей и готовит отчеты для руководителя проекта, помогает проводить стендап-митинги, совещания, оформляет результаты встречи, выполняет парсинг голосовых ответов в текстовый вид, подключается через популярные мессенджеры WhatsApp и Telegram, взаимодействует

 © Стрелина Е. Н., 2024

в режиме диалога.

Интеллектуальный помощник руководителя проекта *Lili AI* берет на себя рутинные задачи по координации проекта, такие как отслеживание исполнения поручений, актуализация реестра рисков и других, помогает участникам проекта правильно расставить приоритеты в задачах, обнаружить задержки реализации задач и спрогнозировать влияние на проект. Lili также накапливает знания и извлеченные уроки по реализации проектов, помогает использовать эти знания в следующих проектах

1. Инструменты ИИ для управления проектами:

Интеллектуальный планировщик *Aurora* предназначен для планирования и разработки календарно-сетевых графиков проектов. Система использует технологии искусственного интеллекта для сохранения и применения правил и знаний планирования. Пользователи также могут расширять знания системы правилами, специфичными для конкретной предметной области. Первоначально система разрабатывалась для NASA, для помощи в решении задач планирования со сложными ограничениями. В последующем нашла широкое применение и в других организациях. Аврора особенно эффективна применительно к крупным проектам со сложными ограничениями и требованиями к ресурсам.

Система интеллектуальной обработки данных *Infrrd Intelligent Data Processing (IDP)* поможет руководителю проекта, аналитикам и другим участникам проекта извлечь данные и получить необходимую информацию из самых разнообразных документов, в том числе слабоструктурированных и мультиязычных, а также из таблиц, графиков, рукописных документов и других. Также может быть полезна для проведения аудитов на основе проектной документации.

Среди отечественных систем по управлению проектами с использованием технологий на основе генеративного искусственного интеллекта можно отметить систему управления проектами «ПМ Форсайт», которая является победителем конкурса 2020 г. «Лучшие цифровые решения» в номинации «Системы управления организацией и ее процессами» и победителем конкурса «Цифровые вершины» (2018 г.) [10]. Данная система работаем в парнерстве с отечественной платформой для решений с искусственным интеллектом «ПРИИСК» и АСУ Инвест.

ПМ Форсайт помогает заказчикам подтвердить качество системы управления проектами на Конкурсе «Проектный Олимп», который проводится Аналитическим центром при Правительстве РФ с 2014 года [11]. По итогам конкурса формируется база лучших практик проектного управления в государственном и коммерческом секторе. Организаторы Конкурса ежегодно получают несколько сотен заявок. В финал Конкурса выходит около 50 организаций.

Таким образом, резюмируя рассмотренные выше перспективы применения технологий искусственного интеллекта в управлении проектами можно сказать, что искусственный интеллект в управлении проектами имеет колоссальные перспективы, которые могут в разы увеличить эффективность проектного управления. Схематически суть прорыва можно представить на рисунке 3.

© Стрелина Е. Н., 2024

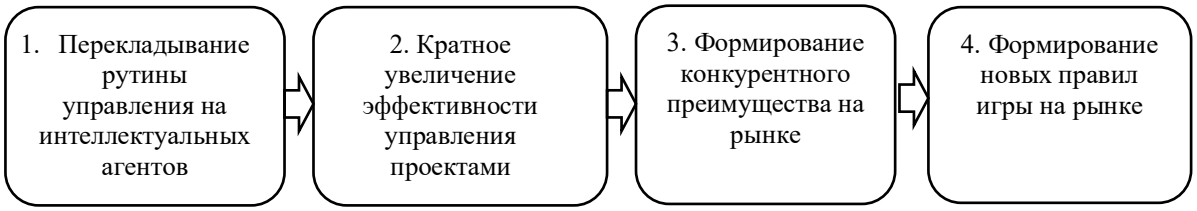

Рис. 3. Трансформация эффективности управления проектами в результате применения искусственного интеллекта

Выводы. Таким образом, подводя итоги можно сделать вывод, что использование искусственного интеллекта в управлении проектами даст возможность также решать сложные задачи управления ресурсами с конфликтами, позволит использовать накопленные исторические данные предприятия, конкурентов, отрасли; учитывать семантику предметной области в базе знаний; управлять проектами в адаптивном режиме быстрого ответа на происходящие события.

Вместе с тем, среди вопросов, которые в настоящее время требуют дальнейшего решения в сфере применения ИИ в УП можно отметить высокую сложность и трудоемкость начальных решений, потребность в постоянной коррекции базы знаний, которая используется искусственным интеллектом для формирования решений; в перспективе при переходе на уровень искусственного интеллекта AGI усложнение диалога с пользователем (ИИ может не согласиться с пользователем), а при переходе на уровень ASI ИИ может начать доминировать над решениями человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайлов А. С. Применение искусственного интеллекта в управлении проектами / А. С. Михайлов // Управление проектами и программами. – 2021. – № 1. – С. 6-12.

2. Кибернетика. Перспективы развития: сборник статей / Академия наук СССР; ред.-сост. В. Д. Пекелис. – Москва: Наука, 1981. – 191 с.

3. Требования к Системе искусственного интеллекта Проектного офиса (IPMO) / Проектная ассоциация. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://projects.management/infopage.html?Page=aireq

4. Каталог инструментов искусственного интеллекта для управления проектами. Результаты исследовательского проекта / Проектная ассоциация. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://projects.management/infopage.html?Page=aicatalog&ReferrerID=375f0ec4a7

5. Итоги глобального исследования IPMA и PwC «Влияние ИИ на управление проектами» – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://sovnet.ru/news/itogi-globalnogo-issledovaniya-ipma-i-pwc

6. Artificial Intelligence impact in Project Management / IPMA & PwC – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://ipma.world/assets/IPMA_PwC_AI_Impact_in_PM_-_the_Survey_Report.pdf

7. Назван год появления суперинтеллекта, который будет мыслить, как человек // Хайтек. Наука. – 6.03.2024. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://hightech.fm/2024/03/06/ai-agi-singularity

8. Artificial Intelligence and Project Management. – Project Management Institute Sweden Chapter, 2022. – 30 с.

9. Global Megatrends 2022. – Project Management Institute. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.pmi.org/learning/thought-leadership/megatrends/2022

10. Лучшая система по управлению проектами // Сайт системы управления проектами «ПМ Форсайт» группы компаний «Проектная практика» – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://pmforesight.ru/argumenty/luchshaya_sistema_po_upravleniyu_proektami/

11. Сайт конкурса «Проектный олимп». – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://olimpx.ac.gov.ru/

Поступила в редакцию 15.09.2024 г.

 © Стрелина Е. Н., 2024

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PROJECT MANAGEMENT

E. N. Strelina

The article discusses the prospects of using artificial intelligence in project management. The analysis of the evolution of the introduction of artificial intelligence into various types of project management activities is carried out. The assessment of the stage of integration of artificial intelligence into project management is given. The problems affecting decision-making on the implementation of artificial intelligence in the framework of project management are identified. The analysis of existing intelligent systems and platforms for project management and ready-made artificial intelligence tools in the field of project management is carried out. The issues requiring further solutions in the field of artificial intelligence application in project management are identified.

Keywords: artificial intelligence, project management, project management systems, artificial intelligence tools, intelligent assistants.

Стрелина Елена Николаевна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
o.strelina@donnu.ru,
+7-949-353-02-15
ORCID 0009-0002-8391-4459

Strelina Elena
Candidate of Economics, Associate Professor
Donetsk State University, city Donetsk

© Стрелина Е. Н., 2024

УДК: 330.34
DOI 10.5281/zenodo.14204761

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВА

©2024. ***Л. В. Шабалина, С. К. Николенко***

В статье рассмотрены различные подходы к оценке эффективности функционирования инновационной инфраструктуры с использованием методов математического, компьютерного моделирования, экономических и комплексных методов. Построена корреляционно-регрессионная модель зависимости балльной оценки государства в Глобальном инновационном индексе от количества субъектов инновационной инфраструктуры на примере Республики Беларусь; выявлена несостоятельность данного метода в рамках настоящего исследования. Обоснован наиболее целесообразный метод оценивания эффективности инновационной инфраструктуры на уровне государства – оболочечного анализа данных (DEA), определены его преимущества и недостатки, а также освещена проблема сложности отбора показателей, входящих в группу «ресурсы» и «результаты», которые необходимы для построения модели. Разработан алгоритм оценки эффективности функционирования объектов инновационной инфраструктуры с применением пакета анализа DEA.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура; инновационное развитие; оценка эффективности; математическое моделирование; метод оболочечного анализа данных.

Инновационная инфраструктура является важной составляющей национальной инновационной системы, и, как следствие, степень её развития непосредственно определяется уровнем инновационного развития государства, и наоборот: развитие инновационной инфраструктуры обуславливает уровень развития страны и её конкурентоспособность на мировом рынке. В этой связи мониторинг и оценка эффективности функционирования инновационной инфраструктуры государства с целью развития международного научно-технического сотрудничества и расширения границ внешней торговли в условиях неопределенности и нестабильности мировой экономики представляет собой один из ключевых аспектов инновационной деятельности.

Вопрос оценки эффективности функционирования инновационной инфраструктуры (далее – ИИ) на основе концепции эндогенного роста рассматривается преимущественно зарубежными авторами и поставлен в работах Земляк С. В. [4], Ицковица Г. [15]. Экономические методы оценки эффективности ИИ предложены Климук В. В. [6], Румянцевой А. В., Егоровой И. С. и Березюк М. В. [11], в то время как Земляк С. В. [4], Соколов М. С. [12] рассматривают комплексные методы, Баринова В. А. и др. [1], Кузора С. С. и Олейник Е. Б. [8], – методы математического моделирования. Однако, следует отметить, что на данном этапе не сформировалось у научного сообщества единого подхода к оценке эффективности функционирования ИИ на уровне государства, что требует более детального исследования.

Целью исследования является анализ подходов к оценке эффективности функционирования инновационной инфраструктуры государства.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач: провести анализ существующих подходов к оценке эффективности функционирования ИИ на региональном и национальном уровне; выявить среди рассмотренных методов наиболее целесообразный для проведения анализа эффективности ИИ на уровне

 © Шабалина Л. В., Николенко С. К., 2024

государства.

В мировом научном сообществе ввиду высокой разрозненности уровня инновационного развития стран и многообразия методик отсутствует единый подход в вопросе оценки эффективности функционирования ИИ. Одним из первых зарубежных подходов, который был разработан в XX в. Генри Ицковицем [15] в рамках концепции тройной спирали (концепция эффективного инновационного развития посредством партнерства государства, науки и бизнеса) является построение ситуационной системной модели [4]. Данный подход позволяет обобщить результаты инновационной деятельности всех субъектов и получить количественную оценку синергетического эффекта от их взаимодействия, в том числе, от участия ИИ в стимулировании инновационного развития.

Эволюция представлений об инновационной деятельности и факторах, влияющих на её эффективность, привела к тому, что концепция тройной спирали сменилась концепцией четверной спирали (дополнена социальным аспектом), затем – концепцией пятерной спирали (включается экологический аспект), и в рамках каждой из них разрабатывались все более обширные модели для оценки эффективности инновационной деятельности и ИИ [9]. Данные концепции получили название моделей теории эндогенного роста, а факторы, входящие в них, стали основой для разработки обобщенной оценки инновационного развития государств (Глобальный инновационный индекс) по методике WIPO.

В отечественной литературе принято использовать три группы методов для оценки эффективности ИИ: экономические, методы математического моделирования и методы комплексной оценки. Наиболее развитой группой методов оценивания эффективности ИИ являются экономические методы, в основу которых заложен учёт результативности её функционирования. В работе Румянцевой А. В., Егоровой И. С. и Березюк М. В. [11] предложено 3 группы показателей оценки эффективности деятельности объектов ИИ: показатели, эффективности текущей деятельности; показатели оценки эффективности инвестиций; показатели результативности деятельности объекта ИИ (таблица 1).

Таблица 1

Показатели оценки эффективности функционирования объектов ИИ [11, с.41-44]

Группа показателей	Показатели
Показатели эффективности текущей деятельности	средняя продолжительность разработки одного изобретения; средняя продолжительность освоения одного изобретения; экономичность стадии проведения НИОКР; экономичность стадии освоения (внедрения) инновации; экономичность ведения инновационной деятельности.
Показатели оценки эффективности инвестиций	эффективность деятельности по выручке от реализации инновационной продукции; эффективность инвестиций по чистой прибыли; эффективность инвестиций по чистому доходу; технологическая эффективность инвестиций.
Показатели результативности деятельности объекта ИИ	результативность деятельности на стадии проведения НИОКР; результативность освоения (внедрения) новшеств; результативность инновационной деятельности; объем научных разработок, реализованных в производстве; объемы НИОКР, коммерциализованные в виде инновационной продукции.

Критерий результативности также взят за основу в работе Климук В. В. [6], в которой автор оценивает эффективность технопарков и центров трансфера технологий

© Шабалина Л. В., Николенко С. К., 2024

посредством ранжирования показателей, рассчитанных на одного резидента: для технопарков выбраны объем произведенных технопарком работ (услуг) и общий объем экспорта резидентами технопарка; для центров трансфера технологий – общее количество инвестиционных предложений и инвестиционных запросов, и общая прибыль.

Рассмотренные показатели и методы оценки учитывают лишь количественную составляющую эффективности ИИ, и в этой связи большую целесообразность приобретают комплексные методы оценки, которые исследуют в своих работах Земляк С. В. [4] и Соколов М. С. [12]. При этом в научном сообществе существует два подхода к комплексной оценке: ряд авторов понимают под ней анализ ряда показателей (количество научных публикаций, патентов, объектов ИИ и др.) с целью их дальнейшей интерпретации относительно эффективности ИИ [4; 12]; другой подход подразумевает агрегирование показателей с целью получения интегрального индикатора [12]. Агрегирование также положено в основу регионального индекса развития инноваций [10], который ежегодно рассчитывается Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР) и включает в себя расчет индекса развития ИИ. Однако, методика расчета индекса развития ИИ является лишь количественной оценкой, построенной на суммировании баллов по 20 индикаторам, характеризующим наличие в них тех или иных объектов ИИ, и не является показателем эффективности их функционирования. Необходимо отметить, что для оценки эффективности функционирования ИИ использование комплексных методов не является целесообразным, поскольку они включают в себя интегральные оценки не только количественных, но и качественных показателей, которые формируются на основе экспертных оценок и могут быть рассчитаны при условии наличия доступа к обширному объему статистических данных.

Все большую популярность в связи с распространяющейся цифровизацией всех сфер деятельности общества приобретают методы математического и компьютерного моделирования. Такие методы математического моделирования, как метод нечеткой логики и нечетких теорий, и корреляционно-регрессионный анализ, рассматриваются в работах Кузоры С. С. и Олейника Е. Б. [8, с. 49], Бариновой В. А. и др. [1]. Думается, что использование метода нечеткой логики и нечетких теорий, как совокупности количественных и качественных оценок, в масштабах государства не является эффективным, поскольку его применение даже на уровне предприятия требует дополнительного учета его особенностей деятельности, организационной структуры и дополнения при помощи динамических показателей. Эконометрическое моделирование при оценке эффективности ИИ является целесообразным в случае учета влияния большого количества факторов, так как функционирование ИИ сопровождается и экономическими, и социальными, и экологическими эффектами.

Так, в работе Бариновой В. А. [1] исследуется зависимость индекса инновационного развития от числа объектов ИИ на региональном уровне при помощи построения корреляционно-регрессионной модели. Выявление корреляционной зависимости между параметрами регионального индекса развития инноваций и степенью развития ИИ в регионе также включается в ежегодный отчет ранее упоминаемой Ассоциации инновационных регионов России (АИРР) [10], и согласно данным 2023 г., ключевым фактором инновационного развития региона является уровень развития ИИ (таблица 2).

 © Шабалина Л. В., Николенко С. К., 2024

Таблица 2

Уровень корреляционной зависимости между параметрами индекса инновационного развития региона [10]

Составляющие интегрального индекса	1	2	3	4	5	6
1. Кадровый потенциал		0,60	0,68	0,52	0,40	0,34
2. Финансовая поддержка			0,72	0,38	0,48	0,44
3. Развитие инновационной инфраструктуры				0,51	0,52	0,49
4. Проведение исследований и создание разработок					0,34	0,22
5. Трансфер технологий и коммерциализация инноваций						0,34
6. Социально-экономические эффекты						

Аналогично подходу Бариновой В. А. [1] производится оценка и на уровне государства. Однако, для оценки на макроуровне в качестве результирующего показателя предлагается использовать значение Глобального инновационного индекса (ГИИ) в баллах, поскольку имеет место отсутствие установленной методики оценки уровня инновационного развития во многих странах. Выбор данного показателя также обусловлен включением в его состав параметра «инфраструктура», в рамках которого оцениваются показатели состояния и развития в стране человеческого капитала, сферы образования и науки, числа объектов ИИ. Посредством выявления корреляционной зависимости между ГИИ и числом объектов ИИ достигается цель по формированию функции для расчета уровня инновационного развития государства с учетом числа функционирующих в нём объектов ИИ.

Ввиду сложности сбора и обработки статистических данных для многих стран, построение зависимости было произведено на примере Республики Беларусь. Согласно законодательству Республики Беларусь, субъектами ИИ являются технопарки, центры трансфера технологий и иные организации, имеющие статус субъекта инновационной деятельности (Белорусский инновационный фонд и Национальный центр интеллектуальной собственности) [13]. Исходные данные для построения модели парной регрессии – количество субъектов ИИ (X) и рейтинг страны в ГИИ (Y) – представлены в таблице 3.

Таблица 3

Исходные данные для корреляционно-регрессионного анализа [5; 14]

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Количество технопарков	12	9	10	14	15	16	17	17	17	16
Количество центров трансфера технологий	2	4	7	9	9	8	7	7	5	6
Иные организации	-	-	1	1	1	1	1	2	2	2
Всего субъектов (X), шт.	14	13	18	24	25	25	25	26	24	24
ГИИ (Y), баллов	37,1	38,23	30,39	29,98	29,35	32,07	31,27	32,6	27,5	26,8

По результатам корреляционно-регрессионного анализа, коэффициент корреляции $|r_{XY}|$ между переменными составляет 0,75, что говорит о наличии сильной взаимосвязи между ними. Для определения типа корреляционной зависимости

© Шабалина Л. В., Николенко С. К., 2024

построена диаграмма рассеяния (рисунок 1), в ходе визуального анализа которой выявлено наличие нелинейной зависимости между числом субъектов ИИ и балльной оценкой страны в ГИИ.

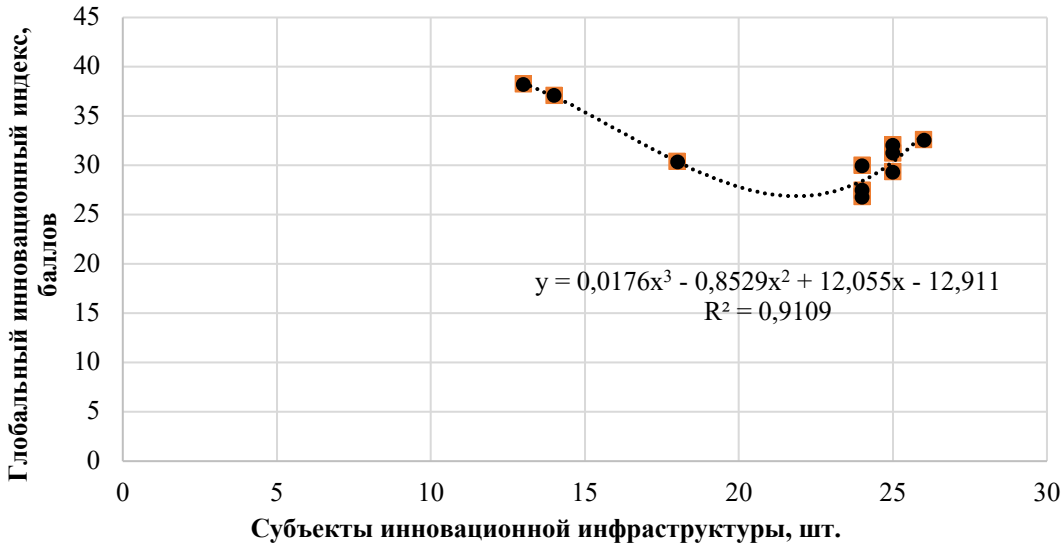

Рис. 1 Диаграмма рассеяния признаков

В результате перебора простейших функций, определено, что наибольшей степенью аппроксимации по критерию минимизации средней ошибки аппроксимации ($\overline{A}$ <10%) и максимизации коэффициента детерминации обладает полином третьей степени (R^2 = 0,91), а уравнение, описывающее связь между числом субъектов ИИ и балльной оценкой в ГИИ имеет вид:

$$Y = -0{,}0176X^3 - 0{,}8529X^2 + 12{,}055X - 12{,}911 \quad (1)$$

Согласно построенной зависимости, имеет место возможность повышения уровня инновационного развития Республики Беларусь в виду оптимизации числа вовлеченных субъектов. Так, увеличение числа субъектов ИИ до 40 приводит к увеличению бальной оценки в ГИИ до 56,3 и т.д. В идеальных условиях (без воздействия иных факторов) нелинейный рост уровня инновационного развития по мере увеличения числа субъектов может объясняться синергетическим эффектом, обусловленным накоплением инновационного потенциала государства. Однако, данный подход является лишь упрощенной количественной оценкой и не даёт гарантий о повышении уровня развития страны в инновационном разрезе, поскольку не учитывается факт об эффективности функционирования ИИ, а также вклад иных переменных, включенных в методику оценки при составлении ГИИ.

Отдельной группой методов математического моделирования являются непараметрические методы, из которых наиболее часто применяемым для оценки эффективности экономических систем выступает метод оболочечного анализа данных (Data Envelopment Analysis, DEA), построенный на сравнительном анализе деятельности сложных систем посредством оценки соотношения результатов к использованным ресурсам. Преимуществами данного метода являются возможность использования несоизмеримых входных и результирующих данных, то есть без

 © Шабалина Л. В., Николенко С. К., 2024

приведения их к единой шкале, а также объединение в себе характеристик ранее рассмотренных подходов: метод оценки относится к методам математического моделирования; в конечном итоге позволяет получить один агрегированный показатель; строится на выборке и сопоставлении затрат и результатов и является аналогом построения производственной функции.

Основным недостатком метода DEA в литературе принято считать сложность подразделения показателей на входные и результирующие переменные, поскольку существует проблема либо сложности выявления, либо полного отсутствия между ними технологической связи [2, с. 56]. Однако, Кох Ю. П. и Дегтерева В. А. [7] в рамках оценки эффективности функционирования ИИ решают данную проблему, предлагая ряд показателей, в наибольшей степени влияющих на эффективность функционирования технопарков. Данные показатели и алгоритм составления модели представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Этапы метода DEA для оценки эффективности ИИ [7]

Первым этапом анализа выступает формирование таблицы показателей функционирования объектов инфраструктуры, затем – из общего числа отбираются показатели, которые будут принимать участие в модели в качестве ресурсов и результатов. Далее производится расчет эффективности для каждого объекта ИИ с помощью пакета анализа Open Source DEA, в котором предварительно заполняются графы «ресурсы» и «результаты». Интерпретация результатов даст возможность определить количество объектов инфраструктуры, соответствующих и несоответствующих критерию эффективности, и ранжировать их согласно данному критерию и сделать вывод об общей эффективности объектов ИИ. В связи со сложностью охвата всех аспектов деятельности инновационной инфраструктуры,

© Шабалина Л. В., Николенко С. К., 2024

особенно на уровне государства, данный подход с использованием пакета анализа DEA видится целесообразным в рамках данного исследования.

В результате рассмотрения различных подходов к оценке эффективности функционирования ИИ, было выявлено три группы методов: экономические, комплексные и методы математического и компьютерного моделирования. Анализ каждой группы дает основание полагать, что наибольшей целесообразностью для оценки эффективности ИИ на уровне государства обладают методы математического и компьютерного моделирования, а именно – пакет анализа DEA, поскольку результатом его использования является автоматический расчет и получение агрегированного показателя на основе параметров, разбитых на группы «ресурсы» и «результаты» и не требующих соответствия критерию соизмеримости. Ранжирование полученных показателей эффективности дает возможность сравнивать объекты ИИ и формировать представление об общей эффективности их функционирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баринова В. А., Мальцева А. А. Подходы к оценке эффективности функционирования объектов инновационной инфраструктуры в России / А.В. Баринова, А.А. Мальцева // Инновации. – 2014. – №3 (185).
2. Величенкова Д. С. Непараметрический метод оценивания эффективности банков с государственным участием / Д. С. Величенкова, О. Д. Старченкова // Экономические науки. – 2022. – № 212. – С. 54-61.
3. Дырдонова А. Н. Методический подход к оценке потенциала кластеризации и повышение эффективности развития промышленных кластеров региона / А. Н. Дырдонова, Е. С. Андреева, Н. Ю. Фомин // Управление устойчивым развитием. – 2017. – № 1(08). – С. 25-30.
4. Земляк С. В. Развитие инфраструктуры инновационной экосистемы как фактора экономического роста / С. В. Земляк, М. В. Шеломенцева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – Т. 10, № 5. – С. 145-155.
5. Инновационная инфраструктура Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Официальный сайт Белорусского института системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы. URL: http://www.belisa.org.by/ru/nis/innovac_infrastr/ (дата обращения: 21.09.2024).
6. Климук В. В. Оценка эффективности развития инновационной инфраструктуры Республики Беларусь в векторе наукоемкой экономики / В. В. Климук // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Исторические науки и археология, Экономические науки, Юридические науки. – 2022. – № 1(11). – С. 54-61.
7. Кох Ю. П. Оценка эффективности производственно-технологической инфраструктуры инновационной деятельности на примере технопарков России / Ю. П. Кох, В. А. Дегтерева // Экономические науки. – 2021. – № 196. – С. 100-109. – DOI 10.14451/1.196.100.
8. Кузора С. С. Использование методов математического моделирования для оценки эффективности деятельности организаций инновационной инфраструктуры / С. С. Кузора, Е. Б. Олейник // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2023. – № 4(72). – С. 44-53. – DOI 10.52452/18115942_2023_4_44.
9. Разинкина И. В. Развитие спирали инноваций: сравнительный анализ инновационных моделей тройной, четверной и пятерной спиралей / И. В. Разинкина // Экономические науки. – 2022. – № 206. – С. 131-137. – DOI 10.14451/1.206.131.
10. Региональный индекс развития инноваций [Электронный ресурс] / Официальный сайт Ассоциации инновационных регионов России. URL: https://i-regions.ru/?ysclid=m3qw855z4u425178339 (дата обращения: 21.09.2024).
11. Румянцева А. В. Подходы к оценке эффективности инновационной деятельности субъектов инновационной инфраструктуры / А. В. Румянцева, И. С. Егорова, М. В. Березюк // Инновационное развитие экономики. – 2017. – № 3(39). – С. 37-45.
12. Соколов М. С. Теоретико-методологические проблемы оценки эффективности инновационной инфраструктуры / М. С. Соколов // Друкеровский вестник. – 2020. – № 4(36). – С. 54-60. – DOI 10.17213/2312-6469-2020-4-54-60.
13. Указ Президента Республики Беларусь от 03.01.2007 № 1 (ред. от 01.08.2022) «Об утверждении

 © Шабалина Л. В., Николенко С. К., 2024

Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Национального центра законодательства и правовой информации Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P30700001 (дата обращения: 21.09.2024).

14. Global Innovation Index [Electronic resource] / The official website of company WIPO. URL: https://www.wipo.int/ru/web/global-innovation-index (date of access: 21.09.2024).

15. The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation in Action: book / H. Etzkowitz. – New York; London: Routledge, 2008. – 176 p.

Поступила в редакцию 30.09.2024 г.

APPROACHES TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE STATE'S INNOVATION INFRASTRUCTURE

L. V. Shabalina, S. K. Nikolenko

The article considers various approaches to assessing the effectiveness of the functioning of the innovation infrastructure using mathematical and computer modeling methods, economic and complex methods. A correlation and regression model of the dependence of the state's score in the Global Innovation Index on the number of subjects of the innovation infrastructure was built on the example of the Republic of Belarus; the inconsistency of this method was revealed within the framework of this study. The most appropriate method of evaluating the effectiveness of innovation infrastructure at the state level is determined – the method of shell data analysis (DEA); the advantages and disadvantages of this method are identified; the problem of the complexity of selecting indicators included in the group "resources" and "results" and necessary for building a model is highlighted. An algorithm for evaluating the effectiveness of the functioning of innovative infrastructure facilities using the DEA analysis package has been developed.

Keywords: innovative infrastructure; innovative development; efficiency assessment; mathematical modeling; method of shell data analysis.

Шабалина Людмила Валериевна
кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой международной экономики
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
luda_2270@mail.ru
+7-949-309-93-61
ORCID 0000-0002-3621-6466

Николенко София Константиновна
магистрант 2 курса, инженерно-экономический факультет
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
sonya.nikol81@gmail.com
+7-914-908-25-50

Shabalina Lyudmila
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Donetsk National Technical University, city Donetsk

Nikolenko Sofia
Graduate 2 student
Donetsk National Technical University, city Donetsk

© Шабалина Л. В., Николенко С. К., 2024

П Р А В О

УДК 342.24
DOI 10.5281/zenodo.14192044

ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА В РОССИИ

© 2024. *Р. Р. Шульга, А. Ю. Новак, О. А. Новак*

Статья посвящена особенностям, связанным с федеративным устройством России, анализируются недавние изменения в законодательстве относительно федеративного устройства. Обосновывается, что в целях дальнейшего развития федеративного устройства необходимы кардинальные изменения в законодательстве.

Ключевые слова: федеративное устройство, федеративное государство, демократизация, федерализация, новые субъекты, интеграция, организация публичной власти, субъекты федерации, проблемы, совершенствование законодательства.

Постановка проблемы в общем виде. Различные авторы и ученые, которые в своих трудах пытаются разобраться с парадигмой федеративного устройства России, применительно к современным условиям изменившегося миропорядка исследуют вопросы федеративного устройства.

Кроме того, практика построения федеративных отношений постоянно расширяется, поскольку принципы федеративного устройства применяются не только в организации федеративных государств, но также и в процессах федерализации унитарных государств. Исходя из сказанного, внушительная теоретическая база федеративного устройства, которая наработана на данный момент, требует постоянного дополнения.

Итак, федеративные отношения находятся в постоянном развитии и совершенствовании, исходя из чего требуют тщательного осмысления.

Актуальность исследования. В настоящее время актуальным представляется рассмотрение и исследования проблем, связанных с нормативно-правовым регулированием федеративного устройства России.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы зарождения, становления и развития федеративных отношений в России изучали такие авторы, как: С.А. Автономов, С.С. Алексеев, Н.Н. Арзамаскин, М.В. Баглай, Н.А. Богданова, А.Б. Венгеров, Н.М. Добрынин, Л.М. Карапетян, О.Е. Кутафин, В.В. Лазарев, Е.А. Лукьянов, В.Н. Лысенко, Н.А. Михалева, Л.А. Морозова, С.И. Некрасов, Ю.А. Тихомиров, И.А. Умнова и др.

Так, Батерякова А.И. [9] в своей работе рассматривает актуальные проблемы федерализма в Российской Федерации, Девтерев В.В. [10] анализирует основные признаки системы федеративных отношений и др.

Выделение нерешённой проблемы. В данный момент перед наукой стоят задачи, которые связанны с постоянным анализом теории федерализма, выработкой рекомендаций и направлений совершенствования федеративного государственного устройства и федеративных отношений, а также связанные с построением наиболее оптимальной конструктивной модели федерации для России, которая будет способна адекватно реализовывать и выдерживать вызовы кризисного периода [14, с. 102].

 © Шульга Р. Р., Цопа О. А., О. А. Новак 2024

Целью данной статьи является необходимость и целесообразность тщательного анализа и детальной проработки имеющихся основных научных исследований в этой области, оценка особенностей действующей структурно-функциональной модели российского федерализма, а также выявление наиболее перспективного направления развития федеративного устройства Российской Федерации. Сказанное и обусловливает актуальность поиска путей совершенствования и реализации теории федеративного устройства в России [11, с. 88].

Результаты исследования. Следует заметить, что по историческим меркам установление формы государственного правления в России произошло сравнительно недавно. Такой период окончательно не позволяет в полной мере выработать правильную модель правового регулирования организации публичной власти в субъектах федерации и их взаимоотношений с федеральным центром.

Непосредственно в российском конституционном праве тема федеративного устройства занимает важнейшее место, ей посвящена отдельная глава в Конституции Российской Федерации 1993 года [1], а также множество исследований российских и зарубежных ученых. Данные факторы заметно повышают актуальность темы исследования.

Федерализм является такой политической организацией, при которой государственное управление разделено между региональным и центральным правительством [16, с. 179; 17, 207]. Впервые эта форма государственного устройства была провозглашена в России в начале двадцатого века, в частности, с момента прихода большевиков к власти, и в последующем была окончательно установлена в Конституции Российской Федерации 1993 года. Также следует подчеркнуть, что российский федерализм отличается уникальной историей становления и самобытным путем развития. В свою очередь, отечественная модель федерации обладает своими собственными особенностями [15, с. 195].

Итак, федеративное государство необходимо определить в качестве сложного государства, которое состоит из частей, называемых субъектами федерации.

В соответствии с Конституцией в Российской Федерации существует 89 субъектов федерации. В частности, к ним относятся республики, края, области, три города федерального значения – Москва, Санкт-Петербург и Севастополь, автономные округа и Еврейская автономная область. Указанные субъекты федерации не являются самостоятельными государствами, поскольку не наделены суверенитетом, а также полной международной правосубъектностью.

В данный момент в стране произошли ряд изменений, связанных с включением новых субъектов в свой состав. Именно данный факт поставил перед органами государственного управления задачи, касающиеся совершенствования федеративных отношений, а также адаптации системы публичной власти к изменяющимся условиям.

Также быстрые изменения территории, при которых происходит объединение регионов и создание новых, диктуют необходимость изменения порядка распределения полномочий между федеральными органами и органами субъектов, а также среди публичной власти, которая находится на уровне субъектов федерации. [9, с. 756].

В процессе анализа перспектив развития федеративного устройства необходимо учитывать уже имеющийся опыт строительства федеративных отношений в России, а также исторический фактор детерминации федерализма. Как уже отмечалось выше, российский федерализм отличается своеобразной исторической традицией, а также весьма трудной историей. Поэтому игнорирование опыта истории федеративного

© Шульга Р. Р., Цопа О. А., О. А. Новак, 2024

устройства России заводит в тупик создателей упрощенных схем национально-государственного переустройства России [8, с. 78].

Что касается последнего десятилетия 20 века, то можно сказать, что Россия вступила на новый этап своей истории. При этом, огромное количество политических, экономических, национальных, а также социальных проблем, которые остались в наследство от СССР, и минимальное количество демократических традиций, свобод и реальных федеративных начал осложнило процесс демократизации и федерализации в России. Существовавшие на тот момент острые общественные противоречия нашли отражение в конституционной модели федерализма [13, с. 7]. А Конституция РФ, которая была принята в 1993 году, провозгласила Россию демократическим федеративным государством, тем самым определив направления развития государства. При этом принятие Конституции вовсе не означало, что процесс формирования Российской Федерации завершился.

Заметим, что динамичное строительство российского федеративного устройства привело к интенсивному развитию его правовой базы, которая полностью не сформировалась и в настоящий момент. Однако необходимо отметить, что нормативное регулирование федеративных отношений требует постоянной корректировки, а также сопоставления с существующими реалиями общественной жизни.

Кроме того, неоспоримым является то, что российский федерализм является сложным, несопоставимым с существующими мировыми аналогами, поэтому он не всегда однозначно оценивается исследователями и специалистами, которые непосредственно его изучают [10, с. 553].

В качестве стабильного признака российского федеративного устройства необходимо назвать наличие в составе федерации сложноустроенных (сложносоставных) субъектов (Архангельская и Тюменская области с входящими в их состав автономными округами). Следует подчеркнуть, что вхождение одного субъекта федерации в состав другого является устойчивой чертой российского федерализма, который пережил и реформу федеративных отношений (в частности, данной реформе в 2023 году исполнилось 20 лет), и конституционную реформу 2020 года.

В свою очередь, Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [6] обновил законодательную модель разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. При этом не произошло существенных изменений в части взаимоотношений области и входящего в ее состав автономного округа (автономных округов).

В январе 2023 года вступили в силу главы 7 и 8 Федерального закона № 414-ФЗ, сохранив ключевые положения разграничительных глав IV.1 и IV.2 утратившего силу Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

В результате реформы, касающейся разграничения полномочий по предметам совместного ведения, которая затронула все субъекты федерации, были конкретизированы в виде двух групп полномочий предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

К первой группе полномочий следует отнести полномочия Российской Федерации по предметам совместного ведения, которые определены по остаточному принципу. Во второй группе полномочий закрытым перечнем полномочий определены полномочия

 © Шульга Р. Р., Цопа О. А., О. А. Новак 2024

субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения. Именно, это позволило разделить полномочия, которые осуществляются на территории автономного округа, между органами государственной власти края, области, с одной стороны, и органами государственной власти автономного круга в их составе, с другой стороны. Федеральный законодатель при этом выделил два важных обстоятельства:

учел в полной мере правовую позицию Конституционного Суда РФ [18], в соответствии с которой спорные полномочия могут быть поделены только в пределах предметов совместного ведения федерации и ее субъектов;

предусмотрел финансовые и организационные меры, которые обеспечивают заинтересованность края, области в осуществляемых на территории автономного округа полномочиях.

Исходя из этого, результатом определения порядка разграничения полномочий явился новый правовой режим установления полномочий органов государственной власти автономных округов, которые входят в состав другого субъекта Российской Федерации. Данный правовой режим и был сохранен в 2023 году.

Итак, разграничению подлежат только полномочия субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения федерации и ее субъектов, которые установлены в федеральном законе.

Федеральный закон определил особую подгруппу полномочий из общего перечня полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, которую адресует краю, области. По общему правилу они осуществляются на всей территории края, области, включая также и территорию автономного округа.

При этом следует подчеркнуть, что исключения из общего правила могут быть установлены «именным» федеральным законом или договором между органами государственной власти автономного округа и органами государственной власти края или области.

Для автономных округов наиболее простым механизмом сохранения полномочий и доходов бюджета остается механизм заключения межсубъектных разграничительных договоров. По этой причине, и в Архангельской, и в Тюменской областях действуют разграничительные договоры. При этом первоначально Архангельская область выбрала модель краткосрочных, а Тюменская область – модель долгосрочных договоров.

В октябре 2022 года были заключены договоры о принятии в состав России четырех новых субъектов и приняты соответствующие федеральные конституционные законы: двух республик – Донецкой [5] и Луганской [4] и двух областей – Запорожской [3] и Херсонской [2].

Учитывая новые реалии, касающиеся необходимости интеграции новых субъектов в правовую, финансово-хозяйственную, социальную и другие системы, создан новый вид асимметрии. При этом вхождение в состав Российской Федерации новых субъектов предполагает существование переходного периода, в течение которого должны быть урегулированы определенные поставленные вопросы.

К наиболее сложной части задачи «выравнивания» субъектов федерации непосредственно относится необходимость их адаптации к новой конституционно-правовой среде, которая создает условия для осознания такими субъектами себя частью другой страны. Поэтому, в подобных обстоятельствах асимметрия федеративных отношений обусловливает новый импульс, который предполагает дифференциацию субъектов по времени вхождения их в состав федерации.

© Шульга Р. Р., Цопа О. А., О. А. Новак, 2024

К специфике российского федеративного устройства относится то, что, несмотря на его асимметричность, в Российской Федерации формируется система управления, которая учитывает разнообразие потребностей, культур, религиозных, а также языковых традиций. При этом федеративным отношениям России свойственно построение их на основе учета особенностей различных этнических групп, который отражаются в статусе республик и автономных образований. В свою очередь, закрепленный в ч. 3 ст. 5 Конституции Российской Федерации федерализм является основой организации государственной власти современной суверенной России.

Россия, исходя из инкорпорации новых территорий в свой состав, столкнулась с задачей разрешения вопросов, которые оказались связаны с конституционным и с международным правом [12, с. 63].

Главную сложность составляют положения Федерального закона «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе нового субъекта Российской Федерации». Финалом процесса включения новых субъектов в состав Российской Федерации можно назвать изменения, внесенные в Конституцию. При этом был намечен конкретный план интеграции новых субъектов в экономическую, финансовую и правовую системы государства, а также в систему органов власти на период до 2026 года.

Произошедшие в последние годы многочисленные изменения в федеральное законодательство и законодательство субъектов Российской Федерации обусловлены поправками в Конституцию Российской Федерации 2020 года [7].

Самые значительные изменения затронули именно главу 3 Конституции Российской Федерации, которая как раз и закрепляет федеративное устройство страны. Эти поправки подразделяются на две категории: связанные с федеративным устройством и не связанные с федеративным устройством.

Хочется отметить, что наиболее значимым изменением, касающимся федеративного устройства, можно назватьдополнение части 1 статьи 67 Конституции Российской Федерации; в нем отражается возможность формирования на законных основаниях федеральных территорий на территории Российской Федерации.

На таких территориях публичная власть устанавливается по средства федерального законодательства. Основываясь на том, что Россия является федерацией и прописанных в части 1 статьи 5 Конституции Российской Федерации нормах, территория субъектов служит базой для территории страны.

Кроме того, часть 1 статьи 67 Конституции Российской Федерации содержит в себе более широкое толкование территории государства, относя к ней территорию Российской Федерации, которая включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, а также воздушное пространство над ними. Также в данной норме указывается на то, что на территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории.

Считаем, что данное положение весьма противоречит одной из основ конституционного строя и федеративному характеру Российской Федерации, который отражен даже в ее полном названии. Поэтому, тут появляется вопрос о том, где именно могут создаваться федеральные территории.

В качестве первого варианта можно назвать территории внутренних вод и территориального моря, в качестве второго – любая территория Российской Федерации, в том числе и территория ее субъектов.

Можно сказать, что в первом варианте отличительные черты и удобство регулирования деятельности, осуществляемой во внутренних водах и территориальном

 © Шульга Р. Р., Цопа О. А., О. А. Новак 2024

море, обеспечиваются на нескольких территориальных единицах за счет их разделения в соответствии с федеральным законом. Такое решение позволит сохранить суверенитет государства на территориях, которые не входят в состав субъектов Российской Федерации и не имеют необходимых органов государственной власти и местного самоуправления.

Для второго варианта толкование и применение указанной выше нормы Конституции будет иметь совершенно иные последствия. Считаем, что образование федеральных территорий на территории субъектов Российской Федерации противоречит главе 1 и в целом смыслу Конституции Российской Федерации.

Наши суждения строятся на следующих размышлениях:

Во-первых, во втором варианте нет ясности, касающейся того, в каком порядке необходимо в таком случае производить отчуждение территории субъектов Российской Федерации в пользу федеральных территорий. Частью 3 статьи 67 Конституции Российской Федерации установлено, что границы между субъектами Российской Федерации могут быть изменены только с их взаимного согласия. Что делает непонятным, необходимо ли согласие субъекта на отчуждение территории для создания федеральной или дальнейшего изменения границ. Полагаем, что произвольное отчуждение федеральными властями территории субъекта Российской Федерации с помощью принятия федерального закона весьма противоречит смыслу федеративного устройства.

Во-вторых, результатом применения второго варианта создания федеральных территорий явится неизбежное возникновение различий в правах граждан, которые проживают в субъектах Российской Федерации, по сравнению с правами граждан, которые проживают на федеральной территории, к примеру, с точки зрения обеспечения политических прав граждан избирать и быть избранными.

Учитывая сказанное выше, в России необходимо формировать административные единицы, имеющие особый статус, только на территории, которая не включена в состав субъектов РФ. Так, например, данные единицы следует формировать во внутренних водах и территориальном море. Это поможет улучшить управляемость такими территориями, а также обеспечить полноценное действие на них государственного суверенитета Российской Федерации.

С этой целью также необходимо скорректировать в Конституции Российской Федерации понятие «федеральные территории». Непосредственно существование федеральных территорий необходимо привести в соответствие с духом федеративного устройства, не допуская при этом ограничений прав, проживающих на них граждан, а также прав самих субъектов федерации.

На данный момент централизация выступает неизбежным, а также необходимым этапом строительства современного федерализма в Российской Федерации. Но в случае изменения условий и причин, которые влияют на развитие российского федерализма, возможной представляется диаметральная смена курса, а также переключение на децентрализацию федеративных отношений.

При этом наиболее оптимальная модель российского федеративного устройства должна отвечать следующим характеристикам:

конституционно-правовой характер образования федерации;

централизованная организация субъектов федерации;

симметричная организация субъектов федерации;

административно-территориальная структурная организация субъектов федерации [18, с. 406].

© Шульга Р. Р., Цопа О. А., О. А. Новак, 2024

Помимо этого, представляется важным определить непосредственно путь реформирования политико-административного устройства государства, а также его цели и задачи. Кроме того, целесообразно разработать план указанных преобразований, а также непосредственно наметить этапы структурных изменений государства, которые предполагается осуществить.

При всем этом особое внимание представляется важным уделить выбору методов указанного преобразования. Укажем, что любыми средствами оптимизация и регионализация достигаться не могут.

Основной целью реформирования федеративных отношений в Российской Федерации выступает достижение политической и экономической стабильности развития субъектов федерации и в целом государства. В свою очередь, эта цель устанавливает определенные задачи:

преодоление неравномерности политического, экономического, а также культурного развития субъектов федерации;

преобразование сложного субъектного состава, которое заключается в отказе от смешенного принципа организации федерации в пользу административно-территориального;

повышение эффективности взаимодействия органов власти федерального и регионального уровней.

При этом непосредственно смысл административно-территориального переустройства государства состоит в нейтрализации правового, а также социально-экономического неравенства существующих субъектов Российской Федерации.

В процессе определения целей и задач реформирования национально-территориального устройства государства возникает вопрос о возможных вариантах их реализации. Существует два этапа данной реформы. Первый выступает как подготовительный, который имеет несколько аспектов. В свою очередь, вторым этапом будет непосредственно переход к административно-территориальному государственному устройству.

Целью предварительного этапа выступит стабилизация обстановки в государстве, сплочение государства в единое целое. Помимо комплекса уже проведенных преобразований с целью укрепления государственности, назовем также такие, как:

пересмотр использования договорной практики перераспределения полномочий между федеральным центром и регионами, а также четкая регламентация указанного процесса;

укрепление института ответственности должностных лиц за принятое решение, а также выработка механизма реализации такого решения;

конституционное закрепление принадлежности суверенитета только федерации;

разработка программы укрепления межрегиональной интеграции субъектов Российской Федерации;

борьба с сепаратистки настроенными движениями, а также построение национальной идеологии и идеи, которая сблизит народы России;

систематизация объемного массива нормативных правовых актов, которые целью которых является регулирование федеративных отношений (возможно, следует принять Кодекс федеративных отношений). Именно это послужит облегчению соблюдения принципа единства правого пространства в Российской Федерации и самого процесса правоприменения.

 © Шульга Р. Р., Цопа О. А., О. А. Новак 2024

Непосредственно процесс централизации государственной власти должен выступить в качестве необходимого фундамента для проведения реформирования федеративных отношений.

Еще раз подчеркнем, что сам по себе переход к административно-территориальному устройству федерации необходим для России.

При этом исторически сложившееся этнонациональное деление государства одним решением властных структур нельзя сводить к территориальному делению по следующим причинам:

национальные меньшинства отличаются высокой степенью этнической мобильности, поэтому не позволят ущемить права своего народа. Разобщенность российского народа особенно видна на этом фоне;

практически за столетний период существования различных видов национальных автономий, несмотря даже на то, что их образование было надуманным, а также на то, что практически везде титульная нация не составляет большинства, идея национального определения «вжилась» в умы населения, а также стала частью мировоззрения людей;

немалый экономический потенциал имеют национально-территориальные образования в составе Российской Федерации. Данный факт также необходимо учитывать;

российское государство является многонациональной страной, в которой существуют различные вероисповедания.

Проблема национального устройства, которая стоит перед государством на протяжении многих сотен лет, может быть разрешена только при условии того, что будет выработана долговременная национальная политика, направленная на самосохранение России, основанная на единении всех наций и народов, а также на взаимном признании и уважении различных культур.

Помимо этого, считаем необходимым четкое формулирование долгосрочных задач национальной политики, которые непосредственно стоят перед государством, и последовательное достижение поставленных целей.

Для того чтобы объединить всех граждан государства, необходимо осуществить следующее:

включить в учебные курсы учреждений образования предмет, который будет рассказывать об истории и культуре многонациональной России;

создание плана национального развития, который будет подразумевать терпимое отношение к национальным различиям и отличительным чертам;

при помощи СМИ продвигать национально-политическую общность и патриотическое отношение, а также этнонациональную и религиозную терпимость, что поможет стране жить в гармонии и процветании, а также подтолкнет общество к развитию.

Обратим внимание на то, что с целью достижения целей государственной политики представляется недостаточным просто их сформулировать, законодательно оформить и разработать план направления реформирования. Прежде всего, в данном направлении правильнее организовать работу по реализации этих планов, кроме того, необходимо наладить тщательный контроль за исполнением данных планов, а также вносить дополнения и корректировки в процессе их реализации своевременно.

Итак, единственно возможным вариантом развития российской государственности, который оказался способен сохранить непосредственно целостность государства, выступило построение федеративного государства, которое

© Шульга Р. Р., Цопа О. А., О. А. Новак, 2024

обладает собственными исторически обусловленными специфическими особенностями, в частности:

наличие сложного состава, а также большого количества субъектов Российской Федерации;

использование смешанного принципа создания федерации, который предполагает национально-территориальное и административно-территориальное деление;

экономическая, политическая и другая неравномерность развития регионов государства; и т.д.

Постоянное перераспределение властных полномочий между уровнями государственной власти в федерации обусловлено динамично меняющимися объективными и субъективными факторами, которые определяют, в конечном итоге, дуалистический характер развития федеративных отношений, который выражается в сочетании центробежных и центростремительных тенденций. При этом напомним, что факторами, которые обусловливают формирование и развитие федеративных отношений в государстве, являются следующие: политические, организационно-управленческие, экономические, национальные (этнические), естественно-географические, исторические и т.д.

В процессе анализа факторов, которые непосредственно влияют на развитие российского федерализм, становится понятно, что в настоящее время в Российской Федерации преобладает направленность на построение сильного государства, которая, прежде всего, выражается в централизации государственной власти.

Усиление независимости в нашей стране часть ее развития, которая является базой для изменения федеративных отношений. Без оптимизации субъектного состава федерации, с вытекающими качественными и количественными изменениями, невозможно гармоничное экономическое и политическое развитие Российской Федерации.

Выводы. Резюмируя сказанное выше, для усиления власти необходимо внести ряд изменений:

создать механизм для реализации данного решения;

сформировать идеологию;

закрепить ответственность должностных лиц за принятые ими решения;

разработать программу, развивающую межрегиональную интеграцию субъектов страны;

изменить правила применения договорного распределения полномочий между региональными и федеральными органами власти, детально описав данный процесс.

Таким образом, в целях совершенствования федеративного устройства требуется комплексный подход, который бы учитывал многогранность и динамичность процессов, которые происходят в современном российском обществе. Данный процесс подразумевает, огромный спектр реформ законодательной и административной направленности, а также активное участие граждан в управлении. Такие шаги поспособствуют тому, что будет сформирована более открытая, ответственная и эффективная система публичной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 13.09.2024).

2. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую

 © Шульга Р. Р., Цопа О. А., О. А. Новак 2024

Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6933.

3. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6932.

4. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6931.

5. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6930.

6. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 52 (часть I). Ст. 8973.

7. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

8. Актуальные проблемы современного федерализма: историческая ретроспектива, тенденции и прогнозы развития / И.А. Умнова-Конюхова, И.В. Левакин, Е.Я. Павлов, О.О. Базина [и др.]; под общ. ред. И.А. Умновой-Конюховой; науч. ред. О.О. Базина, Е.А. Войтович. М.: Проспект, 2024. 288 с.

9. Батерякова А.И. Некоторые проблемы федерализма в Российской Федерации // В сборнике: LI Огарёвские чтения. Материалы Всероссийской с международным участием научной конференции. В 3-х частях. Саранск, 2023. С. 754 – 760.

10. Девтерев В.В. Основные признаки системы федеративных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 2 (107). С. 551 – 559.

11. Лабин М.Д., Лоторев Е.Н. Российский федерализм: теоретико-правовой аспект // В сборнике: Федерализм в современном публичном праве. Собрание трудов V Международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 87 – 93.

12. Мифтахов Р. Л., Белоусов А. И. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в новых субъектах Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 47. № 3. С. 62 – 66.

13. Нальгиев А.А. Характеристика федеративного устройства Российской Федерации // Студенческий. 2024. № 22-7 (276). С. 7 – 9.

14. Основы российского федерализма: учебное пособие для вузов / А. Л. Бредихин. М.: Юрайт, 2024. 107 с.

15. Храмушин В.В. Основы конституционного строя России: проблемы содержательной характеристики // Право: история и современность. 2023. Т. 7. № 2. С. 191 – 200.

16. Шабанов М.Х. Федеративное устройство современной России. Проблемы и перспективы развития // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 179 – 181.

17. Шигапова Д.И. Федеративное устройство России: общая характеристика и конституционные принципы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-3 (45). С. 207 – 209.

18. Эмирбеков Ф.Я. Проблема ассиметрии в федеративном устройстве Российской Федерации // В сборнике: Трансформация права. Материалы IV всероссийского научно-практического форума молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 2022. С. 405 – 409.

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 1997 г. № 12-П // СЗ РФ. 1997. № 29. Ст. 3581.

Поступила в редакцию 15.09.2024 г

© Шульга Р. Р., Цопа О. А., О. А. Новак, 2024

FEATURES OF THE FEDERAL STRUCTURE IN RUSSIA

R. R. Shulga, A. Yu. Novak A., O. A. Novak

This article examines individual problems associated with the federal structure of Russia and analyzes recent changes in legislation regarding the federal structure. It is substantiated that in order to further develop the federal structure, fundamental changes in legislation are necessary.

Keywords: federal structure, federal state, democratization, federalization, new subjects, integration, organization of public power, subjects of the federation, problems, improvement of legislation.

Шульга Регина Рашидовна
кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой истории и права
ФБГОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
regina1077@mail.ru
+7-949-282-10-77
ORCID 0000-0001-8933-993X

Новак Александр Юрьевич
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФБГОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь
anovak83@mail.ru
+7-978-853-01-11

Новак Ольга Александровна
преподаватель правовых дисциплин, председатель цикловой комиссии социально-правовых дисциплин
ГБПОУ РК «Феодосийский политехнический техникум», г. Феодосия
novak_o81@mail.ru
+7-978-853-00-71

Shulga Regina
PhD in Law
Donetsk National Technical University, city Donetsk

Novak Alexander
senior Lecturer
Melitopol State University, city Melitopol

Novak Olga
teacher of legal disciplines, chairman of the cycle commission of social and legal disciplines
Feodosia Polytechnic College, city Feodosia

 © Шульга Р. Р., Цопа О. А., О. А. Новак 2024

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в научно-практическом журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» принимаются не опубликованные ранее научные роботы по проблемам экономики и права, а также критические обзоры современных экономико-политических работ.

В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

формулирование цели и постановка задач;

изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Текст статьи – шрифт TNR, размер 12 пт., с выравниванием по ширине; резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт TNR, размер 10 пт. Без автоматической расстановки переносов. Формулы, их компоненты и все переменные в тексте и отдельно в строках набираются только с помощью редактора формул Microsoft Equation 3.0 или MathType 5.0-6.0. Рисунки и таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Рисунки только черно-белого цвета, сгруппированные и размещенные по ширине текста на странице, без рамки! Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. Формулы выравниваются по центру и имеют, в случае необходимости, сквозную нумерацию по правому краю. Нумеровать следует только те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

Объем статьи **6-10 страниц печатного текста**. Поля зеркальные: верхнее – 3,0 см, нижнее – 3,0 см, внутри – 3,0 см, снаружи – 2,0 см. Междустрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1 см.

Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме: Индекс УДК в верхнем левом углу страницы; **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов); копирайт, год, ***инициалы и фамилия авторов***, полужирный, курсив, по левому краю **аннотация** объемом до 100 слов, должна кратко отражать предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами, и заканчиваться ***ключевыми словами*** (до 10 слов, отделяются друг от друга точкой с запятой); **введение** (постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка целей статьи); **основная часть** (где излагаются основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов), как правило, содержит такие структурные элементы: **постановка задачи**, **анализ результатов**; **выводы** по данному исследованию (кратко и четко подытоживаются основные результаты, полученные авторами и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении); **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»).

3. После списка литературы дублируются: название статьи, а также фамилия и инициалы авторов двумя языками (русском и английском).

4. Рукопись статьи сопровождается заявлением, ведомостями про автора или авторов, название файла с анкетными данными начинается со слова «анкета», а потом идет фамилия автора (авторов).

5. Все статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии – научному и техническому редактированию.

7. Окончательное решение о публикации, публикации после доработки или отклонении статьи принимается редакционной коллегией.

8. ***Авторы несут полную ответственность за содержание предоставляемых в редакцию материалов*****,** в том числе, отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических, или юридических лиц.

Редактор: **В. В. Краснова**
Технический редактор: **А. А. Кужелева**
Компьютерная верстка: **А. А. Дрындак**

Свидетельство о государственной регистрации № 364 от 18.01.2016 г.

Адрес редакции:
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»,
ул. Университетская, 24,
283001, г. Донецк
Тел.: +7 (856) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: fcl.ef@donnu.ru
URL: http://donnu.ru/ec

Подписано в печать 12.10.2024 г.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Печать - цифровая. Усл. печ. л. 9,01
Тираж 100 экз. Заказ № 16-Май-88

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24